

*Деяний наших слава
в земле погребена,
Однако теплится в сердцах
у нас надежда...*

ОВАННЕС ТУМАНЯН
(1904 г., Ани)

УДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2 Ар)
К 129

Каграманян Ким
К 129 Арцах: искаженные и игнорированные реалии .- Ер: ДАЛЛ,
2014.- 256+16:

За последние десятилетия проблемы прошлого и настоящего Арцаха вызывают глубокий интерес как в научных и политических, так и широких общественных кругах. Издано множество новых исследований. Однако выясняется, что по многим основополагающим вопросам, как армянские, так и иностранные авторы допускают существенные ошибки, продолжая повторять их снова и снова. Настоящая книга является попыткой на основе исторических фактов ответить на вопрос: насколько точна история этого героического края.

Արցախ աշխարհի անցյալի ու ներկայի հիմնախնդիրները վերջիս տասնամյակներում խոր հետաքրքրություն են առաջ բերել թե գիտական ու քաղաքական, թե հասարակական լայն շրջաններում: Լույս են տեսել բավաճառիվ նոր ուսումնասիրություններ: Սակայն պարզվում է, որ եսկան շատ հարցերում հայ և օտար հեղինակների թույլ տված վրիպումներն ու սխալները շարունակվում են կրկնվել նորից ու նորից: Սույն գիրքը մի փորձ է պատասխանելու այն հարցին, թե որքանով ենք ճանաչում այդ հերոսական լեռնաշխարհը:

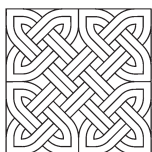
Over the past decade issues concerning the past and the present of Artsakh cause a deep interest in scientific and political fields as well as in a wide social community. There have been published a lot of new researches. However it appears, that on many fundamental issues Armenian and foreign authors admit significant errors, and continue to repeat them again and again. This book is an attempt to answer on the basis of historical evidences to the following question: how accurately is the history of the heroic region reflected?

ISBN 978-9939-821-13-9

ДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2 Ар)
© КАГРАМАНЯН КИМ, 2014
© ООО ДАЛЛ, 2014

КИМ КАГРАМАНЯН

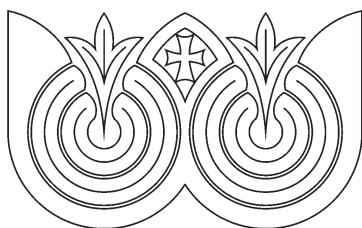
АРЦАХ:
ИСКАЖЕННЫЕ И ИГНОРИРОВАННЫЕ
РЕАЛИИ

Ереван
Издательство ДАЛЛ
2014

**В память о славных страницах
истории древнейшего армянского
края и в честь героических борцов
за свободу и независимость Арцаха**

Идея создания книги принадлежит
Армену Овиковичу Давтяну,
по инициативе и на средства которого
книга издана на армянском и русском языках

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В наше время вопросы истории страны Арцах стали предметом не только пристального научного изучения, но и обрели острое политическое звучание. В последние десятилетия обстоятельным образом были исследованы многие стороны жизни этого горного края со времен глубокой древности и вплоть до того периода, когда была образована и стала набирать силу Нагорно-Карабахская Республика. Благодаря проделанной работе представления общественности в вопросах, касающихся судьбы Арцаха, обрели большую основательность и широту. Польза от этого очевидна не только с точки зрения науки, но и в политическом аспекте, особенно в контексте продолжающегося переговорного процесса по урегулированию конфликта между НКР и Азербайджаном.

В то же время именно необходимость достижения мирного урегулирования конфликта является важным стимулом к тому, чтобы со всей се-

ррезностью отнестись к изучению нашего исторического прошлого. Любое упущение, тем более неверная формулировка, используется противником во вред армянской стороне. Вынуждены с болью констатировать, что представляемые по ряду вопросов ошибочные трактовки нередко всплывают даже в самых ответственных ситуациях.

Национально-освободительные движения, охватившие Арцах-Карабах в 1720-е годы и в течение всего 18-го века, стали предметом изучения многочисленных исследователей. Особенно в последние десятилетия подробнейшим образом были рассмотрены вопросы, связанные с процессом формирования армянских *меликств* и их освободительной борьбой, проблематикой восстановления государственной независимости Армении и переговорами, которые велись с Россией по этой тематике. Были опубликованы объемистые сборники исторических документов, освещающих реалии того времени, снабженные ценными научными комментариями. Тем не менее, как ни странно, выясняется, что пока еще не все имеют четкое представление даже о том, сколько всего было меликств Карабаха, какую территорию занимало каждое из них, какие цели преследовала возглавляемая князьями-меликами борьба и как во времени, под давлением изменя-

ющихся обстоятельств, трансформировались эти цели.

Сегодня некоторые авторы даже события, происходившие на глазах у живущего ныне поколения, преподносят в контексте интересов, диктуемых их нынешним общественным статусом и новообретенными материальными возможностями. Таким путем эти люди добиваются дальнейшего повышения собственного общественного статуса, повышения уровня своего материального благосостояния и, что представляется нам наиболее вредоносным, получают право на обучение и подготовку “специалистов”, мыслящих и действующих в таком же ключе. Вот причина, по которой до сих пор не удается преодолеть стереотипы советского мышления. В результате продолжается практика искажения сути целого ряда существенных вопросов, связанных не только с историческим прошлым края, но и с начавшимся в конце 80-х годов прошлого века Арцахским освободительным движением и войной, развязанной Азербайджаном против народа Арцаха.

Особенно горько то, что такого рода ошибки допускаются не только в отдельных статьях, монографиях, картографических материалах, но и в фундаментальных работах государственного уровня, к числу которых можно, к примеру, причислить атлас НКР (*Степанакерт, 2009*), издание

которого и послужило поводом к написанию настоящей работы (имеем в виду только исторические карты и тексты, представленные в атласе). В связи с этим считаем не лишним также отметить, что карты оказывают большее воздействие, чем письменный текст, и их влияние на общественное сознание гораздо глубже. Собственные национальные интересы диктуют государствам необходимость с особой ответственностью относиться к публикации картографических материалов.

Достаточно лишь вспомнить, как изображены на картах, изданных в разных странах, территории Израиля и Палестины, как представлены Курильские острова на российских и японских, провинция Искендерун – на турецких и сирийских, Кипр – на турецких и греческих картах и т.д. Даже Персидский залив, более 3000 лет известный всему миру именно под этим названием, на публикуемых в арабских странах картах представлен как Арабский залив. Это перечисление можно продолжить для иллюстрации того, что различные государства, исходя из своего понимания национальных интересов, пренебрегают даже принятым ООН решением и отказываются считаться с историческими или существующими на данный момент реалиями.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть некоторые из представляющих для нас особую

важность вопросов в контексте современных научно-исторических и политических приоритетов. На основании давно опубликованных и являющихся достоянием научной общественности, но проигнорированных фактов мы попробуем привлечь внимание к некоторым проблемам требующим на наш взгляд безотлагательного рассмотрения. Эти проблемы в продолжение многих лет были лишены должного внимания, замалчивались, обходились стороной, или, к глубокому сожалению, по различным причинам и во имя разных целей представлялись в искаженном виде.

Заранее просим читателя о снисходительности, ибо по ходу изложения будем вынуждены по различным поводам прибегать к повторам некоторых идей и утверждений. Дело в том, что подвергшиеся искажениям либо проигнорированные вопросы, касающиеся судьбы края, в своей основе имеют общие корни, что, следовательно, неизбежно приводит к необходимости повторения аргументов при их комментировании. Каждый такой вопрос представлен в книге как отдельная проблема, и для полноценного ее понимания читатель должен по каждой такой проблеме получить весь объем относящейся к ней информации.

ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О АРЦАХ-КАРАБАХЕ?

Территория исторической Армении состояла из пятнадцати провинций, которые назывались также странами. Арцах и Утик считались десятой и одиннадцатой провинцией и составляли северо-восточную часть государства. Владетелей провинций называли *нахарарами* и они являлись потомками родоначальника армян – Айка. Каждый из них имел право содержать войско, собирать налоги и обладал рядом других прав, то есть во внутренних делах провинции являлся самостоятельным правителем, который, однако, выплачивал налог царю Армении, а во время войны предоставлял ему определенное количество воинов. Если говорить современным языком, то армянское царство можно охарактеризовать как государство с федеративным устройством.

Действовал также традиционно сложившийся порядок, согласно которому раз в год прово-

дился так называемый *ашхаражохов*, в котором принимали участие представители всех слоев общества всех пятнадцати провинций страны, где обсуждали и принимали решения по наиболее важным проблемам, стоявшим на тот момент перед государством и народом.

После падения единого царства *ашхаражоховы* продолжали созываться по тому же принципу, но в масштабе отдельных провинций, *меликств* и даже отдельных поселений. Такие всеобщие сходы являлись незаменимой формой самоорганизации нации, благодаря которой даже в отсутствие царской власти, даже среди армянских колоний, образовавшихся на территории других стран, наш народ сохранял свое единство и функционировал наподобие целостного биологического организма (*подробнее об этом см. нашу монографию “Историческая миссия армянского этноса”, на арм. яз., Ереван, 2012, с. 41-74, 138-169*).

Провинции Арцах и Утик составляли северо-восточную область страны и были взаимосвязаны широкой общностью разнообразных характеристик военно-политического, географического, экономического, духовного и языкового порядка. В масштабах общеармянского восприятия они представлялись единым целым и имели общее обозначение в качестве Восточной стороны

или Восточных пределов Армении. Границей, отделяющей эту область от проживающих севернее различных иноплеменных групп, являлась полноводная река Кура. А в период формирования единого армянского государства общим правителем этих двух провинций был назначен Аран, происходивший из рода родоначальника Айка. Историк V века – отец армянской историографии Мовсес Хоренаци – пишет: “Вслед за тем он учреждает наместничество в великом и славном, многолюдном северо-восточном крае, вдоль большой реки по названию Кур, что пересекает обширную равнину, [назначив] Арана, мужа именитого, первого во всех делах мудрости и разума” (*Мовсес Хоренаци, История Армении, книга II, глава 8-я*).

Далее же Хоренаци разъясняет: “Страна же получила название Алвании из-за его кроткого нрава, ибо его называли «алу»” (*книга II, глава 8-я*). То есть край этот был назван Алуанк в честь кроткого (“алу”) нрава своего первого правителя, точно так же, как по имени родоначальника Айка страна армянская была названа Хаястан. Кстати, слово “алу” в современном армянском языке и по сей день используется в том же значении (ալվոր, ալվի, ալու и т.д.). Однако в армянской историографии есть и другая трактовка этого топонима. Рассмотрим и ее.

Продолжительные войны и провокационные действия, предпринимаемые Персией и Византией с целью захвата Армении, привели к тому, что в 387 году страна была ими поделена. На правах вассально подчиненного царства восточная Армения вошла в состав Персии, западная же ее часть была включена в состав Византии. В 428 году Персия упразднила царский престол в своей части Армении, и страна стала управляться посредством института *марзпанства*. Основная часть территории армянского царства была преобразована в *марз* (персидская административно-территориальная единица) под управлением *марзпана*-армянина. Однако для того, чтобы еще более ослабить армянский потенциал и предотвратить возможные действия, направленные на восстановление армянского царства и независимой армянской государственности, провинции Арцах и Утик – Восточные пределы Армении – были объединены с территориями проживающих к северу от Куры албанских племен, которые вместе и составили отдельный *марз* под названием Алуанк.

Таким образом Персия решила две задачи. Во-первых, административным путем был раздроблен и ослаблен потенциал Восточной Армении. Во-вторых, территория, лежащая между Курой и Кавказским хребтом, исторически обозначае-

мая топонимом Алуанк и населенная десятками немногочисленных племен, стала более управляемой. Летописцы древнего мира упоминают 26 говорящих на разных языках албанских племен, имеющих отличные друг от друга традиции и руководимых собственными вождями-правителями. Они занимали территорию современного Дагестана и часть земель, вошедших в состав нынешней Азербайджанской Республики. Земли эти и по сей день в основном заселены представителями тех же небольших древнейших племен. Армянская часть новообразованной провинции Алуанк имела компактное армянское население, общую культуру, исповедывала единую (христианскую) религию и т.д. и, следовательно, используя потенциал армянского населения, можно было относительно легко организовать и управление в среде проживающего севернее разноплеменного конгломерата.

В связи со сказанным необходимо иметь в виду одно существенное обстоятельство: упомянутые территории ранее всегда находились под контролем армянских царей с целью защиты страны от грабительских набегов диких северных племен. По свидетельствам древних источников, эти племена при необходимости предоставляли войска в распоряжение царя Армении. Мовсес Хоренаци пишет, что «Армянский царь созывает

каппадокийцев и всех отборных воинов Иверии и Алвании и все избранное воинство Великой и Малой Армении и движется со всей ратью на Мидийскую страну” (*Мовсес Хоренаци, там же, книга I, глава 29-я*). Отправляясь в военный поход, армянский царь собрал войско, состоящее из отборных полков Великой и Малой Армении, а также Каппадокии, Иверии и Алуании. Отец армянской историографии сообщает еще и о том, что на короткое время персам удалось взять силой контролируемый гуннами перевал, однако перешедшее в наступление армянское воинство изгнало из захваченных христианских церквей жрецов-огнепоклонников и очистило те края от персов (*Мовсес Хоренаци, там же, книга II, глава II*).

Мовсес Хоренаци рассказывает о том, что когда северные племена совершили очередной набег на Армению, вставший во главе всего армянского войска царь Трдат в победоносной битве разгромил супостатов и своим двуострым мечом разрубил надвое царя базилов, “притянув к себе с мощной силой (царя базилов), метким ударом обоюдоострого меча разрубил пополам мужа и заодно голову и шею коня” (*книга II, глава 85-я*). Вражеская рать, увидев такое, в панике разбежалась. Трдат преследовал врагов и “гнал их до страны гуннов”. После этого “Трдат

вернулся оттуда, взяв по обычаю предков заложников. Пользуясь этими обстоятельствами, он объединяет весь север, выставив большое войско и, сведя (всех) в единую армию, движется в Персидскую страну, на царя Шапуха, сына Арташира” (книга II, глава 85-я). То есть царь Армении победил и подчинил себе северные племена (вплоть до пределов страны гуннов), и последние предоставляли в его распоряжение войско на время ведения войны. Хоренаци с гордостью описывает великую силу могучего армянского царя и то страшное впечатление, которое он произвел на вражеское воинство. В связи с этим не могу не выразить свое недоумение и разочарование по поводу того, что многие авторы, зачастую обходя стороной славные страницы нашей истории, порой отдают предпочтение описанию каких-то несурзных и случайных событий и явлений, да еще и не где-нибудь, а в учебниках по истории.

Я вновь прошу снисхождения читателей, поскольку вынужден несколько отклониться от основной темы и привести один пример такого “живописания”. В середине первого века от Р.Х. Армянское царство переживало труднейшие времена, находясь в эпицентре столкновения интересов Рима и Персии. С целью унижить достоинство царского престола Армении римский

полководец сажает на армянский трон предателя Радамиста – сына грузинского царя. Армяне восстают и изгоняют его из страны. Так вот этот жалкий ставленник, не оставивший и малейшего следа в нашей многовековой истории, в учебнике упоминается в качестве царя Армении.

Великий римский историограф Тацит с отвращением описывает, как позорно Радамист бежал из Армении вместе со своей беременной женой. Когда в пути силы оставили супругу, Радамист, предварительно обнажив ее, бросил в волны реки Аракс, для того чтобы она не попала в руки армян (по всей вероятности, он предварительно снял с нее платье, чтобы, когда будет найдено тело, по одежде нельзя было определить, кем была его хозяйка).

Как пишет Тацит, “Радамист, сломя голову, удаляется в свое родное царство – Иберию” (Грузию). Там же царь Парсман собственноручно лишает жизни своего сына-предателя. Тело жены Радамиста замечают в реке армянские пастухи и, вынеся его на берег, видят, что женщина все еще жива. Хотя они и не узнают ее, но приходят к выводу, что она благородного происхождения и “на общественный счет женщину отправляют в Арташат, к царю Армении Трдату, где ей оказывают любезный прием, и где она живет, как то подобает царственным особам” (*Тацит, кни-*

га XIII, глава 37-я). Сколь же совершенным был установленный в стране порядок, если общество само заботилось о таких вещах, и делало это за свой счет ... Вот о чем надо писать в учебниках, дабы заронить добрые семена в души подрастающего поколения и тем самым способствовать благотворным преобразованиям общественной жизни, основанным на возрождении национальных традиций.

Итак, на западном побережье Каспия почти постоянно присутствовали армянские гарнизоны. Для того чтобы снизить опасность, связанную с постоянной угрозой нападений местных племен, к ним периодически отправлялись армянские христианские проповедники, чтобы обратить их в веру во Христа. Часть автохтонного, коренного населения приняла новое вероисповедание. Вся эта территория, вместе с Восточными пределами Армении, составила одну церковную епархию, дабы легче было вести работу по обращению албанских племен. Во главе епархии изначально был поставлен Григорис – внук Григора Лусаворича (Григория Просветителя – первого предстоятеля Армянской Апостольской Церкви). В дальнейшем епархия была преобразована в *католикосат* в составе армянской церкви с целью обретения более широких возможностей для решения поставленных перед местным духовен-

ством задач (подробнее см. Б.А. Улубабян, *Հայրդ Արևելից կողմից եկեղեցիի և մշակութիւնը*, Ереван, 1998).

В связи с этим на названных территориях сформировался ряд армянских поселений, следы существования которых до сих пор сохраняются в Азербайджане и Дагестане. Христианским проповедникам в целом не удалось решить вопрос обращения албанских племен в христианство. Предводители и вожди племен объясняли своим соплеменникам, что новая вера проповедует запрет на грабежи, убийства и т.д., а значит, как они полагали, вымышлена армянскими царями для того, чтобы подчинить их себе.

Новая административная область, включавшая две армянские провинции, управлявшаяся правителями-армянами и составлявшая одну епархию, получила общее название Алуанк (Албания). В дальнейшем изначально входившие в нее территории не раз переименовывались, подвергались различным административным преобразованиям. Алуанская епархия армянской церкви тоже переименовывалась и была известна также и по названию Гандзасарского монастыря. Преобразования были проведены и после вхождения края в состав Российской Империи. Несмотря на это, исследователи всегда отмечали, что так называемый Алуанк состоял из двух частей – собственно Алуанка, населенного мест-

ными алуанкскими племенами, и Армянского Алуанка, включавшего провинции Арцах и Утик.

Исторически границей этих двух частей считалась река Кура. А.А. Цагарели, к примеру, четко различает собственно страну Алуанк, расположенную к северу от реки Кура, и раскинувшийся к югу от Куры “Армянский Алуанк” (*Грамоты и другие исторические документы 18-го столетия, относящиеся до Грузии, том 2, под ред. А.А. Цагарели. СПб, 1902, с. 11, прим. 1*). Сразу же после присоединения края к России (в изученных и опубликованных по распоряжению императора Александра I материалах) река Кура признавалась границей между Арменией и Алуанком (*Описание Кавказа с кратким историческим описанием Грузии, СПб, 1805, с. 28*). Царские официальные источники всегда отмечали, что правобережные районы Куры являются армянскими и “до последнего времени ими правили армяне” (*Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Под ред. Ад. Берже, том 6, часть 1, Тифлис, 1874, с. 840*).

А вот русский исследователь Николай Фроловский, отмечая в первой половине XIX века факт проживания к югу от Куры не только армян, но и некоторого количества татар, вполне обоснованно поясняет, что древнейшими жителями этих территорий являются армяне, татары же –

пришельцы с той стороны Каспия (*Обозрение российских владений за Кавказом, ч. 2, СПб, 1836, с. 439*).

Существует бесчисленное количество свидетельств греко-римских и иных источников относительно того, что границей между Арменией и алуанскими племенами являлась река Кура. В исторической науке это давно признанный факт, который подтверждал также и основатель азербайджанской научно-исторической школы Абас Кули-ага Бакиханов. В своем труде, опубликованном в 1926 году в Баку, он пишет, что правобережье Куры, вплоть до слияния с Араксом, составляет границу Армении (*см. его Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, с. 8*).

Можно долго продолжать цитирование подобных свидетельств, поскольку исследователям того периода какие-либо политические резоны не мешали заниматься беспристрастным изучением истории края. Однако, начиная с 1930-х годов, то есть с того времени, когда исламское население названной Азербайджаном республики (и не только тюркоязычное) стали официально считать отдельным азербайджанским этносом по названию самой республики, все исторические реалии данной территории стали ложно трактоваться, как история азербайджанского псевдо-этноса. Московские власти всемерно поддержи-

вали творимые в Азербайджане фальсификации истории. Таким образом извращалась вся история Восточных пределов Армении, Арцах-Карабаха (также и Нахиджевана), которая стала считаться албанской историей, албанцы же превратились в предков азербайджанцев.

Так дело было поставлено не только в Азербайджане или Москве. Подобные лженаучные и антиармянские псевдонаучные труды порой даже привозили в Ереван, где они получали поддержку и положительные отзывы, а их авторы – ученые степени. И в Армении нашлось немало “исследователей”, которые ради возможности получить ученую степень “облегченным” путем представляли армянскую историю в приемлемой для Азербайджана трактовке.

Однако были и подвижники, которые, преодолевая неисчислимые трудности, беспристрастно представляли историю Восточных пределов Армении. В их числе следует упомянуть Асатура Мнацаканяна, Варага Аракеляна, Баграта Улубабяна, Акопа Анасяна, Врежа Варданяна, Шаварша Смбатяна, из молодых ученых – Алексана Акопяна и других. К сожалению, их научные заслуги и по сей день не в полной мере оценены по достоинству в самой Армении, поскольку... Поскольку фальсификаторы прошлых лет все еще “воспроизводят” и дают дорогу себе

подобным, а в результате наносится ущерб армянской науке, политике, культуре.

В Азербайджане же, наоборот, с тем же лихорадочным усердием, с каким в советские годы там фальсифицировали, “азербайджанизировали” созданные на этой земле в прошлом культурно-исторические ценности и саму историю, с таким же, если не более, “рвением” продолжают это делать и сегодня.

Абсурд доведен до такой степени, что они считают азербайджанскими все армянские культурно-исторические ценности, созданные на территории современного Азербайджана. Однако при этом безжалостно уничтожают находящиеся на этой земле армянские хачкары и церкви, то есть памятники, которые сами же считают азербайджанскими. Документальные кадры уничтожения армянских хачкаров Джуги вот уже десять лет демонстрируются по всему миру, переданы международным организациям, но создается впечатление, что никто этого не видит. Не удивительно, что мировое сообщество безучастно. **Удивительно то, что в обретшей независимость Армении в наши дни искажается наша история, однако... на это никто не обращает внимания. А это представляет угрозу самому существованию нации, ее будущему, ибо по таким учебным программам и учебникам воспитываются завтрашние**

защитники нашей земли, те, кто должен обеспечить ее процветание.

...Теперь продолжим прерванную мысль. Не удовлетворившись административным расчленением Восточной Армении, в середине V века Персия предъявляет армянам требование сменить веру и стать огнепоклонниками. Одновременно в двух новосозданных армянских провинциях отстраняются от власти наследные правители-армяне, а вместо них получают назначения либо персы, либо армяне-вероотступники. Назначение последних особенно негативно сказывалось на армянской общественной жизни. Такое положение дел в Восточной Армении послужило причиной того, что с середины V века здесь началась серия народных восстаний, продолжавшихся до 480-х годов. На тот же период времени приходятся смуты, охватившие и прочие народы, находившиеся в подчинении у Персии. Во избежание дальнейших осложнений Персия отказывается от своего требования о вероотступничестве армян.

Армянские *нахарары* и прочие представители властной элиты были восстановлены в своих наследственных правах. В Восточной Армении, преобразованной в персидскую провинцию, пост *марзпана* и все прочие должности пере-

даются в ведение армянских *нахарарских* домов. Страна получает полнейшую внутреннюю автономию. То же самое происходит и в Восточных пределах Армении. В “Истории страны Алуанк” Мовсеса Каганкатваци повествуется о том, что Вачаган, один из видных потомков родоначальника Арана, был представлен персидскому шаху, который и короновал его, дав последнему широкие полномочия по управлению также и алуанкскими племенами.

Этим своим шагом Персия заручилась доверием местных армянских княжеских домов, исключительно благодаря чему стало возможным подчинить и сделать управляемой разноязычную массу племен, населявших территории между Курой и Кавказским хребтом. Вачаган получил царское достоинство, однако на деле он осуществлял функции *марзпана* Алуанка. Стоит заметить по этому поводу, что признание царского достоинства за владельцем маленького края не представляло той опасности для Персии, как если бы царем был признан *марзпан* основной части Восточной Армении. В этом случае это могло стать серьезным поводом для беспокойства.

Стольным градом царя Вачагана был Партав, а его летняя резиденция располагалась в самом надежном и неприступном уголке его владений, каковым, по нашему убеждению, является нынеш-

няя территория монастыря апостола Фаддея. Там сохранилась усыпальница царя Вачагана с соответствующими надписями на армянском языке и горельефом, изображающим царя верхом на коне, с символом царской власти в руке (об этом подробнее см. нашу работу “1500-летние истоки правопорядка в Арцахе”, на арм. яз., Ереван, 2010).

Восточные пределы Армении сыграли заметную роль также и в ходе освободительной борьбы армянского народа против арабских захватчиков и вновь были включены в состав Армянского царства в период правления династии Багратидов. Позже край входил в состав основанного Закаряннами княжества, а впоследствии представители *нахарарского* дома Арана основали там мощное Хаченское княжество. Вследствие татаро-монгольских и последующих вражеских нашествий славное Хаченское княжество со временем распалось на более мелкие административные единицы, сохранявшие свою внутреннюю независимость под властью разных ветвей Араншахиков в качестве *меликств*.

После расчленения Хаченского княжества бывшая его территория уже более не являлась целостной армянской административной единицей, вместе с тем, однако, продолжала оставаться единой епархией, благодаря чему удалось сохранить

единство и сплоченность проживающего там населения. Это обстоятельство, в свою очередь, стало предпосылкой для определенных успехов, достигнутых армянским освободительным движением в XVIII веке.

С конца XIV века в качестве общего названия края вводится в обращение обозначение “Карабах”. Обозначение это получило несколько трактовок. Не будем здесь подробно говорить обо всех интерпретациях и ограничимся лишь констатацией того факта, что еще с незапамятных времен в Армении использовались топонимы Бахаберд, Бахк, страна Бахац и т.д. Вполне естественно, что и происхождение названия Карабах может быть связано с тем же корнем “бах”. Столь же естественно и то, что появившиеся в XIV-XV веках в этой части Армении отдельные тюркские племенные кочевые группы могли в своем восприятии интерпретировать топоним “бах” как понятное им слово со значением “сад”. И поскольку пришедшим сюда из пустынь и полупустынь Восточного Прикаспия кочевников-скотоводов край этот и в самом деле виделся садом, то они вполне могли истолковать топоним Карабах в смысле “Большой сад”, по аналогии с топонимами прилегающих к восточному побережью Каспийского моря территорий, таких как “Каракум” (великие пески), “Карабогаз-гел”

(залив с большой горловиной) и т.д., а вовсе не в смысле “черный сад”, поскольку такая интерпретации не логична (в упомянутом выше атласе Арцаха река Варар обозначена под названием “Кара-су”).

Не всегда можно найти подлинные документы, содержащие информацию относительно административных границ тех или иных территорий. Однако по Карабаху такие документы сохранились. Новоявленная азербайджанская республика, существовавшая в 1918-1920 годах, претендовала на обладание всей бывшей Елисаветпольской губернией, основная часть которой исторически являлась армянской территорией с армянским автохтонным населением. Применение военной силы тогда не принесло успеха Азербайджану, и означенные земли остались в составе Республики Армения, финансировались из ее бюджета и охранялись ее вооруженными силами. Об этом свидетельствуют как сохранившаяся финансово-экономическая документация, так и принятый и официально вошедший в силу закон РА от 25-го мая 1920 года.

В 1921 году, в результате сделки между Турцией и Россией, Карабах (так же, как и Нахиджеван) на правах автономии был насильственно включен в состав Азербайджана. Присущий советской власти грубый произвол стал причи-

ной серьезных искажений при определении линии границ этой автономии.

Автономная область – НКАО – была учреждена лишь на некоторой части центральных территорий Карабаха. Большая часть территории Карабаха была оставлена вне границ автономии, и проделано это было таким образом, чтобы автономная область не имела общей границы ни с Республикой Армения, ни с внешним миром. А после этого советская и особенно азербайджанская пропаганда добились того, чтобы в сознании общества Карабахом считалась лишь выделенная под НКАО, урезанная со всех сторон, небольшая территория. Такой подход пропагандировался не только в Азербайджане.

Особенно удивительно и больно то, что подобный взгляд на вещи укоренился и в Армении. Более того, такое искаженное понимание проблемы постепенно стало формироваться и в самой автономной области, что негативно сказывалось в течение всего арцахского движения, а также во время войны и в ходе дальнейших событий. Политическая элита края придерживалась того мнения, что якобы Карабахом является лишь НКАО, а оставленные вне ее границ карабахские земли являются азербайджанской территорией. В результате такой трактовки реальный потенциал края в значительной степени был усе-

чен. Однако ошибки в политической плоскости не ограничиваются лишь этим. И сегодня продолжают путать Арцах, Карабах, НКР, НКАО. Предметным подтверждением сказанному может послужить уже упомянутый атлас НКР, публикация которого стала возможна исключительно как следствие проявления самоуверенного неведения и безразличия.

В атласе отмечено: “В начале 1918 года – восстановление независимости Грузией, Азербайджаном и Арменией” (с. 9). Это при том, что даже школьнику известно, что **ни в начале 1918 года, ни тем более до того на свете ранее никогда не существовало независимого государства “Азербайджан” и в этом контексте неуместно говорить о его независимости, как о чем-то вновь обретенном (как то было в случае с Арменией и Грузией)**. Лишь к середине 1918 года появилось государство с таким названием, да и то поначалу оно имело различные наименования, и только позже выбор пал на это обозначение. В атласе не отмечены отдельные крупные армянские населенные пункты, тогда как мелкие азербайджанские села там присутствуют (*например, на с. 12*). Многие топонимы искажены, и мы считаем целесообразным рассмотреть некоторые из этих искажений. Например, древняя армянская деревня Գախտի (Gaxtyt) в атласе представ-

лена в измышленной азербайджанцами форме Գախտուտ (Гахтут). В действительности название этой, известной своими тузовыми садами, деревни было Գախտտուտ (*Нахттыт*), но после вхождения края в состав России ее название в русской транскрипции трансформировалось в Գախտուտ (Гахтут). Тюрки же, по смыслу “связав” это название со словом “qaxtılı” (“гахтел” – означает: мигрировать, вынужденно менять местожителство), переименовали этот топоним на свой лад - Гарибкянд (*т.е. – поселение переселенцев, прим. пер.*), а это название, вследствие фонетического искажения, в свою очередь превратилось в “Гарибкянд”. На первый взгляд перемена, происшедшая вследствие того, что буквы в одном месте поменялись местами, может показаться незначительной, однако в вопросе Арцаха даже одна буква зачастую имеет весьма существенное политическое значение. **Из-за такого искажения древнее армянское село может быть принято за поселение пришлых переселенцев.** Еще более неприемлемо обозначать город Партав как Барда. Со времени своего основания во второй половине V века эта столица Восточной стороны была известна как Партав, и в армянском написании город неизменно обозначался именно так на протяжении полутора тысяч лет. У всех армянских историографов Партав представлен исклю-

чительно в данном написании. В несчетном количестве документов, касающихся армянского освободительного движения XVIII века, название города именно так и пишется.

И еще одно важное обстоятельство. У османских турок топонимы, начинающиеся на звук “η” (гх), пишутся на “к” (Карс, Карабах и т.д.). У тюрков Восточного Закавказья они пишутся, как и в армянском, через “η” (гх) – Դарабах, Դарачинар, Դербулах и т.д.. В атласе же Карабах пишется на букву “η”, а Դарачинар - на “к”(с. 12).

На карте, озаглавленной “Национально-освободительное движение армян Арцаха в XVIII веке” никак не отмечен ряд армянских *меликств*, располагавшихся к юго-востоку от реки Закам, вплоть до границы Гюлистана. Вместо них, по течению реки, в качестве административной единицы указан Закам. Невозможно понять, что бы это могло означать. **На этой территории располагались армянские меликства Карабаха, наряду с другими карабахскими княжествами вписавшие славные страницы в историю армянского освободительного движения XVIII века.** Наиболее мощным из этих *меликств* являлась страна Партав, часть которой лишь впоследствии стала называться Гюлистанским *меликством*. Но это крупное княжество почему-то оказалось “непричастным” к могучему освободительному движению,

ибо Партав и его окрестности вплоть до Куры “раскрашены” в цвета чужой страны...

Решившись на написание имеющего государственное значение серьезного труда, посвященного освободительному движению XVIII века, автор даже не ознакомился со сборниками документов, касающихся этой борьбы. Изучив и опубликовав эти документы, академик Ашот Оганисян дал высокую оценку владельческому князю Партава – мелику Есайи, выделив его в ряду прочих меликов Карабаха как наиболее гибкого и дальновидного политика. Есайи был родом из села Гюлистан и являлся “одним из первых организаторов борьбы армян прикурского махала” (*Армяно-русские отношения в 18в., т.2, ч. 1, Ереван, 1964, с. LXII*). Это означает, что в те времена существовал прикурский махал с армянским населением и армянским правителем, который при этом еще считался и наиболее авторитетным из меликов.

Конечно, можно предположить, что автор атласа не знаком с историческими первоисточниками, архивными материалами или литературой, изданной на иностранных языках. Однако, взявшись за столь фундаментальный труд, он мог бы прочесть на армянском языке хотя бы Энциклопедию. В седьмом томе Армянской Советской Энциклопедии (*Ереван,*

1981, с. 26) черным по белому написано, что “Топоним Карабах был присвоен территории расположенных по правому берегу Куры двух провинций Великой Армении – Утика и Арцах”. Можно считать подвигом то, что в годы советского “глубокого застоя” автору данной статьи в Энциклопедии Баграту Улубабяну удалось обнародовать этот факт. Конечно же, это был и подвиг редакции, а также других лиц, способствовавших появлению такой публикации. Все они достойны глубочайшего уважения. Тем не менее печатью правящего режима отмечена и эта публикация, так как в продолжении той же статьи отмечается, что “в дальнейшем название Карабах стало употребляться для обозначения меньшего по масштабам края. В настоящее время Карабах включает в себя часть древнего Арцах (Нагорно-Карабахская Автономная Область, Муханк-Муганская степь и расположенные по левому и правому берегам реки Тартар-Трту Шаумяновский, Агдамский и Бардинский (*Партавский - прим. авт.*) районы, а также южная часть Касум-Исмаиловского района Аз.ССР)”. Как видим, **даже в искаженной советской интерпретации Партав являлся составной частью Карабаха.**

Невозможно представить, что составитель названной карты не знаком с трудами извест-

ного исследователя истории и культуры Арцаха Баграта Улубабяна. Основанием для этого служит тот факт, что автор исторической части атласа, спустя многие годы, прошедшие после публикации в 1994 году Баграта Улубабяном объемистого учебника под заглавием “История Арцаха с древнейших времен до наших дней”, сам издал в Степанакерте учебник, имеющий такой же исторический охват и под тем же названием. Точно так же, спустя годы после публикации в 1998 году в Ереване другого фундаментального труда Баграта Улубабяна, озаглавленного “Церковь и культура Восточных пределов Армении”, в Степанакерте, буквально под боком у названного автора, была издана еще одна книга с почти аналогичным заглавием. То есть автор должен быть более чем знаком хотя бы с книгами Баграта Улубабяна, однако представил совершенно иной Карабах. Разве что лишь сам автор ведает, на основе данных каких источников был составлен атлас. Мы уже цитировали данные различных армянских, русских и иностранных авторов и источников, в которых такого “Карабаха” и в помине нет.

Видный русский мыслитель Сергей Булгаков высказал мнение, что “лишь по недоразумению, либо в состоянии полного ослепления можно говорить о стихийном, обезличенном, а следо-

вательно, о бездушном и овеществленном ходе истории” (Сергей Булгаков, *Два града, исследование о природе общественных идеалов, том 1, Москва, 1911, с. 8*). Беспредельно глубоким и поучительным было восприятие нашего национального прошлого в понимании и оценках Ованнеса Туманяна. Размышляя про себя, он очерчивает круг вопросов, связанных с исторической стезей нашего народа, глубинным потаенным смыслом его существования, его устремлениями, духовными порывами... (*Избранные сочинения в двух томах, на арм. яз., том 2, Ереван, 1985, с. 276-277*).

Именно таким подходом руководствовался Баграт Улубабян, изучая и представляя читателям историю страны Арцах. Именно благодаря такому отношению он внес незаменимый вклад в дело постановки вопроса о восстановлении прав населения края и провозглашения его независимости.

Но, к сожалению, за годы сформировалась атмосфера безразличия и отчуждения, в которой стало обычным, например, по самым ответственным поводам говорить: “ Армения и Арцах”. А ведь в действительности **Арцах является частью Армении. Принципиально иное дело, когда говорится Республика Армения и Нагорно-Карабахская Республика.**

Сегодня невозможно предусмотреть все вероятные последствия подобных ошибок. Мы убеждены, что ни один азербайджанский политический деятель, рядовой журналист, спортсмен и даже рабочий не допустит такого рода огрехов. Среди армян же, наделенных сравнительно развитым интеллектом, даже высшие должностные лица могут назвать “оккупированными” освобожденные от захватчиков территории Карабаха. **Это обстоятельство должно вызывать чувство глубокой озабоченности у всех армянских (а не только арцахских) патриотических сил, служить стимулом к тому, чтобы на государственном уровне с должной ответственностью формулировались и акцентировались вопросы политики, истории, пропаганды и ряда других важнейших направлений.**

Свобода слова не должна возводиться в степень губительного абсурда. В политике каждое слово, даже его незначительный смысловой оттенок, зачастую могут сыграть весьма существенную роль. Достаточно вспомнить, как президент США Б. Обама, до своего избрания являвшийся сторонником признания геноцида армян, после того, как занял пост президента, в своем выступлении по случаю 24-го апреля (*День памяти жертв геноцида армян в Турции - прим. пер.*) постигшую армян катастрофу не назвал Геноцидом,

а вместо этого использовал формулировку “Мец Егерн” (*по армянски означает “Великое избиение” – прим.пер.*). Кажется бы, разница невелика, однако крайне существенна. Подмена конкретного термина схожим по смыслу обозначением стала ударом по национальным ожиданиям армянского народа. Таким же образом каждая допущенная нами ошибка, несомненно, наносит ущерб нашим национальным интересам и чаяниям, хотя и не все наши собственные упущения осознаются сегодня как таковые. Если президент ведущей мировой державы столь тонко расставляет акценты в вопросе, касающемся нашего немногочисленного народа и его маленького государства, то сколь же деликатным должно быть отношение каждого из нас к вопросам, связанным с прошлым и настоящим нашей нации.

ОСНОВНОЙ ПЕРВОИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ

Судьба каждого значимого исторического явления имеет свою собственную историю постижения. В XIX веке фазу бурного развития переживала сфера общественных наук – различные аспекты прошлого стали предметом научного изучения, благодаря чему многое удалось уточнить и подвергнуть переоценке.

Высказывались многочисленные противоречивые, взаимоисключающие точки зрения, проходили дискуссии и научные диспуты, посвященные жизни и деятельности Гомера, Шекспира и других великих деятелей, оставленному ими бесценному культурному наследию. Аналогичный процесс протекал и в армянской научной и общественной жизни. Месроп Маштоц на протяжении веков почитался в качестве святого и всегда воспринимался таковым, а достоверные сведения об истории создания им армянской письменности, его жизни и деятельности сообщают его

же современники. Дискуссия, посвященная этим вопросам, шла с конца XIX и в течение первого десятилетия XX века, пока во все вопросы не была внесена необходимая ясность. То же самое можем сказать и об “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци, а также прочих армянских книжниках и их трудах.

Через горнило подобных научных обсуждений прошла также “История страны Алуанк” Мовсеса Каганкатваци. Первая группа разночтений касалась заглавия данного труда. На первый взгляд могло показаться, что сочинение это посвящено истории алуанских племен. Но подобное предположение опровергалось самим материалом, содержащимся в книге, ибо в сочинении этом алуанские племена представлены в качестве диких и враждебных, а язык их как “гортанный, грубейший, варварский” (*книга 2-я, глава 3-я*). Само собой разумеется, что ни один автор не позволит себе подобной характеристики собственного народа и страны. В противовес этому историограф с гордостью повествует о победоносных войнах, которые вел Спандарат Камсаракан в период правления армянского царя Папа, в ходе которых рукой самого Спандарата Камсаракана был убит царь леканов (лезгин) отважный Шергир, а Мушег Мамиконян тяжело ранил алуанского царя Урнайра (*книга 1-я, глава*

13-я). С восхищением автор рассказывает о том, как Смбат Багратуни предал позорной смерти предателя Меружана.

Сведения эти автор почерпнул у Мовсеса Хоренаци, однако со своей стороны сделал одно характерное дополнение. Хоренаци сообщает, что когда был пойман предатель Меружан, было решено не везти его в столицу, поскольку опасались, что католикос Нерсес может сжалиться и даровать ему жизнь, и поэтому его казнили на месте поимки. А вот создатель “Истории страны Алуанк” пишет, что “Молитвами святого Нерсеса сдох Мехружан от руки Смбата-спарапета, который увенчал его раскаленным железом” (книга 1-я, глава 13-я). Таким образом автор пытается подчеркнуть, что было справедливо подвергнуть предателя такой казни.

Следующим важным обстоятельством является то, что сведения, приведенные в книге относительно алуанских племен, почти полностью позаимствованы у Мовсеса Хоренаци и других армянских историографов. Разброс мнений, порожденный неоднозначностью интерпретаций самого заглавия книги легко сглаживается, поскольку после первого же ознакомления с содержанием труда становится очевидно, что в нем представлена Восточная сторона Армении или, выражаясь словами Цагарели, “Армянский

Алуанк”, а не страна Алуанк (Албания) проживавших к северу от реки Куры албанских племен.

О том, почему именно Восточная сторона называлась и страной Алуанк, ранее мы уже говорили. Сам автор “Истории” считает себя уроженцем Восточной стороны. В заглавии шестой главы первой книги отмечено: “СВЕДЕНИЯ О ЯВЛЕНИИ БОГА НАШЕГО НАМ, [НАРОДУ] ВОСТОКА”. Все исследователи – британский ученый Довсет, французский арменовед Майе, русский востоковед Юшков, армянские ученые Николайос Адонц, Асатур Мнацаканян, Вараг Аракелян, Вреж Варданян, Нерсес Акинян, Шаварш Смбатян и многие другие – доказали, что книга эта из себя представляет сборник, в котором собраны отдельные небольшие сочинения и хроники, посвященные прошлому Восточной стороны Армении, охватывающие период времени с V по X века.

Согласно некоторым мнениям, весь материал был собран и представлен в одной книге (по современным понятиям – сборнике) в VII веке, а уже в X веке другой автор добавил сведения, касающиеся периода VII-X веков.

Все сведения относительно древнейшего периода истории края вплоть до V века, в том числе и абсолютно все данные по истории албанских племен, почерпнуты в основном у

Мовсеса Хоренаци. Есть также заимствования у Егише, Лазара Парпеци и других армянских историографов. Даже при описании родного края автор подражает упомянутым книжникам. Небольшие хроники, посвященные царю Вачагану Барепашту (Благочестивому), католикосу Виро, князю Джевандширу, вышли из-под пера очевидца и современника описываемых событий. В сборнике представлены и отдельные жития святых. Также нельзя не отметить стилистическое разнообразие включенных в книгу материалов.

Разнятся мнения и в вопросе имени автора книги. Некоторые исследователи придерживаются того мнения, что собирателем-редактором-составителем VII века был Мовсес Каганкатваци, а в X веке продолжателем его дела стал Мовсес Дасхуранци. Отдельные ученые на основании того, что в тексте сохранился фрагмент, посвященный Утику, склонны в качестве автора называть имя Мовсеса Утиаци, при том, что фрагмент этот не может быть истолкован однозначно. По всей вероятности, имена Мовсеса Каганкатваци, Мовсеса Дасхуранци, даже Мовсеса Утиаци, предположительно, были выдуманы через много веков после создания самой книги. Даже историограф XIII века Степанос Орбелян ссылается на эту книгу, не упоминая имени ее автора.

У нас нет цели и далее углубляться в рассмотрение этих вопросов. Все обоснования и предположения, посвященные данной проблеме, были нами исследованы в первой монографии, опубликованной в 1973 году. Здесь стоит лишь отметить, что в старину не было принято, чтоб автор указывал свое имя в своем труде, как это делается в наши дни. Созданное им сочинение переписывалось разными людьми (переписчиками) для собственного пользования или по чьему-либо заказу. Именно так размножались копии трудов наших книжников. Переписчики-писари по собственной инициативе добавляли, вписывали информацию о том, кто является автором сочинения. Сегодня лишь таким путем до нас доходит информация о самих книжниках.

Истории (и не только истории армянского народа) известно немало число авторов – “анонимов”, оставивших потомкам весьма ценные труды, точно так же, как на каждой войне бывают “безымянные” герои, в память о которых народы возводят мемориалы “Неизвестному солдату”. В данном случае главной ценностью является сама “История страны Алуанк”, являющаяся одним из ценнейших памятников армянской средневековой письменности.

Собранный в этой книге материал свидетельствует, что создатель книги был уроженцем

Восточной стороны, армянином, исповедовал христианство и т.д.

Автор с гордостью представил на суд своего читателя героические подвиги прошлого своего народа. Отдельные куски дословно списаны из трудов армянских историографов более раннего периода, что не оставляет никаких сомнений относительно того, кто и с какой целью создал эту книгу. Сохранившееся же в сборнике стихотворение Давтака Кертоха не оставляет даже малейшего основания для предположения, будто книга могла быть написана на другом языке, а затем была “переведена” на армянский. Стихотворение написано в виде акростиha, каждая следующая строка которого начинается с соответствующей очередной буквы армянского алфавита. То есть перевести его невозможно – изначально оно было написано на армянском языке, с последовательным использованием букв армянского алфавита, автором, который был уроженцем Восточной стороны.

К сожалению, этот исторически армянский край в годы советской власти ненадолго был присоединен к государственному формированию под названием Азербайджан, где все культурно-исторические ценности, созданные на этой земле в прошлом, стали считаться азербайджанскими, а в их числе и “История страны Алуанк”. Не ви-

жу смысла заниматься рассмотрением этого вопроса, поскольку в арменоведении все эти фальсификации давно и многократно опровергнуты. После развала СССР практика фальсификации истории в Азербайджане еще более расширилась и приняла гипертрофированные, доходящие до полного абсурда формы, никак не соотносящиеся с наукой, что делает бессмысленным рассмотрение азербайджанских подходов. Ограничимся лишь несколькими примерами, иллюстрирующими утверждения о том, что содержащиеся в “Истории” материалы по раннему периоду были дословно позаимствованы из трудов выдающихся армянских историографов. Цитаты приводим на грабаре (*древнеармянском языке – прим.пер.*), для того чтобы сходство четко просматривалось.

В армянских средневековых памятниках письменности существовала традиция – при написании истории армянского народа или какой-либо его части начинать изложение с описания событий доисторических времен. Как правило, в подобных случаях делались компиляции на основе трудов выдающихся историографов, обладающих непререкаемым авторитетом, первым среди которых обычно был основоположник армянской историографии Мовсес Хоренаци. Естественно, что этот канон, принятый в отечественной историографии, унаследовал так-

же и автор-составитель книги “История страны Алуанк”. Для написания истории своего родного края – Восточной стороны – он также искал первоисточники о доисторическом периоде и выбрал из сочинений наших старейших и авторитетнейших историографов почти все сведения, касающиеся прошлого Восточных пределов Армении. Однако материал, позаимствованный из отечественных первоисточников и занимающий значительное место в книге, располагается без соблюдения четкой хронологии событий. Единственный принцип, которому составитель остался верным, заключается в том, что история Восточной или Алуанской стороны излагается на фоне общей истории армянского народа, без упущения какого-либо значимого события.

Поскольку древнейшее сообщение, касающееся истории края, содержится в книге Мовсеса Хоренаци, то и Каганкатваци основное изложение материала своей книги начинает с этого сообщения. Из повествования отца армянской историографии он позаимствовал все, что тот рассказал о наместничестве, основанном “յարևելից կողմանէ, զԷզերր հալկախան խօսիցս” (“в Восточной стороне, на окраине армяноговорящей страны”). Причем автор не просто списал эти сведения, а проявил еще и определенный творческий подход: отфильтровал и объединив

сведения из различных частей труда Хоренаци, всеобъемлющую и последовательную историю раннего периода он смог уместить в текст, занимающий всего лишь полстраницы. Достаточно сравнить два текста, чтобы в сказанном не осталось никаких сомнений.

Ясно, что следует сличить оригиналы текстов названных авторов, а не их переводы на современный армянский (ашхарабар), русский или иные языки. При таком подходе со всей очевидностью будет бросаться в глаза тот факт, что текст Хоренаци буквально был списан. При сравнении идентичность этих текстов очевидна даже в переводах. Итак, сравним:

Мовсес Хоренаци

“... Կոչեցեալ (Վաղարշակը) զվայրենի եկամուտ ազգն, որ ի դաշտ հիւսիսոյ եւ որ զստորոտով մեծի լերինն Կալկասոյ եւ որ ի հովիտս կամ ի ձորս երկայնաձիգս խորացեալս, ի լեռնէն, որ զհարաւով՝ իջեալ մինչ ի դաշտաբերանն մեծ, պատուէր, տալով զաւազակութիւն եւ զմարդադատութիւն ի բաց քեցել յինքնեանց, եւ հրամանաց եւ հարկաց արքունի հպատակ լինել:

... Ժառանգեաց զդաշտն [Սիսակի տոհմից Առանը] եւ զլեռնակողմն նորին դաշտի, ի գետոյն Երասխայ մինչեւ ցամուրն, որ ասի Տնարակերտ. եւ աշխարհն յանուն քաղցրութեան բարուցն նորա անուանեցաւ

Աղուանք. զի աղու ձայնէին զնա” (Мовсес Хоренаци, Պատմութիւն Տայոց, Տփղիս, 1913, с. 103):

(“Здесь он (Валаршак) призывает к себе дикие пришлые племена, проживавшие в северной равнине и у подножия великой горы Кавказа, а также в долинах или длинных глубоких ущельях, тянувшихся от южной горы к обширному устью равнины, и побуждает их оставить разбой и покушения на людей, подчиниться царским указам и платить дань...”

Узнай, однако, и о людях Сисака, которые унаследовали (от Арана – прим. пер) Алванскую равнину, включая ее обращенную к горам сторону, от реки Ерасх до крепости, называемой Хнаракерт; страна же получила название Алвании из-за его кроткого нрава, ибо его называли «алу». Мовсес Хоренаци, История Армении, книга II, глава 8-ая).

Мовсес Каганкатвацի

“... Կոչեաց [Վաղարշակը] զվայրենի եկամուտ ազգս, որ ի դաշտեն հիւսիսոյ կամ որ զստորոտովն Վաւկասու, կամ խորաձորս զհարաւով մինչեւ զմուտս դաշտին, պատուեր առնէր զաւագակութիւն եւ զմարդադատութիւն թողուլ եւ հարկաց արքունի հնազանդ կալ:

Ապա կարգեցաւ նոցա առաջնորդս եւ վերակացոս, յորոց գլխաւոր ոմն Միսական տոհմէ Յարեթական ծննդոց կարգի հրամանաւ Վաղարշակայ, Առան

անուն որ ժառանգեաց գղաշտս եւ զլերինս Աղվանից ի գետեն Երասխայ մինչև ցամուրն Տնարակերտ: Եւ աշխարհն յաղագս քաղցրութեան բարուցն նորա անուանեցաւ Աղուանք. զի աղու ձայնէին զնա վասն քաղցրութեան բարուցն” (Պատմութիւն Աղվանից, արարեալ Սովսիսի Կաղանկատուացոյ, հ. Ա, Փարիզ, 1860, с. 92):

(“...он (царь Валаршак – прим. пер.) созвал [представителей] пришлых диких племен, живущих в северной равнине и у подножия Кавказских гор, в долинах и ущельях к югу, до того места, где начинается равнина, и приказал им прекратить разбой и вероломство, платить покорно царские подати.

Затем [царь] назначил им вождей и правителей, во главе которых по приказу Валаршака был поставлен некто из рода Сисака, одного из потомков Иафета, по имени Аран, который унаследовал долины и горы страны Алуанк, от реки Ерасх до крепости ҺЫнаракерт. Из-за его [Арана] мягкого нрава страна эта была названа Алуанк, ибо из-за мягкого нрава звали его Алу.” Мовсес Каганкатвацци, “История страны Алуанк”, книга I, глава 4-ая)

Кстати, прежде чем позаимствовать сведения, касающиеся древнейшего прошлого родного края, Каганкатвацци признает, что “չունին ինչ փեւլ զստոյզն ի պէտ լսողաց՝ մինչեւ զ Վաղարշակ

աբխալսի հայրոց” (указ. изд., с. 92) (“...до царя армянского Валаршака о проживающих близ высоких гор Кавказа мы не можем ничего достоверного рассказать слушателям”). Даже это признание историограф позаимствовал у Хоренаци: ”մինչ զբազանորոթիսն Վաղարշակայ ի Տայս՝ ոչ ինչ նշմարնագոյն ունիմ ասանել թեզ” (указ. изд., с. 87). Создается впечатление, что таким образом Каганкатвацци одновременно **хотел подчеркнуть, что при составлении “Истории страны Алуанк” он не использовал каких-либо иных первоисточников, помимо трудов армянских книжников.**

Примечательно, что, использовав сообщение Хоренаци о назначении Арана первым наместником страны Алуанк, Каганкатвацци ищет повод показать, что наместничество, возглавляемое Араном, является северо-восточной частью Армянского царства, сам же Аран происходит из рода Айка. Исходя из этого, он, используя информацию, содержащуюся в разных частях сочинения Хоренаци, составляет список армянских царей и от себя добавляет: ”Ի սոցա սերնոց կարգեցաւ Առան նախագահ Աղվանից” (указ. изд., с. 130) (“Из их же рода был Аран, назначенный правителем Алуанка.” Мовсес Каганкатвацци, “История страны Алуанк”, книга I, глава 15-ая). Представив читателю свой родной край в качестве наместничества, основанного легендарным

армянским царем Вагаршаком, во главе которого был поставлен Аран, и указав реки Аракс и Куру в качестве границ этого наместничества, а их междуречье, начиная от крепости Хнаракерт, как его территорию, Каганкатваци приступает к описанию природных богатств страны. В этой части он использует труд летописца V века Лазара Парпеци. Правда, последний дает более широкое описание своей страны (примерно 6 страниц текста), используя более красочный и образный язык, тогда как у Каганкатваци этой теме посвящено всего полстраницы. Но даже в таком небольшом тексте отслеживаются признаки, присутствующие его первоисточнику. Так, Каганкатваци перечисляет, что страна Алуанк “имеет... полезного для нужд человека” (“զինչ ունի ի պէտս մարդկան”) (см. там же). Парпеци точно так же пишет о том, что в Араратском *гаваре* есть все “на пользу и удовлетворение потребных для жизни нужд людских” (“ի շահ եւ ի դարմանս մարդկային պիտոյիցս կենաց” - Ղազարայ Փարպեցոյ Պատմութիւն հայոց եւ բոլոր առ Վահան Մամիկոնյան, *Тифлис, 1907, с. 19*). Парпеци называет свой *гавар* “ըղձակերտ”, “չնաշխարհիկ եվ գամենալի” (“желанным”, “прекрасным и изобильным”, с. 23), для Каганкатваци же “բարեվայելուչ եւ ցանկալի է աշխարհն Աղվանից ամենագիտ շահիր...” (“Благолепна и желанна страна Алуанк... [полная] всяких благ.” с. 93).

У Парпеци говорится о том, что по территории *гавара* протекают реки, изобилующие разнообразной крупной и мелкой рыбой (“Եվ գետոցն գնացք րազմալէրալ ձկանք մեծամեծօր եւ փոքրունքք”, с. 21), а у Каганкатваци находим такое описание: “Великая река Кура плавно и величаво несет [свои воды], принося с собой рыб, больших и малых...” (“Եվ գետն մեծ Կուր հեզաւաւի գնացիր բերելով յինքեան ձկունս մեծամեծս եւ մանունս”, с. 93). Почти идентичны и описания птиц и зверей, обитающих на территории края, а также перечисление богатств, содержащихся в недрах земли. Парпеци завершает свой рассказ вдохновенным живописанием Вагаршапата, а Каганкатваци точно так же кратко заключает свой рассказ словами: “Столица [страны] – великий [град] Партав” (“...եւ մայրաքաղաք ունի գմեծն Պարտաւ...”, с. 93).

Как показывают приведенные выше примеры, для описания богатства и плодородия страны Алуанк Каганкатваци использовал сочинение Парпеци, которое и ориентировало его в том, какие вопросы подлежат освещению, стало тем первоисточником, из которого он перенял сам стиль описания края и даже отдельные слова и выражения. Дав общее представление о том, что являет собой край с точки зрения его природы и естественных богатств, Каганкатваци приступает к изложению собственно исторического мате-

риала. И поскольку край этот был северо-восточной окраиной Армянской страны, Каганкатвацци построил свое сочинение таким образом, чтобы было ясно, что речь идет об исторических событиях, составляющих часть общеармянской истории. Именно с этой целью он и включил в свое повествование все основные эпизоды истории Армении.

Основываясь на данных, представленных в книге Хоренаци, он сообщает сведения об армянских царях от Абета до Тиграна и далее – от Вагаршака до Арташира, сына Врамшапуха. Он практически дословно позаимствовал легенду о происхождении рода Багратуни и дал с сокращениями описание того, как царь Артавазд “изгнал римское войско” (“հալածեց զՐոմի հոռվաշէնը”, см *Каганкатвацци*, с. 97, *Хоренаци*, с. 137). Конечно же, не имело смысла включать в “Историю страны Алуанк” рассказ о войне Арташеса против Ерванда, его победе и восшествии на престол, или описание войны Арташеса против аланов, о которых Хоренаци обстоятельно пишет в своей книге, а потому Каганкатвацци отобрал лишь самое основное и существенное, для того чтобы не перегружать собственное повествование, однако постарался, сокращая заимствованный материал, не упустить ничего важного.

Каганкатваци позаимствовал отдельные крупные фрагменты также и у армянского летописца V века Егише. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно будет сравнить тексты:

Եգիշե

“Իսկ քաջն Վարդան եւ ամենայն զօրքն, որ ընդ նման էին, իբրեւ տեսին զբազմութիւն պատրաստութեան զնդին հեթանոսաց հայեցան եւ յիրեանց սակաւութիւնն. թեպէտ եւ կարի յոյժ նուազունք էին քան զնոսա, ոչ ինչ զանգիտեցին առ ի յոյժ բազմութենէն, այլ առհասարակ միաբան համբարձին յերկինս զձեռս իրեանց, աղաղակէին եւ ասէին.” Դատեա, Տեր, զայնոսիկ, ոյք, դատին զմեզ. մարտիր ընդ այնոսիկ, որ մարտնչին ընդ մեզ. զինու եւ ասպարաւ քով օգնեա մեզ: Շարժեա եւ դողացո զգունդագունդ բազմութիւն անօրինացս...

Եւ զայս ասելով՝ խումբ արարեալ յարձակէին եւ զաջ թեւն բեկեալ՝ զձախոյ կողմամբն արկեալ, սրոյ հարակ զամենեսեան տային ընդ երեսս դաշտին, եւ փախստական առնէին մինչեւ յամուր տեղիս մայրեացն առ խորագոյն դարիւքն Լոփնաս գետոյ: Ուր ընդդեմ դարձեալ թագաւորագանց ոմանց Բաղասական արքայի, ընկեցին զոմն ի ձիոյ ի նախարարացն հայոց, ի գնդեն Դիմաքսենից զՄուշ սպանին եւ զԳազրիկ վիրաւորեցին:

Յայնմ տեղոջ գետակն ի վեր ամբառնայր Արշաիր Արշարունի, գոչէր առիծաբար եւ յարձակէր վարա-

զարար, հարկաներ եւ սատակեր զՎուրկն քաջ զեղբայր թագավորին Լփնաց, եւ զբազում համհարզս նորին ընդ նմին սատակեր: Եվ այնպես ամենեքեան առհասարակ այր զախոյեան իւր յերկիր կործաներ: Եւ առ յոյժ յանդուզն յարձակմանն յլռվագույն այն էր, զոր գետամոյնս առնէին քան զանկեալսն սրոյ ի զամաքի: Եվ ի քազմութենէ դիականցն անկելոց յստակ ջուրք գետոյն յարին դառնային, եւ ոչ գտանէր որ ամենեւին ի նոցանէ ապրեալ եւ թագուցեալ յանտառախիտ մայրիս դաշտացն: Բայց մի ոմն ի զօրականէ քշնամեացն՝ զինու հանդերձ ելեալ ի նիս երիվարին անցանէր ընդ մեծ գետն, մազապուր պրծեալ ի պատերազմէն՝ գոյժ տանէր ի մնացեալ բուն բանակն, որք փախստական անկանէին ի մեծ շահաստանն” (Եղիշե, Վասն Վարդանայ եւ հայոց պատերազմին, *на арм. яз., Ереван, 1957, с. 77-78*):

(“А когда доблестный Вардан и все войско, которое было с ним, увидели могучую оснащённость полка язычников, осознали и собственную малочисленность. Но хотя их было много меньше, чем тех, они нисколько не убоялись того великого множества, а все единодушно воздели руки свои к небу и воскликнули:

«Покарай, Господи, тех, кто карает нас, сразись с теми, кто сражается с нами, оружием и щитом твоим помоги нам! Поколеби и приведи в дрожь полчища нечестивцев...

И, говоря это, сплотились, напали и сломили

правое крыло и, отбросив его налево, предали всех мечу по [всему] пространству и обратили в бегство вплоть до недоступных мест в лесах, у глубоких обрывов реки Лопнас. Здесь противостояли им некоторые из рода царя Баласакана, сбросили с коня одного из армянских нахараров и из полка Димаkseанов убили Муша и Газрика.

Тут Аршавир Аршаруни взглянул зорким оком, зарычал, как лев, напал, как вебрь, поразил и сразил храброго Вурка, брата царя лпинов, и с ним прикончил многих его приспешников. И так каждый [из полка армянского] поверг на землю своего противника. И вследствие дерзкого наскока больше было тех, кого скинули в реку, чем павших на суше от меча. И от множества упавших тел прозрачные воды реки обратились в кровь. И никто из них не спасся и не скрылся в густых лесах равнины. Но кто-то из вражеской рати, став в доспехах на спину коня, переправился через большую реку, [будучи] на волосок от смерти покинул сражение, доставил печальную весть оставшейся части основного войска, и они в бегстве бросились к шахастану.” *Егише*, “Слово о войне армянской”, гл. 3-я).

Каганкатваци

“Իսկ քաջն Վարդան եւ զօրքն, որ ընդ նմա, իբրեւ տեսին զբազմութիւն հեթանոսացն. նախեցան

եւ յիրեանց սակաւութիւնն, թեպետեւ կարի իսկ նուագունք էին քան զնոսա, ոչ ինչ զանգիտեցին առ ի յոյժ բազմութենէն, այլ առհասարակ միաբանեցին, եւ համբարձեալ յերկինս զձայն իրեանց ասեն. դատեա, Տեր, զայնոսիկ, որ դատին զմեզ. մարտիր ընդ այնոսիկ, որ մարտնչին ընդ մեզ. զինու եւ ասպարօք օգնեա մեզ, շարժեա եւ դողացո զգունդ անօրինացն:

Այսպէս կացեալ յաղօթս, եւ խումբ արարեալ յարձակէին քաջքն հայոց. եւ զաջ թեւն բեկեալ՝ զձախոյ կողմամբն արկանէին, եւ սրոյ նարակ զամենեսեան առնէին ընդ երեսս դաշտին, փախստական արկանէին յամուր տեղիս մայրեացն առ խորագոյն դարիւք Լուրնաս գետոյ. ուր ընդդեմ դարձեալ թագաւորագնեաց Բաղասական արքայի, անդ ընկեցին ի ձիոյ զոմն ի նախարարացն հայոց, ի գնդէն Դիմաքսենից զՄուշն եւ զԳագրիկն վիրաւորեցին:

Յայնմ տեղոջ դետակն ի վեր ամբառնայր Արշա-
ւիրն Արշարունի, գոչեր առիծարբար եւ յարձակեր
վարագապես. սատակեր զՎուրկըն քաջ՝ զեղբայր
թագաւորին Լփնաց, եւ զայլս անհամարս զորս
յայնմ տեղոջ սատակեր: Եւ այնպէս ամենեքին այլ
զընկեր իր ախոյեան կործաներ. եվ առ յոյժ յանդուզն
յարձակմանէն բազումք այն էին, զոր գետասոյզ
առնէին, քան զանկեալսն սրոյ ի ցամաքի: Եւ ի բազ-
մութենէ անկելոցն յստակ ջուր գետոյն յարիւն
դառնայր. եւ ոչ գտաներ ոք նոցանէ ամենեւին ապրեալ,
եւ ի թաքուցելոցն յանտառախիտ մայրիս դաշտացն
ի զօրաց թշնամեացն՝ մի ոմն զինու հանդերձ ելեալ ի

նիս երիարիւն՝ անցանէր ընդ մեծ գետն, մազապործ
զերծեալ՝ զոյժ տանէր ի բուն բանակն, որք փախստեալ
անկանէին ի Շահաստանն” (“Храбрый Вардан и во-
йско, что было при нем, увидев, как многочис-
ленны язычники и как малочисленны они сами,
ибо [по сравнению с врагами] слишком уж не-
значительны были силы их, не устрашились ни-
сколько множества [язычников], но еще теснее
сплотились, взывая к небесам, говоря: «Вступись,
Господи, в тяжбу с тяжущимися с нами, сражайся
с борющимися с нами. Помоги же нам оружием и
щитом, поколеби и сокруши войско нечестивых»
(*Псалтырь, 34, 1-2*).

Так помолились они, армянские храбрецы,
и, сплотившись, бросились в атаку. Разгромив
правое крыло врага, отбросили его влево, всех
предавая мечу на поле том. И пустились в бег-
ство они, желая укрыться в лесах или глубоком
ущелье реки Лубнас, откуда навстречу пресле-
дователям вышли некоторые из сыновей царя
Баласакана. Здесь они сбросили с коня и убили
Муша, одного из армянских нахараров из рода
Димаксеанов, а Газрика ранили [тяжело]. Тогда,
[увидев это], Аршавир Аршаруни поднял гла-
за к небу, зарычал, как лев, набросился на них,
как вепрь, и убил храброго Вурка – брата царя
Лпинка и там же истребил многих его телохра-
нителей. Так каждый воин и убивал противника

[равного себе]. Столь дерзким было это нападение, что больше было тех, кого утопили в реке, нежели павших от меча на суше. Так много было сраженных, что прозрачные воды реки обратились в кровь, и не нашлось из них никого, кто спасся бы. Лишь одному из вражеских воинов, скрывавшемуся в густых лесах долины, удалось со своим оружием вскочить на доброго коня и переправиться через большую реку. Так, чудом спасшись, он принес печальную весть о поражении главных сил, а оставшаяся часть войска [персидского] пустилась в бегство и укрылась в большом шаһастане. ”*Каганкатвацци, книга 2-я, глава 2-я*).

Исследователь Шаварш Смбатян, проведя сравнительный анализ всех рукописей, показал, что при сопоставлении существующих разночтений видно, что отдельные фрагменты книги дословно совпадают с соответствующими частями текстов сочинений наших летописцев V века. **Важной исторической ценностью обладают лишь те фрагменты книги, которые были написаны в качестве отдельных, самостоятельных сочинений и были созданы современниками событий, а также хронологические сведения, записанные самим составителем сборника.**

ИСТОЧНИК СИЛЫ СТРАНЫ АРЦАХ

В природе любое живое существо, каждый вид и форма жизни обладают изначальными, присущими им качествами и характеристиками, благодаря которым они обеспечивают свое существование и развитие. То же самое можно сказать об этносе но, в отличие от растений и представителей животного мира, этносы способны распознавать данные характеристики, опираться на них и развивать как необходимые гарантии, обеспечивающие их дальнейшее существование. Процесс формирования армянского этноса обстоятельно представлен в сказании о родоначальнике Айке, записанном Мовсесом Хоренаци.

Напомним, что Айка со всем своим родом жил в стране с холодным, суровым климатом. Злой Бэл царствовал в Вавилоне и, подчинив себе все прочие соседние народы, приблизился к границам владений Айка. Он послал к Айку парламентариев с требованием подчиниться его власти, но

при этом дал ему гарантии в том, что Айт сможет поселиться и жить на плодородной земле царства Бэла. Айт не удостоил парламентаров ответа от себя лично. Он собрал своих соплеменников, сообщил им требования Бэла и сказал: “Либо должны будем подчиниться, либо показать силу нашей десницы, победить и жить свободными”. Люди предпочли второе.

Силы Айка были невелики, однако все в едином порыве вышли на бой со злой силой, напавшей на них с несметным войском. Айт убил Бэла, а войско последнего разбежалось. С того дня земля, на которой обосновался род Айка, по имени родоначальника стала называться Аястан, а его потомки стали использовать самоназвание “хай”. Вспомним также, как именно Айт убил великана Бэла, грудь которого защищал металлический панцирь. Айт использовал стрелы с трехреберным наконечником, благодаря которому стрела легко вонзалась в тело врага, а при попытке ее выдернуть калечила внутренности. Противник количественно превосходил силы Айка, однако Айт был изобретательнее и умел изготавливать более эффективное оружие. Его страна была камениста, климат там был холодным, но благодаря гибкости мысли и трудолюбию люди научились обеспечивать свое существование на этой земле. **Все это является наглядным свидетельством соот-**

ветствующего интеллектуального потенциала членов рода Айка.

После победы над врагом войско противника не истребили и не взяли в плен, а разрешили спастись бегством и вернуться в свою страну. Это означает, что **род Айка отличался добротой, развитыми умственными способностями, трудолюбием и, что самое важное, основополагающие вопросы решались Айком не единолично – решения по ним принимали совместно и общими усилиями отстаивали решение, принятое сообща.** Таковы изначальные, прирожденные качества армянского этноса. До принятия судьбоносного решения род Айка был всего лишь группой людей, проживающей на определенной территории. **Столкновение со злом пробудило у них осознание того, что они представляют отдельную ветвь человеческого рода, которая в корне не похожа на соплеменников Бэла и принципиально несовместима с ними.**

Прирожденными качествами армянского этноса следует считать принадлежность к роду Айка, владение землей Армении, как исконно приданной ему территорией, изначально сформировавшуюся практику коллегиального решения насущных проблем, доброту и развитый интеллект. Все это в ходе многовековой эпопеи существования армянского народа играло реша-

ющую роль при контактах с соседями и в борьбе за выживание (более обстоятельно см. нашу работу: “Историческая миссия армянского этноса”, на арм. яз., Ереван, 2012). Потребность в сохранении этих первозданных качеств является естественным обязательным условием обеспечения дальнейшего существования этноса. Мы убеждены, что данные качества составляют основу психологической и интеллектуальной конституции этноса и не находятся в зависимости от образа мыслей и интересов отдельных персоналий. Существует множество фактов, подтверждающих этот тезис, однако мы ограничимся тем, что приведем лишь один из них.

В жизни нашего народа, как, впрочем, и всех других, имели место факты массового переселения по различным причинам. Таким образом в разные исторические эпохи, в разных странах мира сформировались армянские общины. Кровавые события, происходившие в XVII-XVIII веках на территории исторической родины армянского этноса, поставили этот народ на грань исчезновения на его собственной земле. С одной стороны, на этих территориях обосновалась разношерстная этно-племенная масса пришлых народов. С другой стороны, настолько снизилась численность потомков Айка (то есть подверглось негативной трансформации одно из наших из-

начальных качеств), что под угрозой оказалась сама перспектива дальнейшего существования этноса на своей родной земле. И вот в этом контексте проявил себя некий знаковый процесс, который до сих пор еще не удостоился должного внимания. Массовое перемещение населения стало происходить в пределах Араратской области, Гугарка, Арцаха и Утика, то есть там, где представлялось возможным объединение этноса и воссоздание на основе такого объединения национального государства.

Ни многочисленные посулы, ни разнообразные льготы, предоставленные Российским императором, не оказали заметного влияния на процессы. Мелики отказались от массового переселения на территорию России и упросили предоставить им для проживания земли **в пределах древних армянских территорий – в Лори и окрестностях современного Казахстана, то есть в границах древней области Гугарк.** Мелики вместе со своими подданными поначалу обосновались в этих краях, но вскоре вновь вернулись в свои родовые вотчины. Мигрировали также и жители различных поселений, однако процесс этот протекал в пределах перечисленных выше областей. **И именно в этих границах впоследствии стало возможным формирование независимой Республики Армения** (более обстоятельно см. нашу работу:

“Историческая миссия армянского этноса”, на арм. яз., Ереван, 2012).

Лишь при условии правильной оценки этого явления можно будет глубоко осознать жизненную важность освобожденных территорий Арцах-Карабаха в вопросе обеспечения дальнейшего существования армянского этноса и настоятельную необходимость освобождения из-под азербайджанского ига всех остальных армянских земель. Я уже не говорю о пагубных последствиях эмиграции населения, а также сребролюбия, безразличия к судьбам соплеменников, упадке морали и других негативных явлениях, нынче присущих “высшим” слоям армянского общества, представляющие собой не просто порочные проявления, а свидетельство утери этими слоями исконных этнических качеств, что также, по сути, можно считать формой снижения уровня армянского этнического присутствия на армянской земле.

Стоит вспомнить, что уже в первые дни после восстановления армянской государственности (1918 г.) наши соотечественники, проживавшие в разных местах и сердцем болеющие за Родину, подготовили программу репатриации в Республику Армения, исходя из того, что в стране проживало много иноплеменных этнических групп при относительно небольшом количестве армянского населения. Во многих местах ком-

пактного проживания армян за рубежом желание переселиться и жить на земле предков появилось у большого числа людей (С. Врацян, *Республика Армения, на арм. яз., Ереван, 1993, с. 467*). Конечно же, реализация программы такого масштаба была связана с большими материальными затратами, поскольку репатриантов надо было обеспечить соответствующими жилищными условиями и рабочими местами.

Состоятельные армяне тогда не только изъявили готовность оказать материальную поддержку массовой репатриации, но и профинансировали проведение специальных научно-исследовательских изысканий и подготовку соответствующих научно обоснованных программ (братья Маиляны).

Сложная политическая обстановка помешала осуществлению этих программ, однако тогдашние разработки и сегодня сохраняют свою актуальность и достойны должного внимания. Именно осознание их непреходящей важности побудило арменоведа Алвард Газинян заняться изучением и публикацией тех документов (*НАН, ф.196, д. 32, л. 8082*). Когда задумываешься, сколь невероятно высокую цену заплатил наш народ за то, чтобы вновь стать полноправным хозяином хотя бы небольшой части территории своей исторической родины, и видишь, до какой сте-

пени неэффективно используется эта земля на протяжении долгих лет, то охватывает чувство боли и сожаления. И это в том случае, когда, по нашему личному убеждению, в одной только Российской Федерации сегодня проживают десятки тысяч армянских семей, готовых либо вернуться на родину, либо оказать целевую материальную помощь, необходимую для осуществления программы ее переселения. К сожалению, для решения проблемы не хватает, с одной стороны, заинтересованного отношения государства, а с другой – делу препятствует дефицит доверия в широких слоях общества...

Пусть у читателя не складывается впечатление, будто сегодня под угрозой находится будущее одного лишь армянского народа. В современных условиях будущее всех наций земного шара находится в опасности, вне зависимости от их количества, экономического или военного потенциала и прочих факторов. В Великобритании, например, высокий уровень жизни, там строятся самые современные подводные лодки и т.д., однако решить проблемы, порождаемые иммигрантами-мусульманами, которые со временем начали представлять угрозу этно-религиозного и вообще цивилизационного характера, там пока не в силах. То же самое можно сказать и о Германии, и о Франции. Между членами ЕС

Литвой и Польшей назревают межэтнические противоречия, целостную картину последствий которых пока трудно представить.

Европейский Союз закрывает глаза на то, что его новоиспеченные члены, Латвия и Эстония, реализуют откровенно антигуманистическую политику в отношении представителей нетитульных наций. В то же время отсутствуют какие-либо предпосылки к тому, что подобная политика способна дать требуемый результат. А какие бури назревают в арабском мире, переживающем масштабный всплеск межплеменных и межконфессиональных противоречий, или какая судьба ждет Турцию, Россию, Пакистан и другие страны, в ряду которых особо выделяется Афганистан, сложно даже представить. Каждая из упомянутых проблем открывает мрачную перспективу будущего не только для данной страны, но и всего человечества. **Все это никак не может служить нам утешением.**

Целостная система, называемая человечеством, имеет свои интересы и логику существования на этой планете, понять которые способен разве что один только создатель всего сущего (Творец в буквальном и самом широком смысле этого слова, или вселенский разум и т.д.). Интересы обеспечения будущего существования этой системы в целом могут потребовать столь

масштабных жертв, что мощь или величина приносимого в жертву любого отдельного ее сегмента не будет иметь существенного значения. Это точно так же, как некоторые живые организмы в экстренных ситуациях жертвуют какой-либо своей частью или членом ради обеспечения собственного выживания. Нередко жертвуется член, на первый взгляд имеющий для данного организма жизненно важное значение. Упомянутые чуть выше в качестве примера британские сверхсовременные атомные подводные лодки, способные без “дозаправки” функционировать в течение 20 лет, могут выйти из строя (не дай бог, конечно) в результате банального недосмотра и стать причиной настоящей катастрофы, способной охватить гигантскую территорию.

Сегодня с уверенностью можно говорить лишь о том, что назрел ряд угроз, представляющих опасность будущности армянского этноса, для нейтрализации которых должны быть выявлены и мобилизованы все ресурсы РА, НКР и Спюрка (армянской диаспоры – прим. пер.). Сроки же, отпущенные нам для решения этих воистину судьбоносных проблем со дня на день сокращаются...

И вновь вернемся к нашей основной теме. Исконные качества армянского этноса, в своей первозданной целостности, веками сохранялись

на земле Арцаха, всегда являвшегося одной из неприступных твердынь армянской страны. Не случайно, что в тяжелые времена, наступившие к середине V века, Егише говорит об “укрепленной стране Арцах”. Присущее жителям края воинское искусство и доблесть сыграли значительную роль и в ходе развернувшейся в XVIII веке освободительной борьбы, и во время Сардарapatской битвы, и в период 1918-1920 годов, и даже в годы Великой Отечественной Войны.

Выше уже говорилось о том, как в конце V века в этой части Армении, в Восточной стороне, Вачаган – представитель *нахарарского* рода Араншахиков – основал армянское царство и отличился множеством деяний, проникнутых духом служения нации и заботой о ее благоденствии, за что получил прозвище Барепашт (Благочестивый). Венцом деятельности Барепашта можно считать создание первой армянской Конституции, вопреки тому, что запущенные в обращение превратные толкования этого события по сей день мешают его объективному восприятию.

Приняв царскую корону от персидского шаха и став правителем, Вачаган столкнулся с тем, что в стране пышным цветом расцвело мракобесие, были ущемлены права *нахараров* и князей, нарушены вековые традиции взаимоотношений

различных сословий. Под угрозой оказались традиционные основы, обеспечивающие существование армянского этноса. Царь Вачаган инициировал процесс упорядочивания внутренней жизни страны в соответствии с исторически сформировавшимися традициями армянского народа и с учетом результатов законотворческой деятельности, развернутой в IV веке армянским католикосом Нерсесом Великим. При участии выдающихся мыслителей армянской страны он создал свод канонов, который был назван “Сахманадрутюн” (Конституция). Этот свод канонов принят и утвержден в царской летней резиденции Агвен 1500 лет назад, на созванном там, по свидетельству Мовсеса Каганкатваци, “многолюдном соборе”, в котором участвовали представители всех сословий. Свод канонов так и был назван – “Конституционный канонник” (“Միմանկանոնադրույնի կանոնակնի”, *об этом подробнее см. нашу работу “1500-летние истоки правопорядка в Арцахе”, Ереван 2010*).

Параметры, в соответствии с которыми была написана и принята Конституция, указывают на то, что ее создание стало возможным благодаря одному из основополагающих первоначальных качеств армянского этноса – способности всем миром решать возникающие проблемы на общегосударственных *ашхаражоховах*, созы-

ваемых народных соборах или сходах, как это было принято в Армении с древнейших времен. Упоминаемый летописцем “многолюдный собор” и был таким представительным и полномочным общегосударственным народным сходом.

Мовсес Каганкатваци поименно называет многих участников собора в Агвене. Там присутствовали не только представители светских властей и духовенства, но и “свободные люди и нахапеты (родовладыки – прим. пер.) Арцаха...и многие другие”. Летописец называет этот сход “многолюдным собором”, тем самым подчеркивая, что решение принималось компетентным собранием, состоящим из представителей всех слоев населения. Круг поднятых на нем вопросов и значение принятых решений для будущего страны позволяют считать этот собор первым армянским Учредительным Собранием. Названный первоисточник сообщает также, что на том соборе председательствовал не царь или католикос, а один из видных князей страны – отважный Вардан. Все участники поставили свои подписи под документом, скрепили их личными печатями (*в качестве таковых тогда служили перстни-печатки – прим. пер.*) и поклялись свято следовать принятым канонам. В конце же письмоводитель царя Муцик скрепил документ оттиском царского перстня.

Как ни странно, но и сегодня есть специалисты, в том числе и некоторые арцахские “титулованные” интеллектуалы (буквально на глазах у которых усыпальница Вачагана Барепашта стала местом паломничества), отказывающиеся верить в существование этого документа. Даже держа в руках фотокопию находящейся на хранении в Матенадаране рукописи этого 1500-летнего документа, где написано “Մահմադի արքայի կանոնադրումը” (“Конституционный канонник”), доктор, профессор Грант Абраамян заявляет по телевидению, что якобы эти слова были вписаны в текст позднее. В таком случае пусть будет приведен хотя бы еще один пример того, что в какой-либо из сохранившихся на протяжении многих веков рукописей наличествует другой вариант армянского написания слова “конституция”. Такого примера не существует, о чем свидетельствует и сравнительный анализ всех рукописей, осуществленный Шаваршем Смбатяном и другими исследователями.

Точно так же, создав традиционный *ашхара-жохов*, Нерсес Великий в IV веке создал сборник всесторонне отшлифованных правовых норм, который на протяжении столетий служил эффективным орудием управления не только жизнедеятельностью армянской церкви, но и всем общеармянским укладом жизни. Вачаган

Барепашт поднял на качественно новый уровень сам процесс принятия решений, касающихся разработки и принятия законов, необходимых для управления страной посредством ашхаражоховов. Можно даже сказать, что царь сделал важный шаг в направлении формирования органа, являющегося аналогом конституционного Учредительного Собрания в современном понимании. Эта его инициатива послужила стимулом для формирования и укрепления правосознания нашего народа.

Значимость этого события была особенно велика в условиях отсутствия единого государства. Вследствие различных, зачастую в корне противоречащих изначальной заданности исторического развития армянского этноса, административно-территориальных перекроек, различные части нашего народа, оказавшиеся под властью разных государственных образований, продолжали жить и осуществлять самоуправление, руководствуясь философией, заложенной в основу принятых, по велению свободолюбивого духа нашего народа, законов. В 1562 году, оказавшись в экстремальнейшей политической ситуации, армяне обратились к христианскому миру с посланием, содержащим просьбу о помощи, которое было написано от имени состоявшегося в Себастии собора “при участии епископов и ие-

реев, и видных людей, и мудрецов” и скреплено подписями и личными печатями всех участников (*Магакия Орманян, Азганатум, на арм. яз., II, Константинополь, 1914, с. 2250*).

Во второй половине XVII века с целью упразднения католикосского престола, учрежденного в арцахском монастыре Ерицманканц (противостоящего Гандзасарскому католикосату), в 1691 году был созван собор светских князей, духовенства и представителей различных сословий общества северной части края, на котором было принято решение положить конец такому раздвоению (“Դիւան Կաթողիկոսական”, *на арм. яз., Ереван, Матенадаран, папка 1, док. 40*). И хотя не все причины, породившие такое положение дел, были устранены, вопрос, все-таки, был решен.

В ходе освободительной борьбы армян, проходившей на протяжении всего XVIII века, все адресуемые России прошения о помощи и прочие важные документы составлялись при участии представителей всех слоев общества. Даже в документе, составленном в одном отдельном *гаваре*, как, например, в письме, написанном в Гюлистане и переданном представителю России, наряду с подписью *юзбаши* мы видим еще и подписи примерно трех десятков простых крестьян. (*Армяно-русские отношения в первой трети*

18 века. Сборник документов, том 2, часть 2, Ереван, 1967, с. 282).

Ответственность за совместно подписанный документ в равной степени делили все подписанты и точно так же, наравне, участвовали в реализации совместно принятого решения. Так и была сохранена эта, не ведавшая крепостничества, не говоря уже о рабстве, земля – благодаря беззаветному служению и преданности ее людей. Все в равной степени ощущали себя хозяевами страны и ответственными за ее судьбу. Лишь при таком складе общественного сознания *мелик* может спокойно распустить свое войско, чтобы люди могли заняться сельскохозяйственными работами, но быть уверенным в том, что в случае опасности всего лишь за одну ночь тысячи вооруженных воинов вновь соберутся под его командованием, а утром смогут разгромить тайно подкравшегося врага, как это произошло в битве у Геташена в 1766 году (Չիւն քահանայ Աղանիեանց, Դիվանի հայ պատմութեան, գիրք Ա-Բ, 1893, с. 664).

На этой земле правовое сознание было не только продуктом некой системы знаний, но и на протяжении столетий лежало в основе всего уклада жизни. Все были свободными, однако каждый знал свои как традиционные, так и наследственные права, и свято соблюдал их. Вероятно, этим можно объяснить то, что мно-

гие вопросы, сегодня представляющиеся нам существенными, не нашли свое отражение в Конституции, принятой при Вачагане Барепаште.

На протяжении XIX-XX веков турецкие и российские власти постепенно искоренили традицию созыва всенародных *аишхаражоховов* – был уничтожен исконный важнейший фактор армянской идентичности, обеспечивавший жизнестойкость этноса, но он все же, сохранился в рамках отдельных общин. В деревнях существовал порядок принятия общественных решений, а также были выделены особые места для народных собраний, что играло важную роль в первые десятилетия XX века при организации самообороны. В Арцахе традиция всенародного схода сохранялась дольше и была относительно крепче, и применение такого механизма принятия решений дало неоспоримые положительные результаты как в 1918-1923 годах, так и в 1988 году.

Эта исконная способность армянского народа к самоорганизации была замечена и иностранными исследователями. Например, видный французский арменовед Э. Дьюлорие, исследуя армянскую историю с древнейших времен, пришел к заключению, что **“армяне имели своеобразную внутреннюю организацию, которая вдохновляла их в жизни, настраивала на долгосрочное существование во времени”** (*подробнее см.: Аэлига*

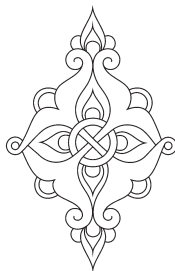
Долуханян, Арменовед Виктор Ланглуа, на арм. яз., Ереван, 2003, с. 69).

Благодаря своим первозданным качествам армянский народ, даже лишившись собственной государственности, был самым влиятельным среди народов, населявших эту часть Российской империи. Изданная в 1890 году в Санкт-Петербурге энциклопедия, обладавшая силой официального документа империи, содержит информацию о том, что для Кавказской области, после русских, наибольший вес имели армяне, которые в большинстве своем проживали в Ереванской, Елисаветпольской и Тифлисской губерниях, однако вместе с тем селились и на всем Северном Кавказе почти повсеместно (*см. Энциклопедический словарь, под ред. И.Е. Андреевского, том 1, С. Петербург, 1890, с 838*).

По свидетельству этого же источника, в Кавказском крае почти вся промышленность и торговля стала монополией армян, и значительная часть населения находилась в полной зависимости от них, особенно грузины, жившие совершенно закрытой и полукультурной жизнью и не игравшие почти никакой роли в экономической жизни Кавказского края (*там же, том 13а, С. Петербург, 1894, с. 838*). На самом низком уровне пребывало относительно многочисленное турецко-татарское население, представите-

ли которого характеризуются в качестве “безграмотных, воров и разбойников” и т.д. (см. там же).

Сегодня более чем когда-либо стало насущной необходимостью восстановление наших первозданных национальных качеств и, в частности, реставрация традиции *ашхаражоховов*, что позволит консолидировать весь национальный потенциал и поставить его на службу общенародным целям. Учреждение так называемого Общественного совета, Панармянских игр, фонда “Айастан” и ряд других подобных инициатив, конечно же, играют определенную роль, однако пока что очень далеки от реализации общенациональных интересов и уж тем более – от отображения сути наших первозданных качеств.

КОРОНА КАК СИМВОЛ ГОСУДАРСТВА

Определенную историческую ценность представляет внешний вид, размеры и оформление корон разных монархий. Эти характеристики позволяют составить представление о том, какими были традиции и культура, военная мощь и политическое положение государства и народа в конкретный период истории. Вачаган Барепашт был, пожалуй, единственным из армянских царей, деятельность которого нашла подробное отражение в летописях, а его усыпальница на протяжении полутора тысяч лет является местом паломничества. Даже найден относящийся к периоду правления этого царя диск с его изображением и именем. И вполне естественно, что объектом интереса должна была стать изображенная на нем корона.

На древнейших изображениях властители нередко представлены в шлеме, символизирующем, как нам кажется, их военное могущество. В от-

дельных случаях даже сложно понять – это просто шлем или же корона в форме шлема. Научное изучение этого вопроса – задача не из легких, и не каждый сможет дать компетентный комментарий по этому вопросу. С другой же стороны, задача усложняется еще и тем, что сохранилось очень небольшое количество изображений армянских монархов, увенчанных короной.

Как правило, цари изображались в короне на монетах, являющихся одним из важнейших символов государственности. Старейшие из сохранившихся монет армянских царей датируются I веком д.н.э. На монете Царя царей Тиграна Великого (95-55гг. д.н.э.) монарх изображен в крупной, венцеобразной короне. Вне зависимости от того, как характеризуют такую форму короны специалисты, можно утверждать, что она, несомненно, соответствовала силе и авторитету царства Арташесянов, которое с начала II века д.н.э. и до начала I века н.э. являлось влиятельнейшим государством региона.

Хотя пика могущества страна достигла в годы правления Тиграна Великого, однако, как нам кажется, и в годы правления наследовавших его трон правителей параметры короны не менялись. Считаем, что, по крайней мере, основные элементы декора короны и ее габариты, скорее всего, не подверглись серьезным изменениям

также и в годы правления династии Аршакидов, которые заняли армянский престол спустя короткий промежуток времени после того, как Арташесиды покинули политическую арену.

В I веке н.э. между Римской Империей и Персией развернулась борьба за господство над Арменией. В конце концов они договорились, что армянский престол займет Трдат Первый, но с условием, что короноваться он будет в Риме. Расходы, связанные с путешествием армянского царя (которое продлилось девять месяцев) и сопровождавшей его свиты в столицу империи и обратно, взял на себя Рим. В Риме им был оказан роскошный прием. В 64 году н.э. император Нерон короновал Трдата, и по этому поводу в Риме были организованы пышные торжества. Однако, как нам представляется, все это вряд ли могло как-то отразиться на внешнем виде короны Трдата Первого, тем более что сами римские императоры короны не носили, и сомнительно, чтобы этому вопросу было уделено особое внимание. Но поскольку Армянское царство уже не было столь же могучим, как в эпоху династии Арташесидов, считаем вполне вероятным, что корона могла стать поменьше и выглядела скромнее.

С другой стороны, поскольку императоры возлагали на голову золотой лавровый венец, то не

исключено, что и корона армянских Аршакидов могла иметь схожую форму. Конечно же, углубление отношений с Римом могло отразиться и на представлениях, касящихся атрибутов власти. В пользу подобного допущения говорит и одно важное историческое свидетельство, дающее нам некоторое представление относительно внешнего вида короны Аршакидов. Считаем, что они носили корону в форме большого венца.

В “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци приводится примечательный факт, подтверждающий высказанное нами мнение. Автор “Истории” описывает, как во время битвы при Дзираве был наказан восставший против царя Армении Меружан Арцруни. Его преследует и берет в плен *спаранет* армянского войска Смбат Багратуни.

Меружана подвергают казни весьма символическим образом. Смбат Багратуни, раскалив на огне докрасна вертел для жарки мяса и согнув его в форме венца, возлагает на голову предателя со словами: “Венчаю тебя, Мехружан, ибо ты претендовал на армянскую корону; я же, как *аспет*, обязан наложить на тебя венец, согласно обычаю и праву моих отцов.” (*Мовсес Хоренаци, История Армении, книга третья, гл. 37*).

Как известно, должность рыцаря-венцевозлагателя армянского государства являлась наслед-

ственной для *нахарарского* рода Багратуни, то есть они обладали наследственным правом короновать царей Армении. По этой причине претендующего на армянский престол предателя Смбат Багратуни казнил через символическое коронование. И, как утверждает летописец, корона его была в форме венца.

Царь Вачаган отличился многочисленными добрыми деяниями, совершенными во благо нации. Как свидетельствует летописец, он построил множество церквей, число которых равнялось количеству дней в году, а также всемерно поддерживал строительство новых школ. Он лично следил за тем, чтобы система образования развивалась, а нравы облагораживались: проводя разумную налоговую политику, способствовал улучшению социально-экономических условий жизни населения. То есть он не стремился к личному обогащению и роскоши, а всей своей деятельностью и укладом жизни являл собой пример истинного христианского правителя. Даже подвергая гонениям еретиков, он заботился о том, чтобы дети их воспитывались в духе национальных традиций. Он часто лично посещал школы, проверял уровень знаний учеников, радовался их успехам и щедро поощрял.

Именно поэтому народ окрестил Вачагана прозвищем Барепашт (*Благочестивый – прим. пер.*).

И, скорее всего, корона Вачагана Барепашта должна была выглядеть столь же скромно, сколь скромнен был жизненный уклад ее хозяина. Должно быть, корону украшали не символизирующие богатство драгоценные камни, а изображение креста.

По заказу преданного сподвижника дела изучения и пропагандирования наших национальных ценностей, благотворителя Армена Овиковича Давтяна, художник Мартирос Елагян, основываясь на вышеприведенных доводах, изобразил Вачагана Барепашта именно в такой короне. Сохранившееся же на усыпальнице Вачагана Барепашта изображение убедительно доказывает, что его корона не имела форму большого шлема, а, скорее, напоминала венец.

Арцахская экспедиция института археологии и этнографии НАН Армении уже долгие годы занимается изучением Тигранакерта – города, основанного царем царей Армении Тиграном Великим (95-55гг. д.н.э.). Раскопки выявили важные подробности экономической и культурной жизни большого и богатого города, существовавшего с I века д.н.э. до XIV века н.э. Во время раскопок раннехристианской базилики Агавни Жамкочян обнаружила небольшой диск толщиной в 0,5-1см и радиусом в 7,5-7,8 см. Диск изготовлен из высококачественной светлой глины.

На выпуклой стороне диска выгравирован мужской бюст.

По мнению археологов, головной убор, усы и борода изображенного на диске мужчины могут являться атрибутами, свидетельствующими о его определенном статусе. На оборотной стороне диска выгравирована классическая композиция с крестом, изображенным внутри круга, которая, по мнению Гамлета Петросяна и Агавни Жамкочян, является одной из наиболее распространенных в раннехристианском изобразительном искусстве тем. Они считают, что “обобщенной моделью диска могла послужить какая-нибудь монета. Если же принимать во внимание очевидный сасанидский стиль изображения, то даже можно считать вероятным, что прообразом послужили именно сасанидские монеты (конечно же, за исключением конкретно изображения креста и надписей на армянском языке)”. На обеих сторонах диска присутствуют армяноязычные надписи.

Примечательно, что ранние образчики приведенной в них формы титулатуры известны как минимум с VI века. Изображенная на диске надпись читается следующим образом: “ԵՄ ՎԱՉԱՆԻ ԱՍՈՒՅՆԻ ՍԵՆՆԱՆԻ ԱՍՈՒՅՆԻ – Я, Вачаган, слуга Господа Бога). Археологи считают вероятным, что диск был да-

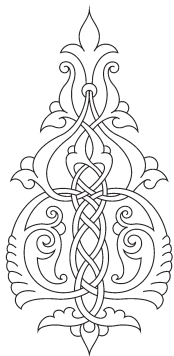
ром верующих церкви. Прделанное в диске отверстие наводит на мысль о том, что он мог быть закреплен на свитке, ларце и т.д., то есть играл роль скрепляющей печати (*подробнее об этом см. Гамлет Петросян, Агавни Жамкочян, Диск с надписями на армянском языке из Тигранакерта в Арцахе*, на арм. яз., Պատմաբանական հանդես, Ե., 2009, N2).

Не подлежит сомнению, что обнаруженный диск имеет отношение к Вачагану Барепашту. В пользу этого утверждения говорят и надпись, и предполагаемый период его изготовления.

Как знать, может этой печатью был скреплен свиток с текстом Конституции, принятой в Агвене, или запечатан ларец, в котором этот текст хранили.

В любом случае эта археологическая находка имеет огромное научное значение и вызывает искреннее чувство признательности к нашим археологам за их труды. Так же, как благодаря беззаветному ратному подвигу сотен тысяч сынов армянского народа в свое время земля эта была освобождена от врага, так и армянским археологам удалось из небытия вернуть доселе неизвестные свидетельства славного прошлого родного края. Слава богу, в Арцахе сегодня есть и такие Исследователи, а не одни лишь приверженцы кривды.

Сходство с изображениями, присутствующими на сасанидских монетах, позволяет предполагать, что Вачаган, возможно, чеканил также и свою монету.

МЕЛИКСТВА КАРАБАХА

В связи с армянской освободительной борьбой XVIII века часто используется выражение *меликства* хамсы, но без какого-либо объяснения сути понятия “хамса” (хамса означает – пять) и обозначения границ этого объединения княжеств. Когда вместо обозначения “меликства хамсы” употребляется “*меликства* Карабаха”, то опять имеются в виду все те же пять *меликств* так называемой “хамсы” – Хачен, Гюлистан, Джраберд, Варанда и Дизак, что в корне искажает реалии. На самом деле в число *меликств* Карабаха входили не только эти пять княжеств. Вторая ошибка связана с тем, что и границы упомянутых пяти *меликств* представляются неверно. По сути реалии прошлого подаются в преломлении положения, сложившегося лишь в годы советской власти.

Какие же именно *меликства* были оставлены за рамками истории Карабаха, и по какой причине до сих пор практикуется неверный подход

в их классификации? В пределах каких конкретных границ существовали эти *меликства* и т.д.? Ошибки и искажения, допускаемые при освещении этих вопросов вредны не только с научной точки зрения, но и несут в себе серьезные угрозы политического характера.

Общественный вред от подобных превратных толкований особенно велик, если они составляют основу учебных изданий и, как говорится, в зародыше коверкают образ мышления подрастающего поколения. Огрехи эти ложатся еще и в основу притязаний на получение ученой степени (как правило, легкодоступной), присвоение которого придает псевдонаучным недоразумениям известный “флер” авторитетной основательности. Не говорим уже о том, сколь возрастает наносимый ими ущерб, когда они публикуются еще и на иностранных языках.

В первую очередь считаем нужным указать, что в освободительном движении Арцах-Карабаха всегда принимало участие меликство Гандзака, вопреки тому, что это обстоятельство удивительным и непростительным образом осталось вне поля зрения исследователей. А ведь это не просто промах или ошибка – таким образом героическое прошлое достойнейшей части нашего народа отчуждается и выпадает из общего контекста истории нации. Ограничимся

описанием лишь нескольких фактов. Письмо *католикоса* Есаи, адресованное императору России Петру Первому, датированное 1-м апреля 1721 года, свидетельствует о том, что инициативы католикоса были поддержаны не только в Арцахе, но и в Гандзаке (*Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов, том 2, часть 1, Ереван, 1967, с. 383*).

В своем послании, адресованном Петру Первому, датированном мартом 1723 года, один из видных деятелей освободительного движения – *мелик* Есаи пишет: “...Ես՝ Եսայիս Պարտայու եւ Մելիք Յովսէփի ի Գանճայու, միմյանց ծէնս արկար (Ժ/ 10 եւ ԺԲՌ/12000) մարդ ժողովեցանք, պատերազմ մտանք կամ թէ լազկոյ հետ կամ թէ տանս Աղուանից թուրքաց հետ: Ամուր ծայրս քարանց սղնաղ կապեցանք, ի մեծի թագայորիդ սուրբ աղոթի շատ կոտորումն եւ յաղթութիւն ենք առեալ ի վերայ թուրքաց...” (*там же, с. 29*) (“...Я, Есаи из Партава и *мелик* Иовсеп из Ганджи, по совместной договоренности собрали народ [10-12 тысяч] и начали войну как с лазами, так и местными турками Алуанка. Устроив свой лагерь в неприступных скалах мы, молитвами великого царя, многих перебили и одержали над турками победу...”). Иначе говоря, в те времена, когда большая часть армянской страны пребывала под иноземным игом и была беззащитна, армяне Гандзака

имели правителя соплеменника и совместно с Партавом могли для защиты родной земли выставить 10-12-тысячное войско, были способны в боях с вражескими турецкими силами “многих перебить и одержать... победу”.

Сообщив о своих военных победах, далее *мелик* Есаи просит, чтобы император признал и утвердил власть *меликов* в их наследных владениях. В случае удовлетворения этой просьбы они, заручившись поддержкой императора, будут бороться с врагом до подхода императорского войска. Кем же были те *мелики* ? В письме четко написано: “Ես՝ Եսայիս Պարտայու, Շրվանն և Սարգիսը Չարայպերթու, մելիք Յովսեփն ի Գաննայու. Այս Դ(4) մարդկանցս իրադամ գրեալ և կնքեալ շնորհես վասն մերում անուանայողիք երկրացս, որ հասանէ մեզ ի մեք ի զօրութենն քումն առնումք զօրութին և կապենք գրեն, մենայմարտինք թշնամոյն, մինչև ի գալուստ թագայորին” (*там же*) (“Я, Есаи из Партава, Шрван и Саргис из Джраберда, *мелик* Иовсеп из Ганджи, нам четверым пожалуй грамоту, скрепленную печатью в том, что владеем мы странами наследными нашими и тогда, обрета силы от могущества твоего и одевшись в броню, станем биться с врагом до прибытия царя”). Примечательно, что в начале послания *мелик* Есаи представляется следующим образом: “Եմ ի երկրէն Պարդայու, ի գեղողէն, որ և կոչի Գուլստան”

(“родом я из страны Партав, из селения, что называется Гюлистан”). То есть он из селения Гюлистан, а княжество его (или *меликство* ?) называлось страной Партав.

В связи с этим считаем необходимым дать некоторые пояснения. Город Партав был построен во второй половине V века. Партав являлся стольным градом царя Вачагана. Именно здесь была разработана, а затем на *ашхаражохове*, созванном царем Вачаганом в летней царской резиденции Агвен, принята первая Армянская конституция. В последующие века Партав разделил общую для всего армянского народа судьбу и можно утверждать, что он являлся политическим центром Восточной стороны.

Один из заслуженных представителей армянской исторической науки Вазген Акопян обращает внимание на тот исторический факт, что князья Закарэ и Иване, как о том свидетельствует Степанос Орбемян, “приложили много усилий, чтобы освободить нашу страну Армянскую от персов. Они захватили [все земли] от Арана до Нижнего Басена, от Баркушата до Мцнкерта. Овладели Карсом, Вагаршакертом... Гардманом, Гандзаком, Чареком, Хертки, Шамхором, Шаки, Партавом, Чарабердом... (*Мелкие хроники, XIII-XVIII века, т. 1, составитель – В.А. Акопян, Ереван, 1951, с. 399, на арм.яз.*). Это означает, что

часть страны армянской была освобождена из-под ига Персии “от Арана до Неркин Басена и от Баркушата до Маназкерта”. В отличие от некоторых наших современных горе-исследователей (не говоря уже об иностранцах), которые, исходя из сомнительных политических соображений, отсекают Гандзак и Аран от Армении, за многие столетия до нас армянские историографы и летописцы представляли армянскую историю исключительно добросовестно.

В вышеприведенном сообщении достоин внимания и тот факт, что Партав и Джраберд (Чараберд) упоминаются как составные части Арана, как то было и при царе Вачагане в V-VI веках. На протяжении столетий страна Партав была неотделима от армянских реалий. В дальнейшем на территории этого княжества сформировались, точнее сказать, от него отпочковались два *меликства* – Джраберд и Партав-Гюлистан, которые особо выделялись как своей военной мощью, так и более прагматичной политической ориентацией. Это и послужило причиной того, чтобы они избрали собственного *католикоса* в монастыре Ерицманкац, противопоставив патриарший престол последнего Гандзасарскому *католикосату*, однако, исходя из интересов общенационального освободительного движения, в 1691 году сами же и положили конец вну-

трицерковному расколу (*подробнее об этом см. далее*).

При правлении Закарянов, как указывается в вышеприведенном свидетельстве, Аран, т.е. Восточная сторона, входил в состав этого армянского владения. В дальнейшем, вплоть до 1747 года, уже называемая Карабахом Восточная сторона – т.е. все тот же Аран с центром Гандзак (Ганджа) входил в состав Карабахского бегларбекства (вилайета, от арабского слова “правитель”), как подчиненная Персии территория.

В ходе освободительной борьбы 1720-х годов, противодействуя угрозе турецкого вторжения, Карабах, по сути, таким образом защищал также и границы персидской державы. Именно исходя из собственного интереса в деле нейтрализации опасности, Персия проявляла благожелательное отношение к армянским правителям Сюника и Карабаха. В те тяжелые для Персии годы стало также очевидным и то, что бегларбек Гандзака не в состоянии эффективно управлять вверенной ему довольно большой территорией. Этот вилайет был разделен на два ханства – Гандзакское и Карабахское. Из меликств Партав-Гюлистана, Хачена, Джраберда, Варанда и Дизака была сформирована новая персидская административно-территориальная единица. Были признаны наследственные права *меликов* этих пяти

(“хамсы”) владений на содержание собственного войска, сбор налогов, вынесение судебных решений и т.д. Прочие армянские *меликства* вошли в Гандзакское ханство.

После того как в 1747 году была введена в действие эта новая система правления, постепенно стало употребляться обозначение “Меликства хамсы”, относящееся лишь к небольшим удельным княжествам Джраберда, Партав-Гюлистана, Хачена, Варанда и Дизака, но никак не ко всему Карабаху. Бытует распространенная ошибка, будто бы Панах, являвшийся предводителем одного из тюркских кочевых племен и неоднократно неудачно пытавшийся закрепиться на благодатной арцахской земле, с помощью хитрости и взяток стал ханом Карабаха.

Факт использования хитрости и взяток оспаривать не станем, однако уверены в том, что и самим персидским властям было выгодно назначить правителем над армянскими меликами хана-мусульманина, причем именно того человека, которого армянские *мелики* не раз побеждали в бою и обращали в бегство. Таким образом персидские власти решали сразу два вопроса. Во-первых, разделив бывшее бегларбекство на два ханства, Гандзакское и Карабахское, они обеспечили более эффективное управление данной территорией. Во-вторых, в 1720-х годах *мелики*

смогли задействовать свой довольно значительный военный потенциал и стремились при помощи России (совместно с Сюником) воссоздать Армянское царство. А это не могло не беспокоить Персию.

С учреждением вышеупомянутых двух ханств Карабах административно был разделен на две части: одна часть *меликств* вошла в Гандзакское ханство, а неоднократно упоминавшиеся ранее пять других составили Карабахское ханство. В связи с трактовкой этих событий также часто допускаются всевозможные недоразумения и путаются серьезнейшие понятия, касающиеся права собственности и прерогатив ханской власти.

Наследственные права упомянутых меликов были признаны Персией еще до учреждения ханства (1747 г.). Каждый из *меликов* являлся царьком на своей территории, в своих владениях содержал войско, собирал налоги, вершил суд и т.д. Карабахский хан же был владельцем только крепости Шуши, которую он приобрел у *мелика* Шахназара – владельца Варанда. Поэтому во всех документах эта новая административная единица называлась “Карабахским ханством”, а сам хан являлся назначаемым персидским должностным лицом и назывался “Шушинским ханом” (*Армяно-русские отношения в 18 веке. Сборник документов, том 3, Ереван, 1978, с. 24*). А для то-

го, чтобы иметь надежную опору в Карабахе, хан начинает посулами и силой переселять туда своих соплеменников из других местностей.

Действуя таким образом, Ибрагим хан переселил 200 тюркских семейств из области Борчалу, подчиненной грузинскому царю Ираклию. На этой почве возник конфликт между Ираклием и Ибрагимом. Последний в 1791 году потребовал у хана Гандзака выдать ему непокорных *меликов* Гюлистана и Джраберда. Хан Гандзака спрашивает мнение Ираклия по этому вопросу, и грузинский царь дает свое согласие, но при условии, что Ибрагим отошлет обратно вышеупомянутые 200 семей. Прослышав об этом, *мелики* Джраберда и Гюлистана собирают свое войско и учиняют таковой разгром Ибрагим хану и пришедшему ему на подмогу его зятю, Омар-хану, что последним едва удается унести ноги с поля битвы и спастись. Об этих событиях и самом сражении с изумлением и восхищением пишет русский военный деятель (в дальнейшем – академик) П.Г. Бутков (*П.Г. Бутков, Материалы для новой истории Кавказа, с 1722-по 1823 год, ч. 2, Санкт-Петербург, 1869, с. 281*).

Такая политика была продолжена и в дальнейшем. Наследник Ибрагима – Мехти-Кули-хан, вопреки тому обстоятельству, что ханство было официально упразднено, продолжал действовать

в том же ключе, но теперь уже при поддержке русских властей. Известно, что, предав Россию, он перебрался в Персию и, присоединившись к персидским войскам, в 1826 году воевал против русских. Потерпев поражение, он бежал в Персию, однако через несколько лет вновь вернулся назад...приведя с собой около 3000 семей своих соплеменников (РГВИА, Ф.846, оп. 16, д. 4330, лл. 8-9, 10. Подробнее об этом см. статью Алвард Газиян: “Цель непонятна до сих пор”, “Голос Армении”, 25 мая 2013 г.).

Может возникнуть вопрос: почему сын изменившего России и понесшего за это наказание Ибрагим хана, который также, изменив России, бежал в Персию и в 1826 году на стороне последней принимал участие в войне против России, получил от русских властей разрешение вернуться в Карабах, да еще и привести с собой 3000 семей подданных-мусульман? Связано это было с неким обстоятельством, которое до сих пор было обойдено вниманием исследователей. При подписании в Гюлистане, в 1813 году, русско-персидского договора турецкие правители подняли вопрос, касающийся необходимости обеспечения возможности свободного общения родственников, ибо часть их проживала на территории Персии, тогда как другая часть по договору переходила в российское подданство. Генерал, кото-

рый должен был поставить на документе подпись за Россию, от имени высших властей своего государства дал согласие на то, чтобы оставшиеся по обе стороны от новой границы родственники в любое время могли переходить из Персии в Россию и из России в Персию (*Акты, т. 5, с. 738-739*).

Именно благодаря данной договоренности и стал возможен этот переход столь значительного количества людей из Персии на подконтрольную России территорию. Тут следует учитывать еще одно существенное обстоятельство. Русские военачальники во время ведения военных действий нередко обращались к местным персидским владельцам с целью закупа продовольствия для армии, а также для привлечения их к участию в своих походах. То есть потенциал и возможности местных персидских правителей часто использовались русскими военачальниками в интересах Российской империи, и с ними было налажено определенное сотрудничество (в том числе и торговые взаимоотношения). Для русских первоочередной задачей являлось завоевание новых территорий и обретение новых подданных, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Фактор же вероисповедания использовался для привлечения на свою сторону христианского населения.

В этой связи стоит обратить внимание на одну из наиболее характерных особенностей турецкого этнического элемента.

Выше мы уже говорили об исконных характеристиках армянского этноса, благодаря которым на протяжении тысячелетий обеспечивалась жизнеспособность армянского народа. Одним же из прирожденных качеств турецкого этноса является беспрекословное повиновение своим властителям, за счет чего его кочевые племенные группы, обосновавшись в нашем регионе, смогли создать свою государственность, количественно умножиться и закрепиться. Еще одно прирожденное их качество подсказывает им необходимость “отуречивания” занимаемых территорий. Их властители умеют нацеливать своих подданных на решение этой задачи. Это этническое качество обязательно надо принимать во внимание при контактах с данным этносом.

Что касается русских властей, то для них, как было сказано выше, главным являлись территория и подданные, вне зависимости от вероисповедания. Даже в последние годы существования советской власти, когда НКАО уже самоопределилась и более не подчинялась Баку, власти Азербайджана из различных мест привезли и заселили в небольшой деревне Ходжалу так называемых турок-месхетинцев и других своих со-

племенников, превратив это поселение в турконаселенный город под самым боком Степанакерта. Вот так, последовательно и планомерно, менялся этнический состав населения армянской земли.

Так называемые исследователи и, вероятно, все то, что вообще можно назвать азербайджанской общественно-политической мыслью, рассматривают историческое прошлое в контексте своих нынешних политических расчетов, а потому под Карабахом подразумевают территорию собственно Карабахского ханства. В их случае такой подход вполне логичен и соответствует их национальным интересам.

Основная ветвь (среди возникших впоследствии многочисленных ответвлений) *нахарарского* рода, основанного Араном, которая была еще и самой влиятельной, избрала столицей город Партав, а вотчина, которой она владела, называлась страной Партав. Наиболее же мощным укреплением там была Гюлистанская крепость. Княжество это включало в себя прибрежные районы Куры, Партав, Гюлистан, Геташен с окружающими их землями, вплоть до подступов к Гандзаку. В датируемой 1417 годом памятной записи заказчик рукописи представлен как выходец из “гавара Херга, области Арана, из села под названием Парис” (ԺԵ դարի ձեռագրերի հիշատակարաններ, *на арм. яз., составитель* –

Л.С. Хачикян, часть первая (1401-1450), Ереван, 1955, с. 205). Известная как страна Партав административно-территориальная единица и город Партав, как центр Арана, играли важную роль в жизни края. Об этом свидетельствуют многочисленные сохранившиеся документы, датированные XV-XVIII веками.

В *ашхаражохове* 1691 года, созванного с тем, чтобы упразднить противопрестольный *католикосат*, учрежденный в северной части Восточной стороны в противовес Гандзасарскому престолу, приняли участие крупные и мелкие владетели и многие видные люди края. Свои подписи под соглашением поставили 65 участников собора. В центральной, особо выделенной, почетной части документа читаем: “Եւ մելիք Թուրքի Պարտաւ ղաշաղ արի ու մհրեցի” (“Я – *мелик* Турши Партавский дал согласие и скрепил печатью”). В том же документе читаем: “*Мелик* Ектар изволил скрепить печатью”, “Я – *мелик* Мирзахан из Шамхорской страны, согласен [с вышеизложенным]”, “Я – *мелик* Пирум подпись поставил за свою страну...” и так далее. Таким же образом проставлены подписи представителей Кичана, Гетабека, Гарнакера, Кархата, Хачбулага, Геташена, Восканата, Гандзака и других местностей (Դիվան կաթողիկոսական, Ереван, Матенадаран, папка 1, документ N40). **Все эти**

мелики, крупные и мелкие владельцы края, на протяжении столетий управляли, налаживали и героически защищали жизнь этого уголка страны армянской под названием Карабах. К сожалению, все это практически полностью осталось вне сферы внимания исследователей. Повсеместно повторяя друг друга, наперебой говорят и пишут лишь о *меликствах* Хачена, Варанды, Дизака, Джраберда и Гюлистана, однако при этом представляя читателям даже эти *меликства* в существенно искаженных, усеченных границах.

Упомянутый документ достоин внимания еще и потому, что дает четкое представление об этническом составе населения края. Все, без исключения, жители – от Шамхора, Гетабека, Кархата (Дашкесан), Восканапата, Геташена и Гандзака до Партава – были армяне и управлялись своими исконными правителями-соотечественниками. Ознакомление с этими фактами позволило бы акторам, принимающим участие в урегулировании арцахского конфликта, получить верное представление о самой сути проблемы.

В продолжение высказанной мысли добавим, что столь пристальное внимание нами уделяется стране Партава ввиду того, что весьма значимая роль данного княжества особо подчеркнута в различных исторических документах прошлого. В адресованном Петру Первому и датирован-

ном 1723 годом послании написано, что видные военачальники Карабаха “ имеют несколько тысяч воинов и укрепились в неприступных горах, один из них Есаи из страны Партав и второй – Саргис, что из страны Джраберда, кои **являются наипервейшими среди князей своего народа**” (*Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов, том 2, часть 1, под ред. Ашота Иоаннисяна, Ереван, 1964, с. 27*).

То обстоятельство, что эти военачальники названы наипервейшими среди князей Карабаха, как нам кажется, является не только признанием их могущества и авторитета, но и указанием на то, что они были прямыми наследниками царской династии Вачагана. В пользу данного предположения говорит еще и тот факт, что такие же князья – *мелики* Гюлистана (а с ними вместе и *мелики* Джраберда) в адресуемых русскому императорскому двору письмах считают себя “потомками благородных воинов царей армянских” (*Армяно-русские отношения в XVIII веке, том 4, Ереван, 1990, с. 180 и др.*).

К сожалению, до сих пор еще не был удостоин должного внимания тот факт, что в стране Партав изготовляли большое количество разнообразного оружия и особенно огнестрельного, тем самым удовлетворяя полностью собственные потребности в нем. Для тех времен это обстоя-

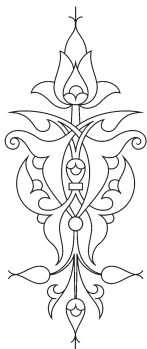
тельство имело колоссальное значение, можно сказать, было исключительным явлением. Одна лишь кавалерия *меликов* насчитывала 12000 конных воинов, поголовно вооруженных ружьями и, как свидетельствуют наши первоисточники, там ежедневно изготовлялось по десять ружей и кремневых запалов (чахмахов) (*Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов, том 2, часть 2, с. 266*). Отнюдь нельзя счесть случайностью то, что российский посланник 16-го августа 1725 года пишет ко двору о том, что нигде нет столь сильного в ратном деле народа, как армяне Карабаха (*там же, с. 255*).

Для того чтобы уяснить, что это могло значить в то время, стоит вспомнить, что армия грузинского царя на тот момент была в основном вооружена кизиловыми дубинами. Даже в конце 1700-х годов в армии этой страны ружьями были вооружены лишь двое на каждый десяток воинов (*Акты Кавказской археографической комиссии, том 1, Тифлис, 1866, с. 124*).

Кстати, если факты такого рода будут использоваться при реализации информационной политики, то не будет вызывать удивления то обстоятельство, что на сегодняшний день армянская армия является наиболее боеспособной в регионе и располагает современной воору-

жением и средствами, в том числе и отечественного производства.

Как ни странно, при наличии столь большого количества исторических фактов, на карте, изданной в наши дни, якобы иллюстрирующей ход освободительного движения в Арцахе в XVIII веке, Партав “нарисован” вне границ Арцаха. **На всех картах Партав, несомненно, должен представляться как неотъемлемая часть Арцах-Карабаха, а в контексте современных реалий – в качестве оккупированной Азербайджаном территории.**

РЕКА КУРА КАК ПОГРАНИЧНЫЙ РУБЕЖ КАРАБАХА

Теперь же обратимся к фактам, свидетельствующим о том, что и во время освободительного движения XVIII века границы армянских княжеств проходили по реке Кура. С древнейших времен эта река являлась границей между Арменией и алуанскими племенами. Несчетное количество свидетельств об этом содержат греко-римские и другие источники. Это признанный исторической наукой факт, который, в том числе, подтверждает и основоположник современной азербайджанской историографии Абас Кули-ага Бакиханов в изданной в 1926 в Баку работе (см. его *“Гюлистан-Ирам”*, Баку, 1926, с. 8). Каковым же было положение дел в XVIII веке?

Из процитированных выше документов, датированных 1723 годом, четко видно, что расположенный у реки Куры город Партав был столицей армянского княжества, а его владельцем являлся *мелик* Есайи. И до этого все обстояло именно та-

ким образом, о чем свидетельствует следующий факт. Известно, что в 1579 году Осман, встав во главе кавказских горцев, пошел походом на области правобережья Куры (“Եկին այս կողմ Գոր քաղաքի” – “Перешли на эту сторону реки Куры”) и в течение пяти дней совершал набеги на горные и равнинные угодья Гандзака, Партава, Джраберда, Хачена, Варанда, учинив там разрушения и грабежи, а также угнав в плен большое количество местных жителей. Лишь на обратном пути, перейдя на левый берег Куры, участники похода занялись дележом добычи (“Мелкие хроники”, на арм. яз., 13-18 вв., т. 2, составитель – В.А. Акопян, Ереван, 1956, с. 242). Приведенный факт показывает, что река Кура служила границей между упомянутыми армянскими княжествами и закурскими дикими племенами.

Повествуя о набегах кавказских племен, Есаи Асан-Джалалян, во-первых, подчеркивает, что они “не смогли нанести большого ущерба странам Джраберда и Партава. Будучи предупреждены, люди заранее заняли оборону в своих укреплениях, а некоторые молодцы оказали сопротивление и повергли множество врагов, вследствие чего последние в спешке переправили добычу и пленных на свою сторону великой реки Куры (Есаи католикос Асан-Джалалян, Краткая история страны Алуанк, на арм. яз.,

Е., 1997, гл. 5). То есть *католикос*-летописец четко обозначает, что границей для горцев служила река Кура, перейдя которую они добрались до “своей стороны”. Дошедший до наших дней документ, датированный 1723 годом, свидетельствует, что владетель Партавы *мелик* Есайи и предводитель курдского племени караборк Чобан Яшум совместно контролировали переправу через Куру, что давало мелику Есайи большое преимущество по сравнению с другими *меликами*, поскольку мост этот обеспечивал сообщение между Карабахом и Ширваном (*Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов, том 2, часть 1, с. 187 и 351*).

Такое положение дел сохранялось и во второй половине XVIII века. О схожем событии, например, упоминает писатель Раффи. Он рассказывает, как в 1781 году вооруженный отряд кавказских племен совершает набег на Карабах, учиняет там грабежи и уводит людей в плен. Отряду грабителей дал бой молодой *мелик* Гюлистана Беглар, который, разбив противника наголову, вынудил его спасаться бегством и обратиться за Куру. Не видим смысла в перечислении всех фактов, свидетельствующих о том, что река Кура являлась для Карабаха пограничной. И, наоборот, невозможно найти хотя бы один факт, указывающий на то, что между Карабахом и Курой, в рай-

оне города Партава, существовало какое-либо еще административно-территориальное образование. Именно так отображены реалии того времени **на карте 1736 года**, на которой обозначены многочисленные большие и малые населенные пункты этого края, однако нет ни одного поселения, расположенного между городом Партавом и Курой, а также между Гандзаком и Курой.

Поскольку центром бегларбекства являлся город Гандзак, то и владельцы Партава, соответственно, в большей степени были связаны с этим городом. И они же совместно и принимали участие в освободительной борьбе, инициированной Гандзасарским *католикосом* Есайи.

Стоит также знать, что в то время армянские владельцы Партава и Гандзака (да и владельцы прочих местностей), имевшие княжеское происхождение, впоследствии известные как *мелики*, зачастую звались ханами. В письме Гандзасарского *католикоса* Есайи от 1721 года, адресованном российскому императору, есть такие слова: “Ես Յովսէպ Գանճու քաղաքացի, որ եմ որդի Եսայի վարդապետին և բոռն իշխանացեղ խանի մելիք Յովսէպին” (“Я – Овсен, горожанин Ганджы, сын вардапета (архимандрита) Есайи и внук хана княжеского происхождения мелика Овсена”). *Армяно-русские отношения в XVIII веке, т. 2, ч. 1, Ереван, 1964, с. 383*).

У некоторых авторов искажения и проявления небрежности в работах до того многочисленны, что исправить их не представляется возможным. К сожалению, их ряды пополняют молодые исследователи. Некоторые повторяют ошибку в вопросе происхождения *меликов* Гюлистана, полностью доверившись записям, сделанным по этой теме знаменитым писателем Раффи. Записав множество рассказов о *меликствах* хамсы, Раффи опубликовал все это под заглавием “Մտերիւր” (“*Материалы*”- прим. пер.), а не в качестве исследования. В этой публикации наличествуют многочисленные хронологические и фактические ошибки, касающиеся происхождения рода *меликов* Бегларянов. Вопреки тому, что сам Раффи назвал эту свою работу “*Материалами*”, некоторые считают ее “капитальным трудом”.

Наша же задача - привлечь внимание общественности к тому факту, что **кроме постоянно упоминаемых пяти армянских владений, известных как *меликства* “хамсы” – Хачена, Гюлистана, Джраберда, Варанды и Дизака – *меликства* Шамхора, Геташена, Восканапата, Гандзака и др. также входили в число *меликств* Карабаха.** Они сыграли большую роль в борьбе за сохранение первооснов армянской государственности и восстановление единого государства. Их роль была существенна также и в процессе образования

первой армянской республики в 1918-1920 годах и ее борьбе за существование. При сложившихся известных обстоятельствах они в административном порядке были отрезаны не только от общего Отечества – Армении, но и от Карабахской автономной области, учрежденной в надуманных и преступно усеченных границах. Но даже в таких условиях, в годы правления советской власти, эта часть нашего народа все же смогла сохранить свою национальную идентичность, дала миру деятелей науки, искусства, профессиональных военных и других специалистов, составляющих гордость нации.

К сожалению, лидеры, возглавившие в 1988 году общенациональное движение, не говоря уже о советских руководителях Армении, полностью проигнорировали необходимость проявить заботу о судьбе этой части нашего народа. Даже примеры героической обороны Чардахлу, Гандзака, Шаумян-Геташена не удостоились надлежащего внимания. **Хотим выразить надежду, что хотя бы в рядах нового поколения исследователей найдутся беспристрастные ученые, которые смогут представить с должной научной добросовестностью незаслуженно забытое или подвергнувшееся искажениям славное прошлое одной из достойных частей нашего народа.**

КАК И С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ
ДЛЯ КАРАБАХА
ВЫДУМАЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБОЗНАЧЕНИЕ: “НАГОРНЫЙ”

И еще об одном важном вопросе, который обойден вниманием. Как уже говорилось выше, еще при царской администрации делались попытки разделить Гандзакскую – Елисаветпольскую губернию на две административно-территориальные единицы (губернии) – армянскую и мусульманскую. В этой связи в употребление вошло обозначение “нагорные армянские районы Гандзака”, которое включало в себя весь Карабах и Зангезур. Из процитированного нами закона РА от 1920 года четко вытекает, что известные пять армянских меликств и **“нагорные армянские районы Гандзака”** вместе составляли территорию Карабаха. В конце мая 1918 года, после несостоявшегося раздела Елисаветпольской губернии на две отдельные губернии Российской империи, были провозгла-

шены республики Армении и Грузии, а также мусульманская республика Восточного Закавказья (впоследствии названная Азербайджаном). Последняя прилагала немалые усилия для того, чтобы целиком включить в свои границы всю бывшую Елисаветпольскую губернию. Начинаются пограничные споры и вооруженные столкновения.

Так называемая азербайджанская сторона стала вносить искажения в смысл обозначения “нагорные армянские районы Гандзака”, представляя его как аналог топонима “Карабах”, а Карабах при этом представлялся в границах бывшего Карабахского ханства. В результате таких манипуляций понятиями азербайджанские идеологи стали в качестве спорной территории обозначать лишь эту часть собственно Карабаха. Далее в обращение вводятся такие обозначения, как “армянская часть Карабаха” и “мусульманская часть Карабаха”, “верхний” и “нижний”, “нагорный” и “равнинный”, которые, не являясь географическими обозначениями, всего лишь давали представление о том, как распределялась на территории основная масса армянского и мусульманского населения.

Именно таким образом так называемая азербайджанская сторона добилась того, что в сознании людей обозначения “Нагорный” и “Равнин-

ный” закрепились в качестве географических обозначений.

В сотнях сохранившихся документов 1918-1923 годов практически повсеместно используется топоним “Карабах”, и только в отдельных случаях применительно к названию края употреблены обороты “армянская часть Карабаха” и “мусульманская часть Карабаха”, или “верхний” и “нижний”, или “нагорный” и “равнинный”. Так произошло и с принятым в 1923 году решением о формировании автономной области. В многочисленных документах, сохранившихся с 1923 года, армянская сторона использует обозначение “Автономный Карабах” или “автономный район Карабаха”. В официальных документах даже никак не упоминалась Азербайджанская ССР, т.е. ничто не позволяло бы прийти к выводу о том, что автономная область входила в состав этой республики. Однако постепенно, конечно, под давлением настоятельных требований Баку, армяне также стали писать “Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджанской ССР”. И не только в самой автономной области, но и в Республике Армения.

В результате постепенно у общественности создавалось впечатление, будто Карабах состоял из двух частей и автономия была дарована одной из них. В действительности, как уже было сказано,

это Елисаветпольская губерния состояла из двух частей – нагорной и равнинной. Первая – с преимущественно армянским населением, проживавшим на своей исторической родине, и вторая – в основном населенная мусульманами, племенами, ведущими, по большей части, кочевой и полукочевой образ жизни. Нагорная часть, в свою очередь, состояла из Зангезура и Карабаха, а мусульманская была представлена племенами, исповедующими ислам как суннитского, так и шиитского толка.

Активно внедряя эту практику манипулирования обозначениями с начала 1920-х годов, Азербайджан сумел “незаметно” вывести значительную часть территории Карабаха из-под юрисдикции властей новосозданной армянской автономии. В решении, определявшем автономный статус Карабаха и его границы, принятом азербайджанскими властями в 1923 году, использовано обозначение “**армянская часть Карабаха**”. То есть в насильственно присоединенном к Азербайджану Карабахе, который изначально весь должен был обрести право на автономию, право на самоуправление получила лишь выделенная впоследствии “армянская часть”.

Большевистское руководство Армении не поняло сути происходящего, или оно оказалось бессильно противостоять этой злонамеренной

“игре”? Постепенно применительно к названию области было введено в употребление надуманное добавочное обозначение “Нагорный”, хотя в самой автономной области использовалось обозначение “Автономный Карабах” или “Автономный район Карабаха”. Приставка “Нагорный” со временем закрепились и употребляется до сих пор.

Как ни странно, публикуются даже научные сборники документов под заглавием “Нагорный Карабах”, хотя ни в одном из представленных в этих сборниках документов досоветского периода такое географическое название никак не фигурирует. В изданном (к тому же еще и на русском языке) в 1992 году весьма ценном сборнике документов приведен материал из газеты “Кавказское слово” от 27 июля 1918 года, в котором многократно упоминается обозначение “Карабах”, без, естественно, надуманной приставки “Нагорный”. Однако, непонятно почему, в заглавии к упомянутому материалу, вопреки его цитируемому содержанию, присутствует обозначение “Нагорный Карабах” (для сравнения: *Нагорный Карабах, сборник документов и материалов, Ереван, 1992, с. 15-17, “Карабах перед опасностью”, ежедневная газета “Кавказское слово”, Тифлис, 1918, 27 июля*). В связи с таким искажением действительности в годы советской вла-

сти в армянском обществе сформировалось ложное представление, согласно которому Нагорный Карабах – это, собственно, автономная область, тогда как расположенные вне ее границ армянонаселенные районы Арцаха – Шамхорский, Дашкесанский, Ханларский, Шаумяновский – являются Равнинным Карабахом, вопреки тому, что они целиком расположены в предгорьях или гористой местности.

Что уж там говорить об атласе НКР, одна из так называемых “карт” которого озаглавлена: “Присоединение Нагорного Карабаха и армянского Гандзака к Российской империи в 1804-1813 гг.” (с. 55).

Автор, судя по всему, до того, как взяться за столь ответственную работу, не потрудился хотя бы должным образом ознакомиться с материалами по Гюлистанскому договору. В сохранившихся подробных записях детально перечислены перешедшие в 1813 году к России районы, ранее принадлежавшие Персии, а также названия этих **административных** единиц. Подчеркиваем, что речь идет именно об административных единицах, ибо к России отошли не просто территории, а официально признанные административные единицы. Следовательно, писать “Нагорный Карабах и армянский Гандзак” означает заниматься искажением исторических фактов.

Вследствие такого недалёковидного подхода десятки тысяч армян, компактно проживавших в Шамхорском, Дашкесанском, Ханларском, Шаумяновском районах, а также в Гандзаке (Кировабаде), которые в недалёком прошлом вписали не одну славную страницу в историю Арцах-Карабаха и с не меньшим воодушевлением лелеяли надежды о своем освобождении, были проигнорированы апологетами идеи национальной независимости, не говоря уже о руководителях Советской Армении.

Даже жестокое насилие, учиненное Азербайджаном в отношении увенчанного славой армянского села Чардахлу не удостоилось адекватной реакции советских руководителей, считающих себя армянами. Более того, они еще и пытались скрыть правду от народа. В результате Азербайджану удалось в кратчайшие сроки изгнать армян из этих районов и Гандзака. Руководитель Армении того периода Владимир Мовсисян впоследствии, с большим опозданием, признал, что то была величайшая политическая ошибка, которая нанесла колоссальный вред арцахской освободительной борьбе.

К сожалению, до сих пор в армянских политических и научных кругах все еще преобладает искаженное восприятие Арцах-Карабаха. В изданиях считающихся научными до сих пор куль-

тививируется это искаженное понимание вопроса, содержащее серьезнейшую угрозу как в научном, так и в политическом плане.

Итак, следует знать, что обозначение “Нагорный Карабах” выдуманно Азербайджаном из политических соображений. До начала 1920-х годов такого обозначения просто не существовало. Обозначение “нагорный” ранее использовалось только применительно к армянским районам Елисаветполя (в форме “армянские районы Гандзака”). Учредили автономную область лишь на небольшой части территории Карабаха и добавили приставку “Нагорный” для того, чтобы предать забвению проблему всего Карабаха – проблему армянских районов Гандзака.

К сожалению, армянская сторона продолжает непрерывно тиражировать эту неверную и крайне вредоносную формулировку. В армянской среде даже сформировалось абсурдное заблуждение, будто “Нагорным Карабахом” является созданная в усеченных границах советская автономная область, а все, что осталось вне ее границ, является “Равнинным”. Так считают многие в НКР даже сегодня, не задумываясь о том, что Шамхорский, Дашкесанский, Ханларский и Шаумяновский районы целиком расположены в горной местности и предгорьях. Такое неверное представление, в свою очередь, мешает понима-

нию того, что **в нынешнем конфликте армянская сторона выступает в качестве правообладателя на территорию всего Карабаха, в том числе и нагорных районов Гандзака.**

Лишь при осознании этой реальности можно прийти к верному акцентированию понятия “взаимные уступки” и его эффективному использованию в ходе продолжающегося переговорного процесса по урегулированию конфликта Азербайджан – НКР.

Вследствие ущербности понимания сути проблемы и постоянного повторения внедренных азербайджанским агитпропом абсурдных несуразиц даже сами армяне долгое время считали свои собственные, исторические арцахские территории “оккупированными”. А это, в свою очередь, являлось препятствием для продуктивного хода переговорного процесса. И продолжает оставаться таковым, поскольку в этом процессе, особенно в рамках народной дипломатии, порой принимают участие армяне, которые в действительности даже не имеют представления ни о территории, ни об историческом прошлом Арцаха, и воспринимают все именно так, как это преподносит Азербайджан. **Можно подумать, что такого рода люди становятся участниками подобных форумов благодаря поддержке Азербайджана** (такое впечатление, что Азербайджан применяет

ранее приобретенный опыт по использованию армян, занимающих влиятельные позиции, против армянских интересов, накопленный в период советизации). **Сегодня и такого рода вопросы должны стать предметом пристального рассмотрения.**

После того, как в 1991 году была провозглашена НКР, насилия, чинимые Азербайджаном в отношении армян, переросли в открытые боевые действия. Конфликт вступил в наиболее кровавую фазу своего развития. Наконец армянская сторона начала один за другим освобождать районы, принадлежавшие ей в недалеком прошлом, которые в течение последних десятилетий, по большей части, лишились своего армянского населения и в итоге превратились в азербайджанские военизированные опорные пункты по ведению боевых действий против армян. Ликвидировав эти опорные пункты, НКР получила прямое сообщение с матерью-родиной. Установилась выгодная с точки зрения обеспечения национальной безопасности конфигурация границы, каковой на данный момент является существующая линия соприкосновения. Реальная угроза дальнейших территориальных потерь вынудила Азербайджан **в мае 1994 года подписать с РА и НКР соглашение о перемирии.** Таким образом, конфликт перешел в новую фазу –

фазу политических переговоров, которая с переменным успехом продолжается и по сей день.

На первый взгляд может показаться, что переговоры не дают результата. В действительности же результат состоит в том, что сохраняется хоть и хрупкий, но мир. Стороны конфликта постепенно психологически свыкаются с создавшимся положением, воспринимая его как данность. Такое же отношение сформировалось и у мирового сообщества, международных организаций и посредников, вне зависимости от периодически озвучиваемых ими противоречивых заявлений. Далеко не случайно, что США оказывает НКР прямую гуманитарную помощь, а посредники и представители всевозможных международных организаций посещают НКР транзитом через Ереван, в обход Баку, не обращая внимания на вызванные этим протесты Азербайджана.

Может создаться впечатление, будто целью переговоров является сохранение “статуса кво”. Однако ясно, что ни одна политическая сила в открытую не заявит о такой своей цели и не признает ее.

В современном мире существует множество открытых и скрытых этнических конфликтов. Во имя противоречащих друг другу политических интересов противопоставляются принцип права наций на самоопределение и принцип неизмен-

ности границ государств. Тенденции мировых политических процессов позволяют сделать вывод, что рано или поздно доминирующим станет принцип права наций на самоопределение. Никак нельзя считать случайным то, что, по мнению экспертов, до 2050 года количество государств-членов ООН может достичь 500. Рост этот, к сожалению, станет следствием кровавых конфликтов и длительных, мучительных поисков верных решений. Урегулированию арцахского конфликта, по нашему мнению, был предопределен именно такой путь.

В контексте процесса урегулирования следует прояснить также и **вопрос определения сторон конфликта**, который до сих пор лишен необходимой четкости. Признавая в качестве стороны конфликта одну Армению, Азербайджан как бы подсказывает, помогает армянам выступать с позиций признания правомерности границ и территорий, обозначенных в упомянутом уже законе РА, принятом 25-го мая 1920 года.

В этом случае армянская сторона уже должна выступать не только с позиции права народа НКР на самоопределение, но и с требованием о восстановлении территориальной целостности РА в ее границах 1920 года. Она была нарушена советскими вооруженными силами, а власть советов уже многие годы как приказала долго жить.

Нынешний же Азербайджан считает себя правопреемником образовавшейся в те годы первой республики. Если РА юридически признается стороной конфликта, то ее позиция должна быть именно такой.

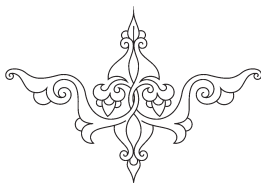
Благодаря такому подходу найдет свое решение еще один вопрос, являющийся предметом разночтений. Это **вопрос взаимных уступок**. Посредники и стороны в принципе согласны в том, что для урегулирования конфликта следует пойти на взаимные уступки. Армянская сторона, учитывая тяжелые последствия попыток урегулирования проблемы военными средствами, может быть удовлетворена сохранением за собой той территории, которую она контролирует на данный момент, и не требовать изменения конфигурации линии соприкосновения. Иначе говоря, в плане восстановления своей территориальной целостности она должна будет довольствоваться тем, что удалось вернуть на данный момент. Решение же вопроса тех территорий РА, которые с 1921 года находятся под контролем Азербайджана и в настоящее время продолжают оставаться по ту сторону линии фронта, должно быть найдено в контексте последующих политических процессов. В свою очередь Азербайджан, в соответствии со сложившейся линией соприкосновения, должен признать легитимность воз-

вращения части отторгнутых в 1921 году территорий Армении и отложить решение вопроса остальных территорий на потом.

Результат, достигнутый в ходе какого-либо политического процесса, никогда не совпадает полностью с его заранее запланированной целью. Как политическая, так и правовая среда, в которой он протекает, претерпевает многочисленные изменения. Трансформируется политическая конъюнктура, меняется баланс сил сторон и их союзников, выявляются новые ресурсы. Соответственно, сколь бы однообразным ни казался ход переговорного процесса, никому не дано предугадать, к чему он может привести и нужно всегда быть готовыми к новым поворотам. С этой точки зрения уже само сохранение сложившегося положения должно рассматриваться в качестве некой формы урегулирования. Сейчас не может быть и речи о достижении окончательного урегулирования в обозримом будущем из-за постоянного усиления антиармянской направленности политики не только Азербайджана, но и Турции.

В этих странах, особенно в Азербайджане, на государственном уровне, планомерно и последовательно, пропагандируется армянофобия. Даже во время курсов, организованных НАТО, азербайджанский убийца Рамиль Сафаров ночью

тайком проник в комнату общежития, где спал армянский офицер Гурген Маргарян, и загодя приобретенным топором зарубил его насмерть. Будапештский суд приговорил Сафарова к пожизненному заключению, однако через несколько лет Азербайджан, подкупив высокопоставленных руководителей Венгрии, смог вывезти убийцу в Азербайджан, где тот был помилован президентом, немедленно отпущен на свободу, повышен в воинском звании, получил денежное возмещение за годы, проведенные в заключении, и был героизирован. Азербайджанский агитпроп не скупился на бесконечные дифирамбы в его адрес, называя убийство армянина героическим поступком. И, напротив, в этой стране был подвергнут публичному остракизму писатель Акрам Айлисли, посмеявшийся в своей книге сказать добрые слова об армянах. Его лишили всех государственных наград и работы, а книги подвергли публичному сожжению. В таких условиях бессмысленно питать надежду на урегулирование взаимоотношений двух стран в обозримом будущем.

ТАК УСТАНОВЛИВАЛАСЬ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Теме установления советской власти в Армении, в том числе и в Арцах-Карабахе, посвящены десятки (если не сотни) диссертаций, монографий и различных научных исследований. Были изданы книги обо всех более или менее отличившихся большевиках-армянах, где последние представлены с положенным революционным ореолом.

Тем не менее очень много существенных вопросов остались вне поля зрения исследователей, вследствие чего многие проблемы, связанные с ними, подверглись превратному толкованию. Здесь мы лишены возможности подробно рассмотреть все это. Приведем лишь несколько фактов для иллюстрации того, **что с апреля 1920 года турецко-азербайджанская антиармянская политика реализовывалась силами большевистской России при пособничестве армянских большевиков.**

28-го апреля 1920 года большевистская российская 11-я Красная армия вошла в Баку и провозгласила установление советской власти в Азербайджане. Мусаватист Султанов, объявленный в Шуши губернатором Карабаха, в тот же день заявляет о советизации Карабаха, вопреки тому, что край этот ему в действительности не подчинялся. Вполне понятно, что при сложившихся обстоятельствах для армянского населения Карабаха стало бы гибельным противодействие данному “решению”, ибо если до этого Султанов в ходе ведения боевых действий против армян мог рассчитывать только на турецко-татарские вооруженные отряды, то в результате такой советизации силовое подавление армянского сопротивления было бы перепоручено подразделениям большевистской армии. Думается, что часть политических сил края предвидела подобное развитие событий, посему перспективу установления там советской власти сочла неизбежной.

Однако с первого же дня стало очевидным, что после советизации антиармянские устремления Азербайджана не только не были нейтрализованы, но еще и обрели сильного союзника в лице советской армии. По этой причине многие армяне выступили против идеи советизации. И не только в Арцахе.

В июне 1920 года многолюдный представительный съезд крестьянства Капана и Бахаберда, “заслушав доклад национального героя Нжде о тревожном положении, сложившемся в Карабах-Зангезуре, решил: 1) считать все внутренние или внешние действия, направленные против Республики Армения, ее независимости и, в частности, против чаяний Карабах-Зангезура, контрреволюционными и предательскими, и всеми доступными средствами помогать правительству душиить в зародыше все явления такого рода, ведущие страну к гибели; 2) **“покраснение” Азербайджана считать актом политического шантажа со стороны турецко - азербайджанских милитаристов и панисламистов, в особенности имеющего целью поставить под удар независимость Армении и физическое существование армянского народа;** 3) выразить презрение всем тем военачальникам и общественным деятелям, которые, придя в ужас от одной тени большевизма, оставив сотни тысяч жителей в когтях этого лиха, бросили их и, не пролив и капли крови, как не люди бежали из Карабаха”... (ЦГА РА, ф. 199, сп. 1, д. 105, л. 65).

Считаем необходимым здесь обязательно отметить, что в те дни даже “тень большевизма” обладала колоссальным военным, экономическим и политическим потенциалом. Трудно со-

ставить целостное представление относительно того, к каким последствиям для армянского народа привело бы оказание сопротивления русской советской армии, ставшей орудием в руках Азербайджана. Наша цель сводится лишь к тому, чтобы показать, что именно в те дни основная часть армянских политических сил увидела и осознала: “советизация” (“покраснение”) Азербайджана была иллюзией. В действительности же для турецко-азербайджанских сил это стало сменой политической личины, имеющей целью реализацию своих панисламистских и антиармянских планов новыми средствами.

Вместе с этим исторический опыт показывает, что независимость и свободу удается в той или иной степени сохранить только там, где за эти ценности борются с оружием в руках. Подтверждением тому является нынешнее положение Арцаха (так же, как и сохранение Зангезура, ставшее возможным благодаря борьбе, возглавляемой Нжде).

Многочисленные армянские исследователи в годы советской власти с гордостью, зачастую не только по-армянски, писали о том, что армянские “несгибаемые” и “пламенные” революционеры-большевики внесли огромный вклад в дело установления и укрепления советской власти в Азербайджане, заслужив, тем самым, вы-

сокие звания. При этом закрывались глаза на тот факт, что по большей части руками именно этих большевиков Азербайджан смог отторгнуть громадные территории Арцах-Карабаха от Республики Армения, начиная от Гетабека и кончая армянскими селами Шамхора. Вынуждены вновь напомнить методы этой хитрой антиармянской политики. Летом 1920 года руководитель Советского Азербайджана – председатель Ревкома Гусейнов подбивает командующего русской Красной Армией Великанова сформировать вооруженный отряд из большевиков-армян, присоединить к ним еще и группу красноармейцев и послать их в сторону Гетабека и Чардахлу с целью вывести эти территории из-под контроля Республики Армения. И данный план был исполнен в точности.

Получив представление о подоплеке происшедшего, наверное, даже не стоит и говорить о том, как был “советизирован” Карабах. А что же Республика Армения? Полномочный представитель Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1-го декабря 1920 года писал Председателю правительства Армении о том, что, основываясь на беседе, имевшей место между ними накануне, в присутствии военного министра тов. Дро, он, учитывая решение, принятое Центральным Комитетом

Коммунистической партии России о формировании временного Военно-революционного комитета Армянской Социалистической Советской Независимой Республики, подтверждает необходимость выяснить отношение настоящего (действующего? К.К.) правительства Армении относительно установления в Армении советской власти. При этом он сообщает, что, согласно полученным им сведениям, Ревком Армении уже вступил в пределы Армении (ГА РА, ф. 200, сп. 1, д. 581, л. 352).

Разумеется, это был ультиматум, противодействовать которому страна не имела никакой возможности. Следующий шаг также был “оставлен без внимания” упомянутыми “исследователями”. На другой день, 2-го декабря 1920, был принят ожидаемый акт, текст которого приводим целиком:

“Совет Министров Р.А.

“2” декабря 1920, Ереван

АКТ

Учитывая сложившееся в силу внешних обстоятельств положение в стране, на заседании, состоявшемся 2-го декабря 1920 года, Правительство решило отказаться от власти и передать всю военную и гражданскую власть верховному главнокомандующему армии, назна-

чив в этой должности Военного министра Дро.

Председатель Совета министров (стоит подпись Симона Врацяна).

Министры (четыре подписи)” (ГА РА, ф. 113, сп. 30, д. 5, л. 1).

В тот же день, после принятия этого акта о сдаче власти, был обнародован первый приказ советских властей Армении, который также стоит привести здесь целиком:

“Приказ N1

Армения провозглашена Советской Независимой Республикой. До прибытия в Ереван Ревкома Советской Армении правительственная власть передана Военному Командованию во главе с товарищем Дро Канаяном и комиссаром Р.С. Ф.С. Р. при Военных Властях Армении товарищу Силину. Все государственные учреждения, официальные лица и граждане Армении обязаны без промедления выполнять приказы Военного Командования. Лица, противодействующие распоряжениям Военного Командования, незамедлительно понесут ответственность по законам революционного времени.

Командующий Вооруженными силами – ДРО

Комиссар РСФСР – СИЛИН

2-е декабря, 1920 г., Ереван”

(НАА, ф.203, сп. 1, д. 116, л. 76).

С благодарностью отмечаем, что о существовании этих документов нам сообщила арменовед Алвард Газиян.

Хотелось бы привлечь внимание читателя к одному важному факту. Где именно был сформирован первый руководящий орган советской власти Армении? В Азербайджане! А Советский Азербайджан, который силами большевиков-армян и русских солдат уже захватил принадлежавшие Армении Гетабек, Чардахлу и другие территории, кого должен был включить в состав этого Ревкома? Естественно, тех, кто успел уже отличиться своей большевистской преданностью и пользовался доверием Азербайджана.

Каким же было первое “революционное” деяние, совершенное этими преданными армянскими большевиками? Они арестовали тех военных деятелей, которые отличились в Сардарпатском сражении и в ходе обороны страны от экспансионистской политики Азербайджана образца 1918-1920 годов. Аресту подверглись более тысячи самоотверженно воевавших высокопоставленных военных, которым до того были даны гарантии неприкосновенности. Их взяли под стражу и отправили в безвозвратную ссылку пешком, в унижительных условиях, да еще и через территорию Азербайджана. Таким образом, Азербайджан не только на собственной территории, но уже и в

Советской Армении осуществляя достижение поставленных целей.

В течение 70 лет существования советской власти тысячи гектаров приграничных земель Армении под различными предлогами и со всевозможными обоснованиями “незаметно” перешли к Азербайджану. Не подлежит сомнению, что во всех советских республиках, в том числе и в России, проводились жестокие репрессии, а элита была уничтожена. Достаточно будет лишь мельком упомянуть о том, как именно сталинский террор осуществлялся в Азербайджане. Там целенаправленно, без суда и следствия, отправляли в ссылку именно тех армян, которые особо отличились в период 1918-1920 годов, обороняя Армению от агрессии, предпринятой Азербайджаном, и защищая армянское население.

В ссылку отправляли всех тех, кто был способен не дать угаснуть искре национального самосознания армян в этой стране. Как же все это осуществлялось на практике? Зачастую в документах армян в графе “национальность” писали “дашнакцакан”. Таким путем незаметно маскировался тот факт, что в этой республике в ссылку отправляли в основном армян (*подтверждающие это факты были предоставлены в наше распоряжение бывшей ссыльной Алвард Газиян*). В СССР все пла-

нировалось в Москве, в том числе и разнарядки на общее количество подлежащих ссылке людей от каждой республики. Азербайджан спущенные ему разнарядки выполнял, по большей части, за счет армян, однако умело скрывал это. **В Армении же все было наоборот – здесь остерегались ссылать карапахов-азербайджанцев, чтобы не подвергнуться обвинениям в национализме.**

Столь же диаметрально противоположным по сути было поведение коммунистических руководителей Армении и Азербайджана на протяжении всего времени существования советской власти. В Азербайджане руководители сами подговаривали неграмотных пастухов, которые по наущению вышестоящих начальников “невинно” осваивали расположенные на территории Армении пастбища. Когда же, как рассказывают люди, один из руководителей Армении сделал попытку объяснить им, что они совершают ошибку и должны вернуть пастбища, захваченные в Шамшадинском районе Армении, то был зверски избит скотопасами-азербайджанцами, и все это сошло им с рук и осталось без последствий. В Азербайджане армянскому крестьянину было невероятно сложно получить небольшой приусадебный участок для постройки дома, при том, что села обычно имели в своем распоряжении свободные земельные участки. В Армении

же, наоборот, например, в находящемся рядом со столицей городе Масис азербайджанцы обладали приусадебными участками, площадь каждого из которых составляла три тысячи квадратных метров.

Мы убеждены в том, что такое положение дел не было связано лишь с маниакальным стремлением чиновников гарантировать свое дальнейшее пребывание на должности или требованиями, выставляемыми Москвой. Вспомним, что в 1920 году Азербайджан, с целью захвата Карабаха и Зангезура, выдавал миллионные суммы своим чиновникам-большевикам для подкупа влиятельных армян (подробнее об этом будет говориться в последующих разделах данной книги). И, практикуя подобные методы, они добивались своих целей. С удивлением замечаешь, что в армянской советской историографии предметом подробного изучения стали действия советских властей, а также биографии видных государственных деятелей, однако вышеуказанные реалии проигнорированы.

Ни в те времена, ни после развала СССР не исследовался, да и теперь не является предметом изучения вопрос, по каким адресам разошлись выделенные со стороны Баку миллионы, предназначенные для подкупа влиятельных армян. Для этого, несомненно, имеются серьезные причины,

однако освещение данного вопроса не входит в круг задач настоящей книги.

В советские годы интересы, преследуемые турецко-азербайджанскими антиармянскими политическими силами, совпадали с целью советской московской центральной власти, заключавшейся якобы в распространении революции на Востоке. Во имя усиления собственного влияния на Востоке Советская Россия всемерно поддерживала Турцию и Азербайджан (и даже фактор бакинской нефти в данном контексте отходил на второй план). А потому деятельность армянских коммунистов, покорно и безропотно исполнявших требования Москвы, волей-неволей зачастую служила на благо именно азербайджанским интересам.

На первый взгляд может показаться, что все эти вопросы касаются лишь прошлого. Однако... даже при наличии всех этих фактов, спустя двадцать лет после развала СССР, в Армении еще не все верно понимают и трактуют происшедшее. Утверждается, будто это восставшие крестьянские и рабочие массы свергли действующую власть в государстве и установили советский строй. И это при том, что представитель России (комиссар РСФСР) сам признает, что руководящий орган советской власти – Ревком для Армении был сформирован за ее пределами, а

фактически первый приказ советской власти был 2-го декабря 1920 года подписан военным министром Армении Дро совместно с представителем России Силиным.

Горько и досадно видеть, что публикуются даже учебники для вузов, основанные на таком образе мышления. Следовательно, подрастающее поколение, чего доброго, может подумать, что Армения, вновь провозгласившая свою независимость после фиаско советской власти, обрела свой суверенитет вопреки воле “народных масс”. Уж и не говорим о присущей армянской историографии советского периода склонности к искажению нашего недалекого прошлого и представлению его в азербайджанском вкусе. Осуждали всех, кто защищал своего соотечественника-армянина, армянскую землю от азербайджанской агрессии (*некоторые суждения о такого рода армянских историках, презревших свои национальные корни, представлены в нашей работе “Книга очага: земля зовет”, Ереван, 2005, с. 18-23, на арм. яз.*).

Если, как говорится, прошлое прошло, то положение дел сегодня должно вызывать крайнюю озабоченность общества. Предметом серьезного внимания должны стать учебные программы и учебники, а также обеспечение надлежащего уровня профессиональной и политической под-

готовки соответствующих кадров. К сожалению, дело это зачастую доверят людям, деятельность которых не может не вызывать тревоги. **В условиях подобного безразличия и вседозволенности трудно ожидать от системы образования воспитания поколения, обладающего полноценным пониманием интересов независимой Армении и способного обеспечить их защиту.**

АРЦАХСКАЯ ПРОБЛЕМА И ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА

Как следует понимать требование о “взаимных уступках”?

Вероятно, наиболее животрепещущим и требующим скорейшего решения вопросом, связанным с НКР, является урегулирование конфликта, в настоящее время понимаемое и представляемое сторонами в различных интерпретациях. В ходе продолжительного переговорного процесса рождаются разнообразные предложения, принимаются различные решения, порождающие всевозможные, зачастую противоречащие друг другу трактовки. Ситуация еще более запутывается вследствие изменений, которые претерпевают позиции отдельных заинтересованных государств, не говоря уже о тех случаях, когда ими предпринимаются провоцирующие действия. Сюда надо добавить и то обстоятельство, что в политике цель никогда четко не обозначается, и

тут уместно вспомнить высказывание знаменитого дипломата Талейрана о том, что “Слова даны для того, чтобы можно было скрывать мысли”. Основываясь на вышеизложенном, считаем уместным изложить собственное мнение относительно основной причины возникновения конфликта и путей его урегулирования, а также о том, что может означать постоянно муссируемое требование о “взаимных уступках”.

Арцахская проблема лежит в основе одного из, вероятно, наиболее длительных и кровавых межэтнических конфликтов в мире. Урегулирование этого конфликта имеет существенное значение не только для Армении, но и для политической жизни всего региона. В этом регионе перекрещиваются жизненные интересы великих держав, и данная проблема является также частью глобальных политических процессов, особенно в контексте шагов, предпринимаемых Западом, в частности, американскими политическими кругами, направленных на формирование так называемого “Нового Ближнего Востока”.

Условием успешного урегулирования любого конфликта в первую очередь является составление верного представления о породивших его основных причинах. Как правило, в любом политическом конфликте каждая из сторон имеет

собственные понимание, видение и, конечно же, трактовку причин его возникновения.

Зачастую основная причина возникновения, сама суть конфликта либо замалчивается, либо целенаправленно и расчетливо искажается. В таких случаях попытки урегулирования оказываются или безуспешными, или завершаются применением силы, хотя и в этом случае конфликт, по сути, не находит решения. Противостояние переходит в закрытую фазу, либо проявляется в иных формах. Например, в наши дни так развиваются события в контексте проблемы Косово, которую Запад “урегулировал” посредством силового вмешательства, в действительности ее не решив, что, в свою очередь, породило новые проблемы.

Такая же судьба постигла и арцахский конфликт. Он тянется вот уже на протяжении более чем четверти века. Усилия международных организаций и различных влиятельных посредников не дают результата, поскольку в переговорном процессе они пытаются совмещать взаимоисключающие элементы различных трактовок сути проблемы.

В действительности все основные элементы наличествуют, но они настолько перемешаны в различных контекстах, что не в состоянии обеспечить хоть какой-то результат.

Результатом, наверное, может считаться то, что условия перемирия в основном соблюдаются, и ведется поиск путей политического решения проблемы. Это, в свою очередь, способствует тому, чтобы стороны конфликта психологически смирились с тем положением, которое создалось в результате войны.

Более 20 лет назад, когда великие державы инициировали активный переговорный процесс по урегулированию конфликта, в СМИ Армении перед каждой очередной встречей озвучивались тревожные прогнозы о том, что не сегодня-завтра освобожденные территории будут сданы противнику. В те дни мы не раз публично высказывали мнение, что все очередные и будущие переговоры окажутся “бесплодными”. Их единственным результатом станет то, что широкие круги общества смирятся с положением, сложившимся по итогам войны. *(Ким Каграманян, На пороге бесплодных переговоров, на арм. яз., газета “Еркир”, Ереван, 3 декабря 1994 года).*

К счастью, сделанный нами более 20 лет назад прогноз оказался верным и все еще остается в силе. В преддверии бесчисленных встреч и переговоров высказывались тревожные предположения, однако... переговоры вновь и вновь заканчиваются “бесплодно”. Несмотря на это, в армянском обществе у многих пока еще сохраняется

пагубная неуверенность в собственных силах, а противником всемерно культивируется армянофобия.

Не вызывает сомнения то, что так называемый “статус кво” увязывается также и с основными перспективными планами великих держав, находящимися ныне в активной фазе реализации. По этой причине и они не в состоянии инициировать радикальные, решительные шаги в этом регионе. Достаточно лишь помнить о том, что активной участницей народных волнений и переворотов, провоцируемых и организовываемых с целью формирования “Нового Ближнего Востока”, стала Турция, которая в этих кровавых процессах подчеркнуто преследует собственные национальные интересы и, судя по всему, уже добилась некоторых результатов. В то же время стали проявляться и процессы, которые той же Турции грозят неизбежными пагубными последствиями.

Но обратимся вновь к основным причинам карабахского конфликта. Этот **конфликт можно рассматривать в трех аспектах, в трех различных плоскостях.** Несмотря на внутреннюю их глубинную общность, каждый аспект обладает своей отдельной четкой системностью и должен рассматриваться в своей целостности. Как уже ранее говорилось, на практике, в ходе перегово-

ров, их отдельные элементы перемешиваются, вследствие чего дело не сдвигается с мертвой точки. Не исключено, что это осознанный, хотя и не подлежащий озвучанию подход, который используется для сохранения сложившегося положения неизменным.

Рассмотрим эти аспекты поочередно.

Корни возникновения арцахской проблемы связаны с процессом развала русской империи и формирования в нашем регионе трех новых республик. В начале XIX века эти территории были завоеваны империей и были подвергнуты административно-территориальной разбивке таким образом, чтобы в результате отмежевание от России и построение собственной независимой государственности каким-либо из основных проживающих там народов не представлялось возможным. В части Елисаветпольской губернии – на левобережье Куры и в некоторых районах равнинной части ее правобережья - преобладающим было мусульманское население, ведущее преимущественно кочевой и полукочевой образ жизни и занимающееся скотоводством, исповедующее ислам как шиитского, так и суннитского толка. В предгорных и горных районах правобережья жили в основном армяне, на своей исконной арцах-утиксской земле (на земле бывших Восточных пределов Армении).

Являвшийся же центром губернии город Елисаветполь сформировался на базе древнеармянского Гандзак и был переименован в честь императрицы в 1804 году, после присоединения к России. Город Гандзак был разделен рекою на две части – армянскую и мусульманскую (с турецко-татарским, персидским, курдским и др. населением), и так дела обстояли вплоть до 1990 года, когда армяне были полностью изгнаны отсюда. С 1934 года город получил наименование “Кировабад”, а после развала СССР его название обрело персидское звучание, трансформировавшись в Гянджу.

Русские власти подразделяли население Елисаветпольской губернии на три категории – на армян христиан-монофизитов, мусульман-шиитов и мусульман-суннитов. Однако для армян как шииты, так и сунниты в равной степени являлись чуждым и даже враждебным элементом с точки зрения их нравов, жизненного уклада и политической ориентации. Это различие являло собой постоянный повод для ущемления армян. Турция непрерывно провоцировала армяно-турецкие столкновения, в которых были заинтересованы также и русские власти. Частые стычки происходили в связи с перекочевками, во время которых турки-кочевники, проходя через армянские поселения, занимались воровством и

разбоем, вытаптывали нивы и разоряли сады армян.

По указанным причинам с начала XX века, когда в политической жизни империи стали намечаться некоторые прогрессивные сдвиги, армянские политические силы поднимают вопрос о необходимости разделить губернию на две отдельные административно-территориальные единицы. При этом брались в расчет не только этнические, но и природно-климатические и географические факторы, а также то обстоятельство, что подобное решение станет стимулом для развития местной экономики. Наместник Кавказа Воронцов с идеей раздела согласился, исходя из того, что в результате этого повысится эффективность управления, и экономика края будет в выигрыше. Однако в высшей инстанции такому решению проблемы совместно противодействовали мусульманские и грузинские деятели, убеждавшие власти в том, что армяне преследуют сепаратистские цели (*подробнее об этом см. К.Д. Каграмянь, А.С. Газиян, "Нагорно-Карабахская Республика: истоки государственности", на арм. яз., Ереван, 2008, с. 12).*

После того как в 1917 году в России было сформировано временное правительство, вопрос изменения административных границ вновь был поставлен ребром, однако по тем же причинам

результат не был достигнут. Комиссия, состоявшая из представителей трех основных народов Закавказья, не смогла выработать общую позицию по этому вопросу, поскольку грузинские и мусульманские политические силы руководствовались указаниями из Турции. Последняя же убеждала их отмежеваться от России и создать свои независимые государства, обещая поспособствовать тому, чтобы в состав Грузии и впервые создаваемой в Восточном Закавказье мусульманской республики были включены части армянских территорий.

Отдельные грузинские деятели понимали, какие основные цели преследует Турция и делали попытки убедить своих коллег в том, что реализация ее планов будет губительна для всех, но не преуспели. Таким же образом в 1918 году Турция, воспользовавшись начавшейся в России смутой (там шла гражданская война), стремилась захватить находившуюся в составе империи армянонаселенную Карсскую область. И для того, чтобы Россия не смогла воспрепятствовать реализации этих планов, Турция всячески подталкивала Закавказский Сейм к выходу из состава России и провозглашению независимости. Грузинские и мусульманские депутаты Сейма дают согласие на отделение Карса и Ардагана от Закавказья и присоединение к Турции.

Депутат Арутюнян, представлявший в Сейме партию Дашнакцутюн, возмущенно заявил: “Турция, опираясь на своих доброжелателей в Сейме, начнет, вырезая население, продвигаться вперед, а покончив с нами, примется вырезать грузин”. Грузинский же депутат Сейма от партии эсеров Лордкипанидзе к этому добавил, что Турция не успокоится на том, что вырежет только христианские народы. Он пояснил, что, достигнув своей цели, Турция ликвидирует национальные государства Закавказья, а значит, такое решение является гибельным и для христианских, и для мусульманских народов края, которым поэтому следует выступать единым фронтом. Он сказал, что если утром будет уничтожена Армения, то вечером уничтожат Грузию и таким же образом пострадают и мусульмане. Свое выступление в Сейме Лордкипанидзе завершил словами: “Кто не с нами, тот наш враг” (*Историческое заседание Закавказского Сейма, газета “Տորիզովի”, Тифлис, 1918г., 16/3 апреля*). Однако Турции тогда удалось подкупить основную часть грузинских депутатов, превратив их в своих “союзников” в этом вопросе и достичь поставленной цели.

В мае 1918 года были провозглашены Республика Армения, Республика Грузия и Мусульманская республика Восточного Закавказья. В

дальнейшем последняя была переименована в Азербайджан (по названию иранской провинции Атрпатакан) с далеко идущей целью – в перспективе планировалось осуществить присоединение проживающего там тюркоязычного населения.

Границы трех республик не были уточнены, что изначально стало поводом для споров и вооруженных столкновений. Азербайджан стремился овладеть всей территорией Елисаветпольской губернии, однако армянонаселенные районы губернии, бывшие ранее частью территории древних Арцаха и Утика, вошли в состав Республики Армения, пребывали под ее защитой и управлением и финансировались ею.

Законом Республики Армения от 25-го мая 1920 года были определены границы четырех областей государства, в числе которых “Сюникская область, в которую входят Зангезур и Карабах – Варанда, Хачен, Гюлистан, Дизак, Джраберд, и армянские нагорные районы Гандзака” (см. *“Закон о границах четырех областей [сформированных в пределах] нынешней территории Армении”*, утвержденный на заседании Совета министров от 25-го мая 1920 года, ЦГА РА, ф. 199, сп. 1, д. 160, л. 134). Последние включали в себя территории, известные в советский период в качестве Шамхорского, Гетабекского, Дашкесанского, Ханларского районов Аз.ССР. В мае-июне 1920

года, например, администрациям Карабаха и Зангезура из бюджета Армении было выделено 1.414.469 рублей, а на нужды милиции – 9.165.553 рубля и т.д. (ЦГА РА, ф.199, сп.1, д. 160, л.137), по статье “На исключительные нужды Гандзака” было предусмотрено 5.670.000 рублей (ЦГА РА, ф.199, сп.1, д. 160, л.193).

Вынуждены повториться, что факты имели место в то время, когда так называемый Азербайджан силами большевистской Красной Армии России уже был провозглашен советским (28-го апреля 1920 года). Таким образом, современный Азербайджан, провозгласивший себя правопреемником одноименной республики образца 1918-1920 годов, не обладает никакими правовыми основаниями для своих территориальных притязаний в отношении Карабаха. Границы, определенные в упомянутом законе о границах Армении практически были признаны со стороны руководства Советского Азербайджана и командования русской Советской Красной Армии. Документы, свидетельствующие об этом, были опубликованы в самом Азербайджане, в Баку, уже после начала карабахского движения, в 1989 году (*Интернациональная помощь 11-й Красной Армии в борьбе за победу советской власти в Азербайджане. Документы и материалы. 1920-1921гг. Баку, 1989, сп. 66, с. 101*).

Из всего сказанного следует, что сегодня Республика Армения может выступить с требованием о восстановлении своей территориальной целостности в пределах границ, установленных упомянутым законом, которая была нарушена Советской Россией в пользу Азербайджана. В ходе развязанной Азербайджаном войны армяне ценой крови своих детей, конечно же, освободили основную часть земель Карабаха – теперь это территория Нагорно-Карабахской Республики. Тем не менее значительная часть Карабаха, а именно упомянутые в законе территории Гюлистана и нагорных армянских районов Гандзака – бывшие советские Ханларский, Дашкесанский, Шамхорский, и Гетабекский районы, все еще находятся под азербайджанской оккупацией. **Можно лишь недоуменно задаться вопросом, почему армянская сторона в ходе переговоров не опирается на такие факты и постоянно выступает в качестве стороны, только лишь реагирующей на абсурдные эскапады противника?**

Используя эту ошибку, Азербайджан сам поднимает шум по поводу того, что якобы нарушена именно его территориальная целостность. В армянском же обществе зреет вполне закономерная обеспокоенность и недовольство в связи с предъявляемыми нам требованиями о “взаимных уступках”, поскольку таковые, предположи-

тельно, могут свестись к сдаче части армянских освобожденных территорий противнику. В действительности все территории, ныне занимаемые Нагорно-Карабахской Республикой, являются армянско-карабахскими, о чем свидетельствуют не только документы, но и бесчисленные памятники армянской культуры, по соседству с которыми не обнаруживается ни малейшего следа досоветского культурного присутствия какого-либо другого этноса. С другой стороны, контроль над освобожденными территориями относително облегчает решение задач, связанных с обороной довольно протяженной армяно-азербайджанской границы.

Нарушение установившегося равновесия может стать угрозой самому существованию двух армянских государств, а не только одной лишь НКР. А это, вне всякого сомнения, может подтолкнуть к авантюрам и Азербайджан, и Турцию, ввергнув тем самым в катастрофическое состояние весь регион. Такое развитие событий невыгодно и великим державам, которые именно поэтому не хотят вносить изменения в создавшееся положение. Ясное и основательное понимание этого вопроса будет способствовать более эффективному использованию потенциала переговорного процесса. То есть армянская сторона должна дать посредникам верное видение

реалий. В таком случае, **во-первых, принцип соблюдения территориальной целостности начнет работать на пользу армянской стороны. И, во-вторых, требование о взаимных уступках, естественно, станет вполне приемлемым.** Это значит, что **Азербайджан должен будет признать независимость НКР, а НКР при сложившихся условиях временно откажется требовать у Азербайджана возвращения ей остальных оккупированных им территорий,** отложив решение этого вопроса до наступления более благоприятствующих внешних условий. А такие условия, по нашему убеждению, сформируются в результате признания США (а также другими государствами) факта Геноцида армян в Турции и необходимости удовлетворения вытекающих из этого требований. И, судя по всему, такая развязка не за горами.

При таком формулировании вопроса получится, что в основе карабахского конфликта лежат территориальные притязания Азербайджана к Армении. Следовательно, сторонами конфликта являются Азербайджан и Армения, как о том постоянно заявляет Азербайджан, позицию которого, по сути, не оспаривают также и посредники. Именно по этой причине НКР не допускается к непосредственному участию в переговорном процессе. Такое положение дел в действительности только на пользу армянской

стороне, что, к сожалению, не оценено ею по достоинству. РА не рассматривает конфликт как следствие нарушения Азербайджаном территориальной целостности Армении, закономерным противодействием которому должны считаться меры, предпринимаемые страной, для восстановления своей территории. Вместо этого дело представляется так, **будто сегодня в переговорном процессе РА выступает вместо НКР, что ошибочно и абсурдно.**

Другой аспект конфликта заключается в требовании решить проблему на основе применения принципа права наций на самоопределение. Что это означает? Это означает, что в результате развала СССР на территории Советского Азербайджана, на основании действующих законов Советского Союза, сформировались два новых государства – Азербайджанская Республика и Нагорно-Карабахская Республика. И обе они фактически признаются мировым сообществом. Наличие определенных интересов великих держав и в первую очередь США до сих пор препятствовали признанию Нагорно-Карабахской Республики де-юре. Однако те же США не только фактически признают, но и на протяжении многих лет оказывают НКР прямую гуманитарную помощь, “запямятовав” то обстоятельство, что в рамках переговорного процесса они, на-

ряду с тем, что признают право наций на самоопределение, в равной мере защищают также территориальную целостность Азербайджана. Это может означать две вещи: либо США не представляет территориальную целостность Азербайджана в том виде, в каком она видится самому Азербайджану, либо будем вынуждены вновь здесь вспомнить высказывание знаменитого дипломата Талейрана о том, что “слова даны для того, чтобы можно было скрывать мысли”.

Может возникнуть вопрос: почему территория бывшего Советского Азербайджана разделилась на два отдельных государства? Разве невозможно было обеспечить последующее совместное сосуществование? Порой отдельные “сердобольные” посредники пробуют выдумывать модели типа “общего государства” или чего-то подобного, в рамках которых совместное сосуществование будет в равной степени выгодно обеим сторонам. Для понимания неприемлемости таких моделей необходимо обязательно ознакомиться с историей конфликта Азербайджана и НКР. Вероятно, особенно ярким примером послужит история Нахиджевана. Эта исторически армянская область в 1921 году была насильно присоединена к Азербайджану на основе взаимной договоренности Турции с Советской Россией. В течение 70 лет армяне полностью бы-

ли вытеснены оттуда и армянским там осталось только название, происхождение которого связано с историческим прошлым армянского народа.

В данном случае этот аспект мы затрагивать не станем. 28-го апреля 1920 года Красная Армия России вошла в Баку и провозгласила установление советской власти в стране. Пришедшие к власти в Азербайджане политические силы во главе с партией Мусават, в отличие от Армении (а также Грузии и прочих национальных областей постимперской России), были четко ориентированы Турцией. Можно даже сказать, что они с распростертыми объятиями приняли советскую власть, лелея довольно реалистичные надежды на то, что с помощью России им удастся завладеть армянскими территориями. Многие из бывших мусаватистских деятелей, являвшихся ранее контрреволюционерами и русофобами, стали большевиками и получили ответственные посты. Местное мусульманское духовенство, являвшее собой многочисленную прослойку, обладавшую среди единоверцев большим влиянием, не подверглось преследованиям, как то произошло в случае с армянским духовенством (а также с духовенством России). Примечательно и то, что **в Азербайджане нашли себе убежище отдельные деятели, руководившие реализацией политики Геноцида армян в Турции, а после завершения**

Первой мировой войны признанные там преступниками и приговоренные к смерти.

Сразу же после установления советской власти руководители Азербайджана начинают предпринимать попытки силами большевистской армии захватить Карабах, что никак не удавалось сделать в течение 1918-1920 годов. Как уже говорилось ранее, они начинают убеждать командование Красной Армии сформировать вооруженный отряд, состоящий из коммунистов-армян, и вместе с русскими солдатами отправить его в направлении Шамхора и Гетабека, для того чтобы эти районы Армении вывести из-под контроля дашнакских властей (*Интернациональная помощь 11-й Красной Армии в борьбе за победу советской власти в Азербайджане. Документы и материалы. 1920-1921 гг., Баку, 1989, с. 500*). Надо упомянуть, что в то время Армения (так же, как и Грузия) все еще была независимым государством, где власть в основном находилась в руках представителей Армянской революционной федерации (Дашнакцутюн), которых большевики считали “империалистическим” и “контрреволюционным” элементом, вопреки тому обстоятельству, что даже название этой политической партии “революционно”.

В документах сохранился открытый и коварный инструктаж, которому должны были сле-

довать азербайджанские власти. Председатель областного Революционного комитета Карабаха Асад Караев в 1920 году пишет под грифом “Совершенно секретно” находящимся в его непосредственном подчинении “революционным” большевистским руководителям: “... Ваши удачи очень радуют нас. Мы вовсе не сомневаемся, что отпущенные из Баку 100 000 000 не пойдут без пользы. Пусть Аллах благословит силу денег, которые делают больше, чем сильные войска...глубоко ошибочна была ваша старая политика, т.е. занятие Карабаха и Зангезура войсками. Мы знаем, что войска наши разбились и отступили, а сегодня вместо войска наши деньги делают чудеса. Снова и снова повторяю мой совет – не жалеть никакой суммы: увеличьте жалованье, дайте наградные и все то, что они хотят. Правительство постановило для присоединения Карабаха и Зангезура к Азербайджану отпустить 200 000 000 рублей, надо поторопиться. Может вдруг положение измениться, Англия не спит. В Баку есть сомнения и предположения, что она может привлечь Турцию на свою сторону. Если это случится до присоединения Зангезура к Азербайджану, то Зангезур можно считать опять потерянным. Ну, Аллах, благословит Вас, старайтесь, время не ждет... С товарищеским приветом – Асад Караев” (*“Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.*

Сборник документов и материалов”. Отв. ред. докт. ист. наук В.А. Микаелян, сс. 541-542. ЦПА ИМЛ, ф. 64, сп. 1, д. 10, л. 9).

Уже из этих инструкций само собой становится понятным, каким образом Азербайджан силами армянских большевиков и русских красноармейцев смог захватить Гетабек, Чардахлу и прочие армянские районы Гандзака, как именно был “советизирован” Карабах. В том же контексте следует трактовать обстоятельства печально известного заседания Кавказского бюро Российской коммунистической партии (большевиков) от 5 июля 1921 года, на котором большинством голосов первоначально было решено не присоединять Карабах к Азербайджану, однако на следующий день, при повторном обсуждении того же вопроса, был вынесен “приговор” противоположного содержания.

Не может быть и тени сомнения, что в принятии такого решения свою роль сыграли “чудодейственные” деньги Азербайджана (ту же роль сегодня играют топливно-энергетические контракты и особенно дипломатия, известная под названием “икорной”). При этом **было бы совершенно наивным приписывать такое решение вопроса исключительно усилиям Азербайджана. В Баку всего лишь быстро и гибко смогли воспользоваться благоприятно складывавшейся международной об-**

становкой. В этом убеждает и выраженное в процитированном выше документе беспокойство, связанное с тем, что “Англия не спит” и может вновь “переманить Турцию на свою сторону”. Иначе говоря, Турция, воспользовавшись противоречиями, возникшими между великими державами, вызвавшаяся на роль факелоносца распространения революции на Востоке, “сдружилась” с советской Россией, пошла с последней на сделку и захватила всю Карсскую область, а также посодействовала насильственному присоединению Нахиджевана и Карабаха к Азербайджану. Этот захват армянских территорий был “легитимизирован” подписанием в 1921 году Карсского договора, участниками которого стали также Армения, Грузия и Азербайджан. Армянская сторона, конечно же, отказалась ставить свою подпись под этим скандальным документом, однако делу это не помогло. Якобы для того, чтобы несколько смягчить впечатление от этой аферы, было отмечено, что договор заключается сроком на двадцать лет.

Турция была убеждена, что за двадцать лет автохтонное население этих армянских территорий будет полностью оттуда вытеснено, что по большому счету и произошло в действительности. Может быть, руководствовались мудростью народной пословицы, гласящей, что “через двад-

цать лет либо ишак сдохнет, либо его хозяин”. Действительно, за те двадцать лет все ишаки передохли - ушли из жизни руководители Турции и России, правившие в те годы, но вместе с тем коренным образом изменились и реалии.

Началась Вторая мировая война, и Турция уже стала союзницей противной стороны. После войны перед СССР встали куда более крупные проблемы, так что дело до пересмотра Карсского договора так и не дошло. Но истинный хозяин этой земли смог освободить часть своей исторической Родины и в лице НКР создать вторую армянскую республику. Из всей этой истории **армянская сторона должна извлечь важный для себя урок: верное использование сложившейся на данный момент исторической обстановки, удобного политического момента порой может иметь судьбоносное значение.**

И вновь вернемся к событиям первых лет советской власти. Запуская в действие всевозможные интриги, руководители Азербайджана прекрасно сознавали, что армянский народ не поднимет оружия против русского солдата. Было ли то следствием самообмана, в котором пребывали армянские коммунисты, или они были вынуждены представлять своему народу дело так, будто советская власть несет всеобщее равенство и национальные границы будут упразднены? Не

подлежит сомнению, что некоторым из них досталась часть от миллионов, выделенных Баку. К сожалению, по расследованию этого вопроса ни в годы советской власти, ни хотя бы в последующие годы ничего не было сделано. Так же, как ничего не было сделано и для расследования вопроса, связанного с тем, каким образом с годами значительные территории Советской Армении “незаметно” и без лишнего шума, были присоединены к Советскому Азербайджану. Ни поборники идей большевизма, ни историки уже обретшей независимость Армении не сочли возможным предпринять соответствующие исследования, и **это тоже что-то да означает...**

Итак, на исходе 1920-го года требование о советизации было направлено и Еревану. Власти Советской России предъявили ультиматум правительству Республики Армения. Представитель России Силин 1-го декабря 1920-го года проинформировал правительство Армении о том, что Россия уже сформировала временный руководящий орган независимой Армянской Советской Социалистической Республики – Военно-революционный комитет, и этот комитет уже вступил в пределы Армении. Он предлагает действующим руководителям Армении уточнить свое отношение к установлению советской власти в Армении (*ГА РА, фонд 200, сп. 1, дело 581, л. 352*).

Само собой разумеется, что это был однозначный ультиматум, противиться которому Армения не могла, поскольку: а) подверглась турецкой агрессии; б) находилась в состоянии войны с Азербайджаном, пытавшимся завладеть Карабахом; в) находилась в состоянии войны с Грузией, которая, пользуясь тяжелым положением Армении, при консолидированной турецко-германской поддержке стремилась овладеть рядом армянских территорий; г) находилась в тяжелейшем социально-экономическом положении и была переполнена беженцами, спасшимися от Геноцида 1915 года, осуществленного Турцией в Западной Армении. Таким образом правительство Армении отказалось от власти в пользу большевиков 2-го декабря 1920-го года.

Для того чтобы ясно представить положение, в котором оказалась Армения, и не возникало мыслей о том, почему правительство с такой “легкостью” добровольно отказалось от власти, вспомним следующий исторический факт. Накануне упомянутых событий, осенью 1920-го года, Турция, воспользовавшись тем, что Россия была объята гражданской войной, напала на Армению, издавна являвшуюся важной составляющей системы национальной безопасности России. Армения была вынуждена искать пути к примирению любой ценой.

В те же дни занимавший пост министра иностранных дел Турции Мухтар-бей пишет командующему Восточным фронтом Кязиму Карабекир-паше: “Нет сомнения, что в настоящий момент предложение Армении о мире, когда она изолирована как от государств Запада, так и Востока, имеет целью предотвратить грозящую ей катастрофу. Усилившись, Армения, естественно, попытается осуществить обязательства, возложенные на нее Севрским договором – прервать наши коммуникации с Востоком, а также, совместно с греками, препятствовать нашему существованию и развитию. Невозможно, чтобы Армения, находясь в окружении огромного количества мусульман, по зову собственного сердца отказалась от этой роли строгого жандарма и решила полностью связать свою судьбу с Турцией и исламом. По этой причине абсолютно необходимо, чтобы Армения была уничтожена политически и физически...”

Условия, предлагаемые Армении в мирном договоре, должны обеспечивать не наш уход из Армении, а то, чтобы армяне были введены в заблуждение, а Европе было продемонстрировано наше миролюбие (*подробнее об этой злонамеренной политике см.: Р. Сафрастян, Османская империя: генезис программы геноцида (1876-1920гг.) Ереван, 2009*) (перевод данной цитаты сделан с

текста ее армянского перевода – прим. переводчика).

Освещение этого вопроса считаем важным по двум причинам. Во-первых, следует четко представлять основные задачи Турции по Армении и позицию великих держав в этом вопросе, особенно истинные цели последних в контексте положений Севрского договора, никак не связанные с интересами армянского народа и Армении. Во-вторых, в связи с тем, что интересы тех же самых акторов в контексте урегулирования конфликта в формате НКР-Азербайджан практически неизменны и сегодня. В каждый исторический период, для каждой страны определяющим фактором являются ее собственные интересы. Даже деятельность пусть и самой авторитетной международной организации сегодня подчинена национальным интересам конкретных государств-членов. Чем могущественнее эти государства, тем сильнее их влияние отражается на направлении деятельности международных организаций.

При сложившихся крайне тяжелых внутри – и внешнеполитических условиях в Армении была установлена власть большевиков, после чего, по незаконному решению Кавказского бюро большевистской партии, в 1921 году Арцах-Карабах был насильственно присоединен к Азербайджану на правах автономии. Конечно

же, такое развитие событий стало следствием русско-турецкого сговора. Известно, что еще по Брестскому договору от 1918 года большевистская Россия обещала Турции пойти на территориальные уступки, а также вывести свои войска из Западной Армении, в завоевании которой русским войскам помогали десятки тысяч армянских добровольцев, надеявшихся, что Армения наконец-то будет освобождена.

Турция, воспользовавшись противоречивостью интересов великих держав, без единого выстрела, пользуясь исключительно средствами дипломатического характера, вновь завладела Западной Арменией, за завоевание которой Россия заплатила десятками тысяч жизней своих солдат, по большей части армян. Начав после этого войну с Арменией, Турция захватила Карсскую область, столица которой в прошлом была резиденцией армянских царей. На ее территории располагается город Ани – великолепная столица Армении X-XI веков, руины которой и сегодня вызывают восхищение цивилизованного мира.

С 1878 года Карсская область находилась в составе Российской империи, а в 1918-1920 годах – в составе Республики Армения, что нашло свое отражение в вышеупомянутом законе от 25 мая 1920 года.

Следующий враждебный шаг в отношении Карабаха был предпринят при определении границ автономии. Москва оставила решение этого вопроса на усмотрение бакинских властей, которые всячески затягивали дело. По инициативе последних даже озвучивались заявления о том, что армяне якобы не хотят автономии. В конце концов в 1923 году была сформирована Карабахская автономия, но лишь на небольшой части территории этого горного края, полностью отрезанной от Советской Армении. Остальная территория Карабаха была расчленена и введена в состав Азербайджана в качестве отдельных районов. Однако это лишь видимая часть проблемы.

Был предпринят и еще более хитроумный шаг. Многие исследователи в своих работах уже показали, как вдоль всего периметра границ НКАО были расположены административные центры новообразованных азербайджанских районов, что позволяло взять в кольцо окружения армянскую область. Эти райцентры, бывшие до того времени маленькими деревушками, за короткий промежуток времени превратились в города, в ведении которых находились разнообразные вопросы снабжения и экономического управления различных сфер жизни автономной области. Все эти действия свидетельствуют о наличии спла-

нированной и последовательной антиармянской политики. Не зная этих тонкостей, не имеет смысла заниматься арцахской проблемой.

После 1921 года Карабах прилагал все усилия для объединения с Арменией, а оставленное вне границ области армянское население, будучи полностью отрезано от матери-Родины, не оставляло попыток хотя бы войти в состав автономной области. В обоих случаях попытки эти не дали никакого результата. Примечательно, что письма и обращения на эту тему, как правило, обсуждались в обстановке “секретности”, а их авторы подвергались публичному осуждению как “контрреволюционеры”, “враги” социализма или народа. На практике была запрещена любая связь даже между Арменией и НКАО, вопреки тому, что “дружеские” связи между всеми прочими регионами и городами в СССР повсеместно поощрялись и развивались.

Постепенно конфликт Армения-Азербайджан перешел в закрытую форму. В Азербайджане армян начали снимать с ответственных постов и вместо них назначать азербайджанцев. Там же, где для того, чтобы осуществлять руководство, требовалось наличие серьезных профессиональных навыков, руководитель-азербайджанец имел заместителя-армянина. **Вследствие проведения политики выдавливания армян из Азербайджана**

численность полумиллионного армянского населения региона на протяжении семидесяти лет существования советской власти так и не выросла, а в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) удельный вес армян, составлявший на 1923г. 94%, снизился до 75% и продолжал стремительно снижаться.

Параллельно назревала угроза того, что азербайджанские власти даже попытаются упразднить армянскую автономию. Направляемые в Москву тревожные письма, жалобы, требования о воссоединении области с Арменией советские власти оставляли без ответа, армян же обвиняли в национализме (а позднее – еще и в сепаратизме). Инициаторов таких обращений Азербайджан наказывал, лишал занимаемых должностей, многие же были просто изгнаны из этой республики.

Такая же политика велась и в отношении тех карабахских районов, которые не вошли в состав армянской автономной области. Наряду с этим как минимум недалновидное руководство Советской Армении на льготных условиях приглашало население армянских районов Азербайджана на работу в Армению для участия в строительстве и развитии промышленности. И народ, не видя для себя каких-либо перспектив в Азербайджане, выезжал в Армению. Следствием

стало то, что за короткий промежуток времени многие армянские деревни мирно и “незаметно” почти полностью лишились своего армянского населения.

Не удовлетворившись результатами даже такого метода изгнания армян, в 1987 году Азербайджан предпринял новую попытку, но уже с использованием силовых структур – нечто неслыханное и невообразимое в СССР. Расположенное в Шамхорском районе старинное армянское село Чардахлу, давшее двух Маршалов Советского Союза, десятки героев, генералов и других высокопоставленных военных только за время Отечественной войны, подверглось нападению вооруженного отряда азербайджанской милиции в составе двухсот человек. За короткое время армянское население села было изгнано, а реакции советского руководства на эту акцию не только не последовало, но и был введен запрет на освещение этих событий в прессе. Одна лишь московская газета “Сельская жизнь”, да и то с опозданием в несколько месяцев, описала зверства, которым подверглись армяне Чардахлу. Власти Армении прикинулись глухонемыми и всеми силами старались сделать так, чтобы события в Чардахлу не послужили поводом к началу волнений среди населения республики.

Уже ни у кого не возникало сомнений относительно дальнейшей судьбы НКАО. В области начался сбор подписей под требованием о воссоединении области с Арменией. А 20-го февраля 1988 года высший законодательный орган власти области принял решение о воссоединении с Арменией и обратился к властям СССР, Армении и Азербайджана с просьбой об утверждении данного решения. Москва просьбу не удовлетворила, Ереван промолчал, а Баку пошел на организацию неприкрытых бесчинств, направленных против армян.

Из всего этого следует, что планомерное насилие, которому подвергались армяне, сделало невозможной их дальнейшую жизнь в этой республике. В связи с этим и было принято решение о воссоединении НКАО с Арменией. То есть именно антиармянский террор послужил стимулом к тому, чтобы созрело осознание необходимости самоопределения карабахских армян. Антиармянская же истерия в этой республике разгоралась все больше и больше и стала принимать совершенно дикие формы. Следовательно, проживание армян под юрисдикцией Азербайджана далее становилась невозможным.

К сожалению, все эти события представлялись шиворот-навыворот не только азербайджанцами, но некоторыми армянами, считавшими, будто

это требование о самоопределении вызвало в Азербайджане волну антиармянской истерии. С точки зрения политики удивляться не приходится. Совсем недавно (в августе 2008 года) грузинские вооруженные силы, сломив сопротивление немногочисленного миротворческого контингента, вступили в Цхинвал и попытались силой оружия вновь вернуть Южную Осетию в состав Грузии. Когда же в дело вмешалась Россия и отбросила назад грузинскую армию, то грузинские и западные СМИ подняли шум на весь мир о том, будто бы Россия напала на Грузию. Это не удивительно – в политической жизни такое практикуется. В этом контексте не должно вызывать удивления и поведение азербайджанской стороны. Однако достойно удивления то, что и сами армяне путают причину со следствием. Как в дипломатических, так и в кругах, считающихся научными, нет четкого понимания причин, вследствие которых остро встал вопрос самоопределения – преданы забвению события, происшедшие в Чардахлу, ставшие первым шагом в направлении насильственного изгнания армян с территории Азербайджана.

С 20-го февраля 1988 года Карабахский конфликт из закрытой фазы перешел в фазу открытую. При этом было письменно представлено политико-правовое обоснование требований ар-

мян края. Требования эти были облечены в надлежащую форму, четко сформулированы в соответствии с действующими юридическими нормами и законодательно утверждены Областным Советом НКАО. Москва всемерно поддерживала Азербайджан, всячески извращая суть проблемы, пыталась связать происшедшее с наличием нерешенных социально-экономических проблем, ставших причиной недовольства населения. С “целью решения” проблемы Москва даже подготовила специальную программу социально-экономического развития НКАО, на реализацию которой были выделены колоссальные средства.

Власти же Армении заняли пассивную и выжидательную позицию, уступив инициативу в деле урегулирования конфликта стихийно сформировавшемуся в стране общенациональному движению, и даже делали попытки бороться против последнего. В Азербайджане, наоборот, руководство само поднимало на ноги народ, формировало банды погромщиков, организовывало резню армян в Сумгаите, Баку и во всех остальных местах. Именно бакинские СМИ обнародовали факты о том, как все это было организовано. В конце 1987 года азербайджанские власти стали распространять среди мусульман, проживавших на территории Армении, называемых азербайджанцами, объявления, содер-

жащие приглашение на работу в Баку и обещание обеспечить желающих жильем и предоставить им льготы. Но когда сотни так называемых азербайджанцев продали свою собственность в Масисском, Кафанском, Туманянском и других районах Армении и, полные радужных надежд, отбыли в Баку, там отказались их обустроить.

Эту людскую массу, оставшуюся в Баку без крыши над головой и лишённую каких-либо видов на будущее, власти сделали костяком банд погромщиков. Им подсказали: изгоняйте армян и селитесь в их домах. И передали им полный список адресов и номеров телефонов всех проживавших в Сумгаите армян. В заводских цехах для погромщиков были изготовлены специальные металлические пруты-дубины. Немалое число армян и сами были заняты изготовлением этих орудий, нисколько не подозревая об их предназначении. К погромщикам присоединились также сотни азербайджанцев, проживавших на окраинах Баку и Сумгаита во времянках, долгие годы ожидавших своей очереди на жилье. А на многотысячных митингах делались заявления о том, что в Армении азербайджанцев якобы ограбили и изгнали.

Средства же массовой информации, в свою очередь, всемерно тиражировали такого рода сообщения, что еще более разжигало антиар-

мянские страсти толпы. Примечательно, что в первых рядах этой шайки погромщиков находился и предводитель мусульман Азербайджана Аллахшукюр Пашазаде (свидетельствующие об этом кадры фотохроники можно сегодня найти в интернете). Именно так развивались события, которые в Азербайджане подаются в обратной последовательности, шиворот-навыворот, а за ними это повторяют некоторые СМИ и горе-исследователи.

Важным шагом по урегулированию конфликта стало решение руководства СССР о формировании Комитета особого управления НКАО, которое было принято в 1989 году. Благодаря этому область, по сути, была выведена из подчинения Азербайджану. Вынуждены с сожалением констатировать, что столь существенное изменение статуса области до сих пор в должной мере не учитывается хотя бы армянской дипломатией. За этим уже последовал развал СССР в 1991 году. На основании незаконного советско-партийного решения Карабах был насильственно присоединен к Азербайджану и по решению советских органов власти впоследствии выведен из его состава. НКАО же действовала в соответствии с принципом права наций на самоопределение, сообразно букве и духу международного права и советского законодательства. Это был очень

важный этап освободительной борьбы Арцаха, который, к сожалению, пока не получил должной оценки.

В августе 1991 года группой высокопоставленных руководителей СССР в Москве была принята попытка государственного переворота. Пutsch был подавлен, однако после этого СССР практически развалился. К тому моменту армяне, в отношении которых все это время применялось жесточайшее насилие, были практически полностью изгнаны из Азербайджана. И только в **НКАО и сопредельном ей Шаумяновском районе** армяне продолжали жить, организовав самооборону. Объединившись, они и **провозгласили Нагорно-Карабахскую Республику (НКР) 2-го сентября 1991 года**. То есть НКР была сформирована и провозглашена не на территории всего Карабаха, а лишь в тех границах, которые на **тот момент реально контролировались армянами**, в пределах которых сохранилось автохтонное армянское население и функционировали советские органы власти. И на основании действующего советского закона депутаты союзных, областных, районных и сельских советов от данной территории совместно приняли это историческое решение.

Темой отдельного исследования должен стать вопрос объединения НКАО и Шаумяновского

района, поскольку были допущены досадные ошибки, последствия которых не раз в дальнейшем давали о себе знать и ощущаются даже до сих пор. Самая тяжкая из них была совершена в период организации самообороны, когда судьбы оставленных вне границ области армянонаселенных районов, и даже ведущих борьбу на пределе своих сил и возможностей Шаумяна и Геташена, практически полностью были проигнорированы руководством освободительного движения (в основном – Ереваном). А подвергшиеся этнической чистке, изгнанные со своей земли шаумяновцы не только были брошены на произвол судьбы, но и, что гораздо хуже, надолго были оставлены жить на голой земле в центре Еревана. Это, с одной стороны, довело их до отчаяния, а с другой – сформировало мнение, будто они, оставив врагу свою родную землю, просто сбежали и к уже существующим в Республике Армения социально-экономическим трудностям добавили новые заботы.

Практически был сорван и процесс переселения освобожденных территорий, начатый в мае 1994 года. Большая часть этих людей – сотни семей, нашедшие себе кров и жившие в тяжелейших условиях в различных уголках Республики Армения, готовы были компактно поселиться на освобожденных территориях. Однако это их

желание не было принято в расчет, а обвинять в этом одно лишь руководство новосозданного Шаумяновского района было бы наивным.

В ходе переговоров по урегулированию конфликта проблема Шаумяновска-Геташена также практически всегда предается забвению, по крайней мере, представлена в недостаточной степени полноценно. Мы не склонны во всем этом усматривать некий злой умысел. Просто превратное понимание вопроса, сформировавшееся в советский период, к сожалению, продолжает давать о себе знать. И до сих пор многие мыслят и действуют так, будто бывшая автономная область и есть весь Карабах...

Предметом отдельной озабоченности является то, как искажаются или упускаются из виду отдельные существенные аспекты организации самообороны края. Некоторые “исследователи” весьма произвольно, можно сказать, исходя из личных интересов, освещают эти проблемы. Искажение прошлого наносит ущерб также и верному восприятию нынешних событий, и эффективному ориентированию в проходящем.

Итак, **следующий аспект конфликта** связан с плоскостью взаимоотношений Азербайджан-НКР. Именно в контексте этих взаимоотношений весной 1994 года, когда азербайджанская сторона терпела разгромные поражения в раз-

вязанной Азербайджаном же войне, а территориальные потери последнего множились с каждым днем, Баку был вынужден обратиться к России и другим странам с просьбой о посредничестве в вопросе подписания с НКР, а также с Арменией Соглашения о перемирии. Подписание Соглашения состоялось в мае 1994 года. И свою подпись, определяющую исход дела, под документом поставил представитель НКР.

Как ни странно, после этого НКР к участию в переговорном процессе не допускается, однако... ее подпись и роль в процессе подготовки и заключения Соглашения о перемирии исполнения обязательств предусмотренных в нем, принимается во внимание. Таково еще одно противоречие, которое является следствием того, что отсутствует четкое определение сторон конфликта и основных причин его возникновения.

Какова же другая, вероятно, истинная причина возникновения конфликта, о которой почти никогда не упоминается? Для ее определения стоит вспомнить, чьими усилиями была создана и названа Азербайджаном эта республика Восточного Закавказья. Как известно, с конца XIX века началось обсуждение Восточного вопроса, суть которого сводилась к необходимости расчленения Османской Турции и предоставления независимости подвластным ей порабощен-

ным и бесправным народам, в том числе и армянам.

В ходе изучения Восточного вопроса европейские умы, проанализировав сложившуюся в Турции ситуацию, еще в конце XIX века пришли к заключению, что совместное проживание христианской общины с турками в составе единой Турции невозможно. Известный юрист и дипломат профессор Ф. Мартенс в те дни писал: “Вековой опыт подтверждает, что... турки и христиане, турецкий режим и свобода христианских общин никак не могут мирно сосуществовать”. Европейские мыслители объясняли это следующим образом: “В то время, когда другие народы становятся все лучше, турки становятся все хуже и хуже” и приходят к заключению, что “против зла, которое невозможно изменить к лучшему, существует лишь одно средство – его следует искоренить” (*подробнее обо всем этом см. Л.А. Комаровский, Восточный вопрос, Москва, 1896, с. 12 и др.*).

Сегодня Европа все более убеждается в справедливости этого мнения. Подтверждением служат те акты насилия, которые совершаются турецкими иммигрантами в Германии, Англии, Франции и других странах, и рост связанного с этим общественного возмущения...с которым контрастирует беспомощность властей, руки ко-

торых связаны формальными требованиями демократии и необходимостью блюсти свои переходящие политические интересы.

Как бы то ни было, Турция в качестве средства, препятствующего ее расчленению, избрала политику уничтожения армян с тем, чтобы вопрос о предоставлении им независимости вообще не поднимался. Начиная с 1890-х годов периодически организовывались массовые убийства армян, а в 1915-1923 годах была осуществлена жуткая программа их тотального истребления – Геноцид. Великие державы остались безучастными ко всему этому, вопреки тому, что ранее являлись поборниками освобождения поработенных народов, проживавших в Турции.

Можно подумать, что эти дикие методы, практикуемые турецкой политикой, были взяты на вооружение из-за существующей угрозы расчленения Турции. Однако последующие события подсказывают совершенно иное объяснение. В 1920 году, уже после того, как проживавшее на территории Западной Армении армянское население было полностью уничтожено либо изгнано, Турция предпринимает агрессию против Республики Армения, захватывает значительную часть ее территории, но дальнейшее продвижение вперед турецких войск пресекается Советской Россией, сумевшей вновь

восстановить свой контроль над Восточной Арменией и силами Красной Армии установившей в стране советскую власть.

Как уже было отмечено, занимавший пост министра иностранных дел Турции Мухтар-бей инструктировал командующего Восточным фронтом Кязима Карабекир-пашу на предмет того, чтобы никакого мирного договора с Арменией не подписывалось. Переговоры были необходимы исключительно для введения великих держав в заблуждение, а в действительности было “абсолютно необходимо, чтобы Армения была уничтожена политически и физически” (см. *Р. Сафрастян, в ук. месте*).

Не сумев “политически и физически” уничтожить Армению, Турция пошла на сделку с Россией. Она, воодушевляя большевистских деятелей абсурдной идеей распространения революции на Востоке, под шумок не только завладела Карсской областью, но и смогла убедить Россию в необходимости присоединения Нахиджевана и Карабаха к Азербайджану. Следующим шагом Турции стал обмен территориями с Ираном с целью получения прямого сухопутного сообщения с присоединенным к Азербайджану Нахиджеваном. Для чего? Ответ на этот вопрос также содержится в упомянутых инструкциях министра иностранных дел Турции: “для создания прямой

связи с Востоком” (имеются в виду тюркоязычные народы).

После победного для армянской стороны завершения арцахской войны, Турция, исходя из тех же самых соображений, неоднократно делала попытки внести в повестку переговорного процесса вопрос района Мегри как возможного решения проблемы посредством обмена территориями между сторонами конфликта, в результате которого она сама получила бы прямой сухопутный выход на “материковый” Азербайджан. Может, такой подход следует считать результатом склонности к авантюрам, присущей правящей элите Турции? Однако история доказывает обратное. Это не просто преходящая позиция временной администрации. Как известно, после продолжительных переговоров, в 1724 году между Россией и Турцией был заключен договор, согласно которому подвластные Персии прикаспийские территории отходили к России, а Грузия и Армения, в том числе и Карабах – к Турции. В 1725 году три турецких паши, каждый из которых командовал отдельным отрядом кавалерии, были направлены в Карабах с целью завладеть этим, “составившим их долю”, горным краем. Однако большая их часть полегла в Карабахе, и лишь немногим удалось спастись бегством. Один же из пашей, Салах, был пленен.

Именно пленный Салах-паша проинформировал победителей о том, что турецкие власти приняли решение поголовно истребить всех армян. “Армян среди нас быть не должно и эти страны должны быть уничтожены, дабы для нас открылась дорога на Баку и Дербент” - пояснил турецкий паша (*Армяно-русские отношения в первой трети 18-го века. Сборник документов, том 2, часть 2, под. Ред. Ашота Иоаннисяна, Ереван, 1967, с. 249*).

Таким образом, существование армянского народа на своей исторической родине рассматривалось Турцией как нечто неприемлемое. Так обстояли дела 300 лет назад, так обстояли дела 100 лет назад, так же все было и четверть века назад, когда началась освободительная борьба Арцах-Карабаха. Отношение остается таким и сегодня, когда в Азербайджане героизируют преступника, убившего в Будапеште, спящего армянина, а в Стамбуле убивают редактора армянской газеты Гранта Динка лишь за то, что он армянин по национальности. И мы убеждены в том, что это отношение никогда не изменится, ибо таковы суть и форма существования этого племени, вытекающие из его основных этнических характеристик (*более обстоятельно об этом см. нашу работу “Историческая миссия армянского этноса”, на арм. яз., Ереван, 2012*). Такой подход тур-

ки в полной мере практикуют также и по отношению к грекам, ассирийцам, грузинам и другим соседним народам, вне зависимости от того, когда, против кого конкретно он направлен и каким именно образом проявляется.

Между тем эти факты позволяют глубже понять, каковы исконные и, если можно так выразиться, не подверженные изменениям характеристики турецкого этноса, которые должны учитываться в ходе политических процессов, однако в угоду политической конъюнктуре зачастую игнорируются.

Когда арцахское движение только-только зарождалось, многие армяне не верили, что могут иметь место жесточайшие акты насилия и говорили, что “сегодня ведь не 1915-20-е годы”. Даже после армянских погромов, организованных в находящемся неподалеку от столицы Азербайджана Сумгаите, на призывы быть бдительными многие армяне, проживавшие в различных городах и районах этой страны, говорили, что “здешние турки не такие...”

Глубинной, самой основополагающей причиной возникновения арцахского конфликта является несовместимость интересов турецкого государства (с любой формой правления) со стремлением армянского народа жить на своей Родине (составляющим его естественное право). Вот поче-

му, даже потерпев разгромное поражение в связанной им самим войне, Азербайджан вновь демонстративно претендует на захват Карабаха (и не только). Вот почему Турция в этом вопросе всячески поддерживает Азербайджан. Не только поддерживает, но и на деле выступает в качестве активной стороны конфликта: участвует в экономической блокаде Армении, отказывается от установления дипломатических отношений с ней и обуславливает реализацию любых двусторонних контактов необходимостью территориальных уступок Армении в пользу Азербайджана. Таков **третий и основополагающий аспект конфликта.**

Только после рассмотрения этих трех аспектов конфликта можно дать ответ на вопрос о том, что именно означает понятие “взаимные уступки” в контексте переговорного процесса. По нашему убеждению, “взаимная уступка” заключается в том, чтобы Турция (а также Азербайджан) смирились с наличием естественного права армян жить на своей исторической родине. Карабахская же сторона со своей стороны уже сделала уступку в 1994 году, отказавшись от продолжения борьбы за освобождение территории всего Карабаха. Одновременно турецко-азербайджанская сторона, хоть и вопреки своей воле, но была вынуждена согласиться с тем, что

армяне вправе жить на своей земле. Таким образом, взаимные уступки уже фактически сделаны и ожидать большего не надо, а уж тем более **разговоры о “всеобъемлющем мирном” договоре с точки зрения обозримой перспективы следует считать опасным политическим поветрием.**

Турецкое государство будет всегда рассматривать существование армянского народа на армянской земле в качестве неприемлемой данности. Жизнь армянского народа на своей исторической родине всегда будет сопряжена с пребыванием в состоянии войны с тюрками. Проблема может быть решена лишь в той мере, в какой будет возможным не доводить дело до непосредственных боевых действий и поддерживать определенный необходимый объем двусторонних отношений.

Арцахская война и последующие события убеждают, что на своей исторической родине армянский народ может свободно жить лишь в той степени, в какой он будет способен обеспечить защиту своей земли от турецко-азербайджанских поползновений.

Резюмируя, хотелось бы отметить некоторые позитивные тенденции, начавшие проявляться в нашей дипломатии. Не существовало альтернативы победе, которой добился наш народ в арцахской войне. Считаем, что это был необхо-

димый и неизбежный итог как с точки зрения обеспечения условий дальнейшего существования армянского народа, так и логики будущего развития человечества в целом (*более обстоятельно об этом говорится в нашей вышеупомянутой работе “Историческая миссия армянского этноса”*). Однако руководство Армянского общенационального движения к этой победе было совершенно не готово. По всей видимости, представления этих людей относительно самоопределения Карабаха не выходили за рамки границ НКАО. И когда армянские вооруженные силы начали последовательно освобождать стратегически важные позиции, они стали всячески препятствовать их дальнейшему продвижению. Победоносные боевые действия в основном проводились вопреки воле политического руководства, а зачастую и втайне от него. Об этом не раз публично высказывались некоторые из руководителей того времени (в том числе Вазген Манукян и некоторые другие), а также были опубликованы свидетельствующие об этом серьезные документы.

Все это наложило свою печать на общий ход переговоров, последовавших за подписанием в мае 1994 года Соглашения о перемирии и на сопутствующую им пропагандистскую риторику сторон.

Министерство иностранных дел Армении, в свою очередь, неоднократно заявляло, что “категорическим образом исключает” возможность передачи Азербайджану каких-либо территорий. В связи с этим министерство дало четкие разъяснения относительно того, что “для понимания сути конфликта необходимо обратиться к его корням: конфликт возник вследствие расчленения Арцаха. Как известно, НКАО составляла лишь часть исторического Арцаха”. Арцах самоопределился, а Азербайджан в ответ на это развязал войну. Таким образом, в настоящее время в заявлениях МИД РА постоянно подчеркивается, что территории, освобожденные в ходе боевых действий, являются единственной реальной гарантией безопасности НКР (*Сдачу территорий мы категорически исключаем*, “Голос Армении”, 1 июня 2013).

НЕПОСТИЖИМА ЛОГИКА ИСТОРИИ

Достоинство как наказание?

Вполне естественно, что родовой вотчиной Араншахигов – великокняжеского, а затем царствующего дома Восточных пределов Армении – была центральная часть их государства, названная впоследствии страной Партав. В свою очередь, страна Партав в конце XVII века разделилась на два отдельных *меликства* – Гюлистанское и Джрабердское, во главе которых стояли два брата, происходившие из одного рода. В то же время третий брат в монастыре Ерицманкац был провозглашен *католикосом*, противопрестольным Гандзасарскому *католикосу*. Нам представляется, что причиной этому послужило то обстоятельство, что по сравнению с *меликами*, признававшими верховенство Гандзасара, эти двое обладали гораздо большим военным потенциалом и имели отличную от прочих и, как нам кажется, более рациональную

политическую ориентацию. Осознание общих для всей страны интересов сподвигло их к тому, что к концу 1691 года они приняли решение упразднить противопрестольный *католикосат*. Однако причины, ранее послужившие основой для его учреждения, и в дальнейшем не были устранены, что крайне негативно сказалось впоследствии на судьбе Арцах-Карабаха, особенно после того, как было сформировано Карабахское ханство. *Мелики* и прочие крупные и мелкие владетельные армяне территорий, расположенных между Гюлистаном и Шамхорским *меликством*, в основном были связаны с владельцами Гюлистана и Джраберда и при решении важных вопросов были с ними заодно.

В ходе освободительной борьбы 1720-х годов их мощь проявилась еще более наглядно. Даже в то время, когда пламя восстания повсеместно ослабло, владетели Гюлистана продолжали вести победоносные боевые действия. Они не только сохраняли неприкосновенными свои пределы, но и держали в постоянной тревоге османских эмиссаров и находившиеся у них в подчинении силы. Последние отдали приказ, чтобы турецкий правитель Гандзака, Ибрагим-паша, привел к повинению Гюлистанского *спаранета* Абраама. Но османские эмиссары не были уверены, что ему удастся в одиночку решить поставленную

задачу, поэтому распорядились, чтобы правители Шеки и других мест оказали поддержку Ибрагим-паше в этом деле. Несмотря на все усилия, им так и не удается подчинить себе не только владетелей Гюлистанского *меликства*, но и всего Северного Арцаха в целом.

Известно, что в июле 1730 года турецкий министр иностранных дел официально выразил свое недовольство представителю России И. Неплюеву в связи с тем, что хотя по русско-турецкому договору 1724 года Карабах отошел к его стране, этот “народ совершенно не подчиняется Турции” (*Армяно-русские отношения в 18 веке, т. 3, Ереван, 1978, с. 20*). Примечательно, что войско *спаранета* Гюлистана шло в бой под стягом, очень похожим на флаг России, и это сеяло еще большую панику в рядах османцев. Трудно сказать, был ли в этом какой-то умысел, но в любом случае факт остается фактом – представитель России был вынужден дать подробное описание российского флага и указать на различия между ним и боевым знаменем *спаранета* Абраама.

Спаранет Абраам (которого называли также и *юзбаши*) играл выдающуюся роль с самого начала освободительного движения и до конца 1720-х годов, а его имя с почтением упоминается в бесчисленном количестве документов, датированных теми же годами. А вот имя Беглара вовсе

не упоминается в документах того периода. Имя же Абова упоминается лишь изредко в 1725-1726-х годах (в период спада освободительной борьбы) без использования какой-либо почетной титулатуры (в форме “Уццоц” – Апов).

Как нам кажется, в 1720-е годы, по-видимому, существовали условия, необходимые для того, чтобы все отдельные военно-политические единицы Восточной стороны, объединившись, создали одно единое государственное образование, однако... препятствием тому стали действовавшие на этой земле многовековые порядки. Каждый из потомков родоначальника Арана властвовал в своей родовой вотчине и считалось противозаконным, чтобы кто-либо из них был назначен единоличным правителем над всеми остальными. 18-го июля 1724 года российский эмиссар Иван Карапет в своей докладной записке четко пишет о том, что “нет главного среди меликов, не могут они признать кого-либо за главного” (*Армяно-русские отношения, т. 2, ч. 2, с. 185*).

Иначе говоря, высокий уровень правосознания, являющийся несомненным достоинством и способствовавший тому, чтобы на протяжении столетий эта земля могла сохранять свою независимость, в данном случае стал, по-видимому, помехой (**конечно же, свою отрицательную роль**

сыграли и внешние неблагоприятные условия). К сожалению, тот случай не был единичным. Достоинство обернулось наказанием и в 1918-1921-х годах, и в период арцахского движения, и во время войны. Но обо всем по порядку.

Здесь мы считаем важным затронуть еще один существенный вопрос. В Персии представления о пределах этой страны были лишены нынешней четкости. Там отсутствовало ясное представление о том, каковы размеры подвластной территории. Точно знали лишь владельцев подвластных небольших царств, ханств, *меликств* и прочих образований, выполнявших свои обязательства в отношении персидского шаха: они платили ему налоги, при необходимости представляли войско и т.д.

Многие из читателей, возможно, будут удивлены тем, что всего лишь 200 лет назад верховные власти этой страны не имели никакого представления о географических картах. По случаю подписания в 1813 году Гюлистанского договора руководитель российской делегации генерал-лейтенант Ртищев с удивлением замечает, что у главы персидской делегации Мирза-Абул-Гасанхана, да и вообще во всей Персии, нет представления о картах (*Акты, т. 5, Тифлис 1873, с. 742*). Обеспокоенный тем, что своим незнанием предмета он может нанести ущерб интересам стра-

ны, Гасан-хан отказывается довериться картам. Вследствие этого переговоры сильно затягиваются.

В конце концов принимается решение обозначить межгосударственную границу в общей форме, путем простого перечисления приграничных административных единиц и обозначения тех ханств, которые передавались России в их издавна существующих границах. Отошедшими к России, среди прочих, считались также Гандзакское и Карабахское ханства. Граница между этими последними не уточнялась. Сильное *меликство* Гюлистана (одно из *меликств* так называемой “хамсы”), расположенное вдали от столицы ханства Шуши, до самого конца так и не подчинилось Карабахскому хану, хотя и находилось в его юрисдикции.

Обратимся к временам существования Карабахского ханства. Эта новая административная единица была сформирована на территории Карабаха и южной части Гандзакского вилайета (бегларбекства) и включала в себя земли лишь пяти *меликств* Карабаха, отчего и появилось обозначение “хамса” (пять). По сути, страна Партав не входила в состав новосозданного ханства. Различными исследователями неоднократно описывалось, как шушинский хан Панах и в особенности его наследник Ибрагим учиняли

жестокое насилие и прибегали к самым подлым методам, для того чтобы постепенно подчинить себе *меликов* Дизака, Варанды и Хачена. Тогда как *мелики* Гюлистана и в некоторой степени Джраберда сопротивлялись до конца и не покорились новоиспеченному хану. Хан неоднократно совершал набеги на их земли, которые сопровождались грабежами и разрушениями, однако так и не сумел подчинить их себе. Именно это в первую очередь имеют в виду историки Азербайджана, когда пишут о том, что ханские порядки оказали разрушительное влияние на экономику Карабаха (*В.Н. Левиатов, Очерки истории Азербайджана в 18 веке, Баку, 1948, с 54-55*).

Одно обстоятельство, связанное со всем этим, до сих пор было обделено вниманием исследователей. Сравнительно доступными для шушинского хана были близлежащие поселения страны Партав, а вот северная часть – от Гюлистана до Геташена и окрестностей Гандзака – была недоступна для хана ввиду того, что была хорошо укреплена и располагалась относительно далеко. Поскольку та часть нашей благодатной земли находилась ближе к Гандзаку, то и со стороны гандзакского хана стали предприниматься попытки завладеть ею, окончившиеся, однако, безрезультатно.

Тут стоит вспомнить еще один важный факт.

Как с экономической, так и с военной точки зрения выделение пяти *меликств* из состава Гандзакского вилайета и создание на их основе отдельного ханства стало губительным ударом для гандзакского хана, так как эти *меликства* отличались богатством и военной мощью. Отнюдь не случайно, что, согласно свидетельству историкографа шушинского хана, потерявший эти пять *меликств* гандзакский хан стал “птицей с полыманым крылом” (*Мирза-Адигезал-бек, Карабаг-наме, Баку, 1950г., с. 48*). Вот почему после этого гандзакский хан оказался в зависимости, с одной стороны, от царя Грузии, а с другой – от карабахского хана и почти полностью лишился самостоятельности.

Вероятно, в контексте сказанного решающее значение имели события 1766 года, к обстоятельствам которых мы неоднократно обращались по разным поводам. Тогда Гюлистанский *мелик* Овсеп находился в Геташене. Он на время распустил своих воинов по родным селениям, оставив при себе небольшой отряд. Прознав об этом, сын гандзакского хана, Махмед Гасан-хан, с большим войском направляется в сторону Геташена в надежде разбить *мелика* Овсепу и завладеть его землями. Однако хорошо знакомый с ханскими хитростями *мелик* повсеместно имел осведоми-

телей, которые незамедлительно проинформировали его о надвигающейся опасности. *Мелик* Овсеп со своим отрядом из сорока бойцов выступает навстречу ханскому войску, по пути следования последнего устраивает засаду и, внезапно напав, учиняет противнику полный разгром.

Тем, кому не знакома местность, стоит объяснить, что покрытый лесами и ущельями рельеф там таков, что многочисленное войско не имеет возможности развернуть свои боевые порядки, благодаря чему знакомый с местностью небольшой отряд смог внезапным ударом разбить врага и посеять панику в его рядах. На следующий день враг переходит в наступление с большими силами и при поддержке артиллерии. Собравшееся же за одну ночь войско *мелика* Овсепа утром вновь громит врага и отбрасывает его назад. Гандзакский Шахверди-хан, имея под боком двух таких противников, как владельцы Грузии и Шуши, почел за благо помириться с *меликом* Овсепом. В знак примирения младший сын *мелика*, Абов, вместе с побежденным сыном хана, Махмед-Гасаном, отправляется назад в Гандзак в гости к хану и возвращается оттуда с щедрыми подарками (Չիւն քահանայ Աղանէանց, Դիւանի հայ ցառանքեան, *книги 1-2, с 664, на арм. яз.*).

Стоит обратить внимание на то, как распущенное по домам войско в течение всего одной

ночи собралось под знаменем *мелика*. Причина в том, что на этой земле селянин не был рабом. Каждый способный носить оружие мужчина почти наравне с *меликом* считал себя ответственным за судьбу родного края. И это также было одним из проявлений сформировавшегося на протяжении столетий правосознания.

Следует еще добавить, что во время этих славных сражений у *мелика* Овсепя в Геташене гостил видный армянский общественный деятель Овсеп Эмин, вся деятельность которого была посвящена поиску путей освобождения армянского народа и воссоздания независимой армянской государственности. Перспективу осуществления этой святой цели он связывал с *меликами* Арцаха, которые могли поднять знамя борьбы, вокруг которого сплотились бы и другие национальные силы, и с помощью России независимость Армении была бы восстановлена. В Арцахе же он возлагал надежды в первую очередь на Гюлистанского *мелика*.

Надежды Овсепя Эмина не были безосновательными. В те времена военный и экономический потенциал Арцаха в регионе был весьма значимым. В записке, датированной 14-м июня 1769 года, царь Грузии Ираклий отмечает, что **все население Карабаха составляют армяне, земля там плодородна, есть множество крепостей, и армяне,**

которые “весьма отважны в ратном деле”, способны выставить гораздо большее войско, чем шушинский хан из племени джеваншир (*Армяно-русские отношения в 18 веке (1760-1800). Сборник документов, т. 4, Ереван, 1990, с. 95*).

Хозяева страны Партав и после смерти мелика Овсепя отличались своими героическими деяниями и не покорились ни шушинскому, ни, тем более, гандзакскому хану. Вслед за ним своими подвигами отличился молодой мелик Беглар, спустя сто лет после гибели которого на надгробии его внука были высечены следующие слова: “... Внук храброго мелика Беглара, армянский князь Карабаха, владетель Гюлистана” (*Раффи, Соч., т. 10, с. 217-218 и др. ист.*).

Злом для Гюлистана являлись не только шушинский и гандзакский ханы. Персия переживала период смуты, вследствие чего окраины этой обширной империи обрели самостоятельность. В дополнение к этому стали проявляться претензии России и Турции на этот регион, что повлекло за собой полнейшее безвластие. Каждая из этих держав поощряла и поддерживала местных владетелей, пытаясь привлечь их на свою сторону.

Известен даже такой курьезный пример: в 1780-х годах на Кавказе появляется некий лжепророк по имени Ушурма и, заявляя, что он

имам, предлагает свои услуги Турции. Султан Гамид спрашивает своего муфтия, считает ли Коран возможным появление имама? Муфтий же отвечает, что такое невозможно и новоявленный имам является самозванцем. Несмотря на такой ответ, султан высылает лжеимаму драгоценные подарки и дает понять, чем тому надлежит заняться. Имам с удовольствием принимает подношения и, организовав подкуп вождей кавказских племен, поднимает их против России (см. упомянутый труд П.Г. Буткова, с. 119, 123).

Мелкие владетели территорий, подвластных Персии, начинают гибко “играть” на стыке, где происходило столкновение интересов трех крупных держав. Каждый пытался расширить подвластную ему территорию, умножить число своих подданных, собрать как можно больше налогов и сборов. Нескончаемой чередой следовали набеги на владения друг друга, грабежи и угоны населения в плен. В тяжелом положении оказались, в частности, армянские поселения левобережья Куры, расположенные в Шаки и Ширване, которые не только подвергались постоянным грабежам и угонялись в плен мусульманскими правителями, но и принуждались к смене вероисповедания, отказу от своей христианской веры. Некоторое представление о создавшемся трагическом положении дают сохранившиеся доку-

менты: “при свете дня мы турки, по ночам же – армяне” (*Армяно-русские отношения, том 2, ч. 2, с. 249*). Люди вынуждены были создавать видимость, будто являются турками-мусульманами, втайне оставаясь армянами-христианами. Часть населения мигрировала в Россию, еще какое-то количество людей переселилось в Арцах, откуда в древности пришли в эти края их предки.

В связи с этим существует еще одно, оставленное без внимания, обстоятельство. Неподалеку от деревни Карачинар, что в Шаумяновском районе, у дороги, ведущей в село Талиш, расположено старое поселение, известное под названием “Закин нахатак”, жители которого обосновались там, а точнее, вернулись в те места, покинув левобережье Куры, о чем свидетельствуют сохранившиеся с 1740-х годов надписи на надгробьях, содержащие обозначение “цшзгзшгг” (“пашнджахци”). Известно, что часть жителей села Пашнджах, расположенного в районе Шаки, являлись переселенцами из Хачена и Джраберда (*об этом см. Միլար Բարխուճյանի, Արցախ, Բաքու, 1895, с. 261*). Переселение произошло, как нам кажется, в 1720-е годы, в период пика расцвета *меликства* Гюлистана. В сохранившихся документах того времени и встречается имя Абов, без упоминания какого-либо звания или титулатуры.

Знаменитый писатель Раффи, записав в деревнях Гюлистана некоторые предания о происхождении *меликов* Бегларянов, рассказывает, что их предок Абов перебрался в те края из окрестностей Нижа (левобережье Куры), отличался выдающейся отвагой и, получив от хана Барды в собственность деревню Талиш, вместе со всем своим родом обосновался там. Кем же являлся тот хан Барды, оценивший силу Абова, давший ему возможность поселиться неподалеку от Гюлистана? Это был владетель страны Партав и, вероятно, наиболее влиятельный на тот момент среди армянских *меликов* – *мелик* Есаи. Благодаря такому решению *мелик* еще более усилил собственные позиции. Такое мнение подтверждается и многочисленными фактами, приведенными в предыдущих разделах книги, свидетельствующими о том, что в те годы страна Партав была сильным армянским княжеством, владетеля которого обычно величали ханом.

Само собой разумеется, что мусульманский властитель в период бурного взлета освободительной борьбы *меликов* не дал бы возможности поселиться на своей земле еще одному сильному армянскому княжичу. Различными авторами уже было показано, что подвиги, приписываемые упомянутому Абову и его потомкам, в том числе и истории о том, будто он отнял целые

деревни у *спарапета* Абраама и т.д. – это выдуманные позднее байки. Они не соответствуют действительности и противоречат содержанию сохранившихся с тех дней многочисленных документов (*подробнее об этом см. нашу работу “Книга очага: земля зовет”, на арм. яз., 2, Ереван, 2005, с. 34-43*).

Имя Абова не упоминается в списке крупных и мелких владельцев и авторитетных людей края от 1691 года, а в 1725-1726-х годах он упоминается без какого-либо звания или почетного прозвища (всего лишь как Абов – “Աջօժ”), тогда как все прочие указаны в качестве *меликов, юзбаши* и т.д. (*Армяно-русские отношения, том 2, ч. 2, с. 234*). После Абова какие-либо документально подтвержденные сведения о *меликах* Бегларянах известны лишь со второй половины XVIII века. И это дает объяснение преданию, которое было записано Раффи во время его путешествия по тем краям. Согласно записанному Раффи рассказу, Кара *юзбаши* Абов вместе с семьей переселился туда из окрестностей Нижа и за проявленную доблесть получил в дар от хана Барды (*читай – от партавского мелика Есайи, К.К.*) деревню Талиш, расположенную у Орекского монастыря, обосновался там, и от него пошел род *меликов* Бегларянов. А титула *мелика* он, вероятно, удо-

стоился, породнившись с родом все того же владетеля Партава – *мелика* Есаи.

Сразу же оговоримся, что его кличка *Кара юзбаши* связана не с цветом его кожи (*кара* – *черный* – прим. пер.), а с могучим телосложением и огромной физической силой. Процитированный источник особо подчеркивал его безмерную храбрость и колоссальную силу. Следовательно, считаем неприемлемым называть его “Uli Uroç” (*т.е.* “*Черный Абов*” – прим. пер.), как поступают многие.

И потом, как уже говорилось ранее, это переселение произошло в начале или середине 1720-х годов, поскольку упоминание имени *Абова* относится именно к 1725-1726-м годам. С начала 1720-х годов, в связи с дестабилизацией внутреннего положения в Персии и планами продвижения российских войск, положение в регионе было более чем напряженное. Различные племенные вожди и ханы стали часто совершать набеги и угонять людей в плен, а в районе *Шаки-Ширвана* в отношении армян еще и практиковалось принуждение к вероотступничеству. И было вполне естественным, что армяне, предки которых были выходцами из *Арцах*, должны были репатриироваться вместе со своими подданными именно в *Арцах*, где *мелики* были могущественны и начали освободительную борьбу.

Судьба начатой *меликами* освободительной борьбы существенно зависела от продвижения русских войск в сторону этого региона. В 1722 году надежды эти выглядели реалистичнее, чем когда бы то ни было. Карабах и Сюник были фактически независимыми и инициировали освобождение территории от враждебных этнических сил вплоть до Еревана с целью восстановления, при поддержке России, независимой армянской государственности. Цель эта не была достигнута, поскольку Турция, подталкиваемая Англией, также стала предпринимать решительные шаги для подчинения себе северных территорий Персии.

Русско-турецкая дипломатия предпочла поделить эти территории, не прибегая к кровопролитию. Так все и произошло: стороны заключили договор в 1724 году, поделив между собой ряд принадлежавших Персии территорий.

В 1783 году надежды на освобождение при помощи России вновь обрели реальные черты. 6-го апреля князь Г.А. Потемкин направляет генералу П.С. Потемкину указание, согласно которому **Шушинский хан Ибрагим должен был быть низложен, поскольку Карабах отныне становился армянской областью, ни от кого более, кроме России, не зависящей. От генерала требовалось приложить все усилия к тому, чтобы эта новая об-**

ласть была составлена на наиболее выгодных для народа условиях. Предполагалось, что благодаря этому прочие сильные армянские районы либо и сами последуют их примеру, либо большое число (армян) придет в Карабах (Армяно-русские отношения в 18 веке (1760-1800). Сборник документов, том 4, Ереван, 1990, с. 239).

Князь Потемкин информирует об этом императрицу, оценивая такой шаг в качестве средства, способного вынудить шушинского хана покориться России. Одновременно он отмечает, **что при удобном случае этой области с преимущественно армянским населением может быть даровано национальное управление, и таким путем в Азии будет восстановлено христианское государство, в соответствии с высочайшими обещаниями Ее Императорского Величества, которые через него были переданы армянским меликам (там же, с. 241).** Примечательно, что в тот же день князь приказал генералу П.С. Потемкину в боевых действиях против Фатали-хана использовать, помимо прочих, также и шушинского хана, а собственное свое войско направить на завоевание Дербента (см. там же). Более того, в официальной российской историографии замечено, что свержение шушинского хана готовилось втайне, однако хан незамедлительно был проинформирован о происходящем, принял безотлага-

тельные меры для предотвращения собственной гибели и заявил о своем переходе в подданство России (П.Г. Бутков, ук. соч., часть 2, с. 144).

Генерал, столкнувшись с такой дилеммой, так и не смог сообразить – свергать шушинского хана или принять его в подданство. В этой ситуации князь Потемкин дает ему совет, равносильный приказу, суть которого сводится к тому, что на этот раз надо приласкать Ибрагим-хана, чтобы в случае надобности был он в “наших руках” (*Армяно-русские отношения в 18 веке (1760-1800). Сборник документов, том 4, с 357*). Все именно так и произошло. Приняв верноподданство Ибрагим-хана, русские власти одновременно не отказываются от планов его свержения, создания в Карабахе армянской области и восстановления на ее основе христианского государства в Азии. В этих условиях хан применяет еще более жестокие меры в отношении *меликов*.

Не находя выхода из создавшегося положения, *мелики* Гюлистана и Джраберда обращаются к российским властям с просьбой о том, что покуда не представляется возможным послать войска в Карабах и освободить его, то хотя бы предоставить им места для проживания **“в простирающихся до области Лори обезлюдивших районах древней армянской провинции Гугарк, что ныне называется Казах, и где прежде распола-**

гались армянские села, которые, однако, в разное время были разорены персами”. При этом мелики выставили такое условие: “[Земли] эти должны быть нам даны для проживания там с условием, что в отношении наших армянских подданных за нами будет сохранена та же власть и полномочия, что имеем в их отношении по сию пору, против чего мы обязаны будем пребывать в подданстве царю [русскому] на вечные времена, быть ему полезны в деле обороны и прочих его надобностях” (*Армяно-русские отношения в 18 веке, (1760-1800). Сборник документов, том 4, с. 474).*

В послании от 9-го марта 1798 года император Павел I дает повеление фактически уже принявшему российское подданство царю Грузии, под чьей властью упомянутые территории в то время находились, согласно которому мелики вместе с подданным им народом должны были поселиться на ими же выбранных землях, а в отношении подданных им армян иметь ту же власть и полномочия, которыми обладали и прежде (*Акты, том 1, Тифлис, 1866, с. 124, 463*). Так все и произошло. На новом месте мелики чувствуют себя как на своей родине и признают лишь российские власти, удостаиваются со стороны последних всевозможных высоких наград.

К сожалению, вышеприведенные исторические факты длительное время игнорировались в

армянской исторической науке, да и по сей день, по большому счету, мало что изменилось.

В 1801 году Грузия была присоединена к России, а вместе с нею и упомянутые армянские территории (Гугарк). И в этом деле армяне оказали весьма существенную поддержку русской армии. Далее, в 1804 году, к России было присоединено Гандзакское ханство, а в 1805-м – Карабахское ханство. Во всем этом сыграло существенную роль участие армянских боевых отрядов и поддержка со стороны армянского населения. Таким образом, значительная часть Восточной Армении, находившейся в составе Персии, в те годы была присоединена к России, однако в армянской исторической науке укоренилась ложная точка зрения, будто Восточная Армения вошла в состав России в 1828 году – в результате завоевания Ереванского ханства. В действительности то был завершающий аккорд процесса присоединения. И это не простое упущение. В результате такой трактовки событий на протяжении десятилетий целостность общей картины армянского мира была нарушена фактическим отчуждением от него территорий, вошедших в состав России до 1828 года. А уже в наши дни это мешает четко сформулировать позицию по армянским территориям, произвольно переданным в состав Азербайджана и Грузии.

Расширение российских пределов посредством поэтапного завоевания отдельных территориальных сегментов привело и к сегментированию административного управления ими. Чуть раньше прочих присоединившаяся к России северная часть Карабаха и Гандзакское ханство управлялись русскими властями из Гандзака (переименованного в Елисаветполь). Во время дальнейших административно-территориальных реорганизаций это первоначальное внутреннее разделение сохранялось вопреки тому, что Карабах целиком вошел в состав Елисаветпольской губернии. Целостность Карабаха сохранялась в рамках единой епархии (признанной в качестве католикосата) армянской церкви за счет общности духовно-культурных ценностей и жизненного уклада, а также прочности традиционных взаимосвязей и, что самое главное, силой самосознания народа.

С начала XX века, когда турецкими и русскими властями стали провоцироваться армяно-турецкие столкновения, армянские патриоты не только смогли организовать эффективную самооборону всего Карабаха, но и планировали построить дорогу от армянских поселений Шамхора до расположенных в предгорьях, на подступах к Шуши, армянских деревень. Дорога должна была обеспечить их беспрепятственное сообщение

друг с другом. Необходимость реализации этого проекта вытекала из того обстоятельства, что существовавшая основная дорога пролегла через равнинные территории и расположенные там турецкие села, так что во время столкновений пользоваться ею не представлялось возможным, а отдельные, компактно населенные армянами районы, оказывались в изоляции друг от друга. К сожалению, ввиду большой дороговизны этот проект так и не был осуществлен.

В 1918-1920-х годах Карабах целиком входил в состав Республики Армения (финансировался из ее бюджета и находился под защитой армянской армии), о чем свидетельствует закон РА от 25-го мая 1920-го года и другие документы. По любому поводу делаются заявления о том, что **“среди армян нет ни одного человека, кто был бы в состоянии представить себе Армении без Карабаха. И даже если правительство Армении когда-либо согласится пойти на уступки в этом вопросе, проблема Карабаха все равно не найдет своего решения таким путем, поскольку прямым следствием этого станет восстание карабахцев, репрессии Азербайджана и соответствующие контрмеры со стороны армянского народа”** (см. газета “Миак”, “Против насилия”, от 22-го марта 1919 года). Трагические события советского и постсоветского периода доказали истинность такого утверждения.

Несмотря на наличие такой решимости, власти Армении были вынуждены избегать обострения отношений, в том числе и исходя из необходимости обеспечения бесперебойных поставок нефти из Баку. То же обстоятельство (и не только оно одно) в те годы вынуждало Англию оказывать поддержку агрессивным действиям Азербайджана, направленным против армян. Турецкая же армия приступила к массовому истреблению армян, тем самым продолжив реализацию программы Геноцида армян, имевшего место в Западной Армении. В сентябре 1918-го года была организована резня армян в Баку и в армянонаселенных районах левобережья Куры. Резня сопровождалась грабежами, что и “помешало” турецко-азербайджанскому альянсу довести до конца реализацию дикого плана по уничтожению всего армянского населения. Министр внутренних дел Азербайджана Бебут-хан Джебваншир в те дни выразил сожаление в связи с тем, что их “негодяи (имеются в виду местные татары, примкнувшие к турецким войскам) увлеклись грабежами и не довели дело до конца, не вырезали армян полностью” (*касающиеся этого документы опубликовала арменовед Алвард Газиян. См. Алвард Газиян, “Был месяц март”, газета “Голос Армении”, 30 марта, 2000 г.*). Турецко-азербайджанскому альянсу активно по-

могали грузинские силы. На железнодорожной станции в Шамхоре они совместно организовали нападение на возвращавшиеся с фронта русские войска, перебили русских солдат и захватили все вооружение, которое позже было использовано против армянских сел. Сохранившийся документ, датированный 5-м февраля, свидетельствует, что из Грузии прибыло 100 офицеров для подготовки азербайджанских армейских подразделений, силами которых планировалось изгнать население армянских сел на всей территории от Геташена до Шамхора (*Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.*, с. 76).

Султанов, объявленный властями Азербайджана губернатором Карабаха, совместно с правителем турецкой части Гандзака всячески пытался подчинить регион Гюлистана. Против этих сел были направлены вооруженные карательные отряды, население подверглось насилию, но добиться желаемого результата так и не удалось. Упомянутые азербайджанские представители власти даже обсуждали друг с другом вопрос о том, в подчинение которого из них по своему собственному выбору должны перейти эти армянские села, только бы удалось оторвать их от Армении (см. нашу *“Книгу очага: земля зовет”*, с. 166-167, 169 и т.д.). Сохранившиеся с тех лет многочисленные документы, заявления, проше-

ния свидетельствуют о том, как население этих сел с оружием в руках упорно сопротивлялось турецко-азербайджанским силам. Делегаты от этих арцахских сел принимали участие в работах съездов армян Карабаха, непрерывно обращались к властям Карабаха и Армении с требованием, чтобы их территории были сохранены в составе Карабаха и Армении (*обстоятельно об этом см. "Книга очага: земля зовет", с. 165-171*). Даже после состоявшейся в 1921 году русско-турецкой сделки, в результате которой весь Карабах был насильственно присоединен к Азербайджану на правах автономии, а Азербайджан оставил вне границ автономной области всю территорию Гюлистанского меликства (а также ряд других территорий Карабаха), борьба за объединение не прекращалась. И это дало некоторые позитивные результаты, так как северные территории Карабаха стали отдельными – Шаумяновским, Ханларским, Дашкесанским и Шамхорским – административными районами в составе Азербайджана.

На протяжении всего советского периода арцахцам удалось сохранить свою национальную идентичность. Наряду с откровенно дискриминационной политикой, проводимой в отношении этих районов, Азербайджан непрерывно предпринимал попытки с помощью

административно-территориальных реформ изменить в сторону уменьшения удельный вес армянского населения этих, дотоле этнически однородных армянонаселенных районов. Но это также не давало желаемого для азербайджанского руководства результата. В 1961-1962 годах по всему СССР были осуществлены административно-территориальные изменения – произошло объединение сельских районов. Для Азербайджана это стало удобным поводом для того, чтобы рассредоточить компактно проживающее армянское население. Была проигнорирована просьба об объединении соседних армянонаселенных районов. Азербайджан счел это желание проявлением национализма, чуждого и враждебного для советского строя. Москва же всеми силами поддерживала направленные против армян инициативы Баку.

Таким образом к армянонаселенному Ханларскому району был присоединен полностью турконаселенный крупный Сафаралиевский равнинный район, а заодно либо лишились своих постов, либо были задвинуты на второстепенные роли руководители армянской национальности. Аналогичным образом попытались объединить и Шаумяновский район с крупным турконаселенным Касум-Исмаиловским районом, однако население решительно воспротивилось это-

му. Исключительный в масштабах Советского Союза случай. В Москву были направлены коллективные протесты. Возмущенная толпа в Шаумяновском районе голыми руками подняла и развернула по направлению к Баку автомобиль руководителя Азербайджана, прибывшего туда с целью убедить людей подчиниться принятому решению.

В результате целого ряда подобных шагов и проявленного упорства этот последний полноценный армянский район Азербайджана был сохранен в прежнем виде. И это единичный случай на весь СССР. Для того чтобы “оправдаться”, к названию Шаумяновского района добавили обозначение “Нагорный” – якобы в этом заключалась причина сохранения его в прежнем виде. Но и это обозначение по прошествии небольшого промежутка времени было благополучно “забыто”.

Еще в начале 1988 года (точнее, с конца 1987-го) назревающие в Арцахе события находили свой отклик в Шаумяновском районе. Был инициирован поиск путей обеспечения дальнейшего выживания людей на этой земле. Причем если в Степанакерте поборники освободительной борьбы и их деятельность находились под жестким контролем и давлением московских и бакинских властей, то в Шаумяновском районе они могли

действовать относительно свободно. Благодаря этому после сумгаитской резни раньше всех в Шаумяновском районе удалось сформировать первые вооруженные отряды самообороны. Под общим командованием Шагена Мегряна, являвшегося на тот момент директором консервного завода, где действовала большая группа молодых патриотов, было организовано постоянное патрулирование на границах района. Именно с целью наказать их и “приструнить” коллектив завода из Баку туда прибыла группа ответственных сотрудников правоохранительных органов Азербайджана вместе с представителем Москвы. Без того, чтоб представиться руководству района (полной уверенности в этом нет, однако, судя по всему, именно так и обстояло дело), они ворвались на территорию завода и попытались применить силу. Их вышвырнули с заводского двора и уже после этого пришло четкое понимание того, что единственным способом выжить на родной земле является вооруженная борьба.

...Последующие события показали, что комитет “Карабах” и политическая сила, известная как Армянское общенациональное движение, возглавившие арцахскую освободительную борьбу, приобретшую общенациональный масштаб, предполагали существование нации исключительно в границах Советской Армении.

Они не смогли своевременно подготовить эффективную, соответствующую национальным интересам, программу и адекватную тактику действий по обеспечению интересов и судеб более чем полумиллиона армян, проживавших в Азербайджане. На произвол судьбы были оставлены десятки тысяч армян значительной части Карабаха, компактно проживавших в Шамхорском, Дашкесанском, Ханларском и Шаумяновском районах, вследствие чего за очень короткий промежуток времени армянское население основной части территории этих районов подверглось этническим чисткам и было изгнано. К концу 1989 года армяне остались лишь в Нагорно-Карабахской автономной области, сопредельном ей Шаумяновском районе и Геташенском подрайоне Ханларского района, где вели борьбу не на жизнь, а на смерть в условиях организованной азербайджанцами блокады и постоянных нападений.

Новые политические силы автономной области были озабочены лишь судьбой НКАО, и обращения Шаумяновска-Геташена, содержащие просьбы о воссоединении, у них не получали должного отклика. На протяжении нескольких лет делегации шаумяновцев практически безрезультатно стучались в двери Степанакерта, Еревана и Москвы.

Об отношении армянских властей к Шаумяновскому району позволяют составить представление обнаруженные в последние годы многочисленные факты. Здесь мы ограничимся упоминанием только некоторых из них. В те годы, когда автономная область находилась в блокаде и непрерывно подвергалась нападениям, только ее северные границы были надежно защищены силами самообороны. Все население района (так же, как и области), взяв в руки оружие, встало на защиту родного края. Если помнить о том, что на обширной территории между окраинными селами Талиш и Гюлистан, с одной стороны, и селом Атерк – с другой, расположенными соответственно в НКАО и Шаумяновском районе, нет каких-либо населенных пунктов, то станет ясно, сколь велика была роль сил самообороны Шаумяновска в деле обеспечения перспектив существования автономной области, ее жизнеспособности. Идея совместного провозглашения республики была вполне естественной.

Однако...

Левон Мелик-Шахназарян, занимавший в те годы в Степанакерте ответственный пост, недавно, во время одного из торжественных мероприятий, рассказал, что накануне провозглашения Нагорно-Карабахской Республики в 1991 году, вечером 1-го сентября у него ни с

того ни с сего промелькнула мысль: а прибыла ли делегация Шаумяновского района? После звонка в Шаумяновск выяснилось, что там даже не знают о том, что 2-го сентября утром планируется провозглашение НКР. Той же ночью в Шаумяновском районе были оповещены все соответствующие лица, было созвано совещание, сформирована делегация, которая, отправившись в Степанакерт, приняла участие в церемонии провозглашения республики. А когда спустя месяцы проводились выборы главы государства – Председателя Верховного Совета НКР и наряду с другими свою кандидатуру выставил и представитель Шаумяновска, имевший немало сторонников, то эта его инициатива многих просто вывела из себя.

Мы убеждены, что все кандидатуры были достойными и не считаем нужным даже рассматривать вопрос в такой плоскости. Странно и обидно то, что не обсуждались достоинства кандидатов – вместо этого “возмутились” по поводу того, как может стать, чтобы шаумяновец вздумал претендовать на должность президента НКР... Как нам кажется, те же силы, точно таким же образом, в конце 1990-х годов разжигали страсти в связи с тем, что не могли представить себе карабахца в должности президента РА. Вполне естественно, что в обществе, имеющем

бесчисленное множество нерешенных проблем в социально-экономической сфере, должны были находиться (и находились) приверженцы такого, способствующего расколу, подхода.

Люди забывают, что еще в V веке этот край являлся одним из наиболее укрепленных регионов Армении и был надежным оплотом в тяжелые времена. Те, кто сеет семена раскола и распрей, забывают, что на протяжении длительного времени все надежды на восстановление независимости Армении были связаны в основном с Арцах-Карабахом, а десятки и сотни сынов этой земли всегда были предметом национальной гордости. **Таким же образом предается забвению спасительная роль самоотверженной самообороны шаумяновцев в ходе арцахского движения и во время войны.**

После выборов первого президента РА и формирования основных органов власти в условиях независимой Армении последствия отношения к Шаумяновску, практикуемого ими, с каждым днем обретали все более катастрофичный характер.

Находясь в стратегически благоприятном положении, президент РА в начале 1992 года был склонен по возможности быстро заключить мир с Азербайджаном на условиях последнего, что, по-видимому, было обусловлено его желанием

спокойно смаковать обретенную им (без участия иных политических сил) власть. В своем интервью газете “Комсомольская правда” от 5-го марта 1992 года президент Л. Тер-Петросян называет успехи карабахских вооруженных сил явлением временным, и решение вопроса видит исключительно в оставлении Карабаха в составе Азербайджана с тем условием, что Азербайджаном будет предоставлено ему право на автономию и гарантии безопасности армянского населения (*об этом более обстоятельно см. публикацию в газете “Голос Армении” от 25-го августа 2009 года и многочисленные другие статьи на эту тему*).

Думается, очень сложно будет найти где-либо в мире хотя бы одного армянина, который мог бы довериться “гарантиям” **властей (а не каких-то там “народных” масс)** Азербайджана, организовавших и осуществивших резню и геноцид мирного армянского населения Сумгаита, Баку и других мест. Не говоря уже о том, что еще до начала этого движения армянская автономная область существовала. НКАО, а также Шаумяновский район, были “упразднены” Азербайджаном и подверглись военной агрессии. Именно поэтому, не видя иного пути для обеспечения своего существования, вышеупомянутые два административно-территориальных образования, объединившись, 2-го сентября

1991 года провозгласили Нагорно-Карабахскую Республику.

Ряд фактов, подтверждающих откровенно предательскую позицию руководства РА того времени в отношении сил самообороны Шаумяновского района, в своих воспоминаниях приводит полковник Днеприк Багдасарян, который в те тяжелые дни участвовал в процессе организации обороны района (*Днеприк Багдасарян, "Противостояние (Воспоминания)", на арм. яз., Ереван, 2010*). По различным поводам мы также публично обращались к этой теме, характеризуя подобное отношение как **“предательство шаг за шагом”** (об этом см. *Ким Каграманян, Предательство шаг за шагом, газета “Голос Армении”, 12 июня 2012 г.*).

Первым шагом предательства со стороны руководства общенационального движения стало предание “забвению” судеб Шаумяновска (и более того – судеб тысяч армян Шамхорского, Дашкесанского, Ханларского районов и города Кировабада).

Вторым шагом стало то, что во время самой войны создавали иллюзию, будто планируют сделать что-то для того или иного района, однако на деле поступали наоборот. В подтверждение этого Днеприк Багдасарян в своих воспоминаниях приводит просто кричащие факты. Здесь же

пойдет речь только о тех злополучных танках, что были обещаны Шаумяновскому району.

Участники самообороны рассказывают, что руководство НКР обещало в середине мая выделить Шаумяновскому району один танк.

Танкист Арсен Мосян вместе с друзьями отправляется в Степанакерт, где им предлагают подбитый и затерявшийся где-то в ущельях Кирса танк. Прибыв на место, они понимают, что вытащить танк из ущелья практически не представляется возможным, а если и удастся это сделать, все равно его нельзя будет привести в рабочее состояние. Им предлагают другой подбитый танк, оставленный в таком же состоянии в ущелье Забуха. Когда они уже собираются вернуться в свой район с пустыми руками, поступает звонок начальника штаба, Сергея Чальяна, который сообщает, что ожидается прибытие танков из Кировакана в Карабах, один из которых предназначен для Шаумяновского района. Когда Арсен добирается до Еревана, поступает информация о том, что танки уже отправлены из Кировакана и находятся в пути. Тогда он присоединяется к колонне, вместе с которой отправляется в Степанакерт, где уже находится группа влиятельных шаумяновцев, приехавших туда в связи с другими вопросами. Когда колонна прибывает на место, руководители НКР и РА приходят по-

смотреть на танки. Они детально расспрашивают о том, куда именно планируется направить каждый танк. Им по очереди сообщают “адреса” четырех из них, а на пятом происходит заминка. Один из руководителей вновь спрашивает, куда планируется направить этот танк, и, не получив четкого ответа, предлагает зайти в здание и обсудить вопрос в рабочем кабинете. После их ухода шаумяновцы понимают, что им не позволят, чтобы этот танк был передан Шаумяновску. Улучшив момент, Арсен с друзьями забираются в танк и быстро направляются в сторону Шаумяновска. Немного не доезжая до границы района, их останавливают в Талише и приказывают отогнать танк в “такое-то” место. Для видимости парни соглашаются подчиниться, однако изменяют направление движения и на большой скорости следуют в Шаумяновск. Остановить их уже было невозможно. И невозможно описать словами то, с каким ликованием восприняло население района известие о прибытии танка.

Однако...

Следующее появление танков погубило Шаумяновск. Через две-три недели после описанных событий все были уверены, что Ереваном будет выделено району тридцать танков, что якобы готовится освобождение Геташена и остальных сел Геташенского подрайона и т.д. Однако

ранним утром 13-го июня 1992 года располагавший огромными силами враг перешел в наступление. Для вытеснения армянского населения Шаумяновского района противником была нанята бывшая советская дивизия, до того времени еще базировавшаяся в Кировабаде. В то утро, когда район с разных направлений был атакован и пограничные села уже были в огне, а первым среди них пламенем было объято, по-видимому, село Карачинар, кто-то из соседнего Карачинару села Манасин Шен вдруг заметил, что со стороны реки Инджи (то есть со стороны НКР) идут танки. Предположив, что это идут обещанные танки, жители начинают радоваться. Некоторые из собравшихся на деревенской площади сельчан даже выносят на улицу кувшины с вином и так встречают танки. Но из первого же танка вышел азербайджанец, забрал из рук вынесшей вино пожилой женщины кувшин и разбил о ее голову. Этот танк, а также следующие за ним другие танки наехали на собравшихся на улице людей, многие из которых были на месте раздавлены. Спаслись удалось лишь единицам...

Спустя много лет после этих событий разъяснение было дано на страницах газеты "Голос Армении". Бывший начальник разведуправления генерального штаба вооруженных сил РА полковник Иван Гукасов обнаружил подроб-

ности своей давнишней беседы с генералом Г.А. Андреасяном.

Генерал упрекнул его в том, что возглавляемое им разведуправление не располагало информацией о готовящемся противником нападении в направлении Шаумяновска. Он же дал такой ответ: **“Мною своевременно было доложено о готовящемся широкомасштабном наступлении противника в направлении Шаумяновска и Мартакерта с целью уничтожения находящихся там наших войск и захвата этих районов.** Азербайджан жаждал реванша за потерю Шуши и Лачина. **Я подал письменный рапорт Президенту страны и министру обороны о планировании нападения противника, перегруппировке его сил и сроках наступления.** Одна копия этого документа находится в разведуправлении... Я каждой своей клеточкой предчувствовал, что противник готовит нападение на этих направлениях”. В дополнение Иван Гукасов сообщает также, что при той их беседе присутствовал и Вазген Саркисян, подтвердивший тогда его рассказ (*подробнее см. “Предательство шаг за шагом”, 12 июня 2012 г.*).

Что же предпринял руководитель РА, предупрежденный о надвигающейся катастрофе? Он срочно отозвал из Шаумяновска расквартированный там полк, оставив тысячи мирных жите-

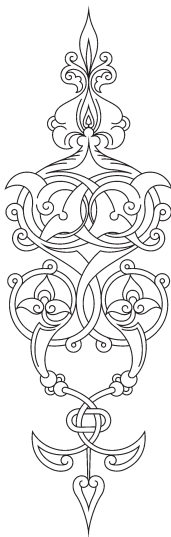
лей на произвол судьбы. Не будем здесь вдаваться в подробности последовавших за этим трагических событий, повлекших за собой сотни погибших, пропавших без вести людей, выяснением судьбы которых на государственном уровне никто так и не занялся, колоссальные территориальные потери НКР и т.д. А теперь поговорим **о следующем шаге предательства.** После всего этого руководство РА возложило вину за происшедшее на руководство района и стало всячески дискредитировать шаумяновцев, обвиняя их в том, что они, якобы бросив свою отчизну, бежали. Не было предпринято каких-либо эффективных действий для организованного размещения шаумяновцев и удовлетворения их многочисленных нужд.

Но и после всего пережитого шаумяновцы не сломались. Уже летом 1992 года, на основе костяка сил самообороны района, под командованием Шагена Мегряна был сформирован действующий во вражеском тылу партизанский отряд, сыгравший неопределимую роль в последующих военных успехах армянских вооруженных сил, бойцы которого лелеяли надежду на освобождение своего родного района и поддерживали эту надежду также и у всего изгнанного оттуда населения. Но, к сожалению, надежды не оправдались. Даже когда партизанский отряд предстояло

реорганизовать в регулярное войсковое подразделение Армии обороны НКР, сделано это было таким образом, что десятки самоотверженных бойцов отказались от дальнейшего прохождения службы, что также следует считать болезненной потерей.

Сразу же после установления перемирия многие шаумяновские бойцы вместе с семьями переселились на постоянное место жительства в НКР, обосновавшись в одном из освобожденных ими сел. Однако, по сути, не было предпринято ни одного серьезного шага в направлении организации компактного расселения насильственно перемещенных шаумяновцев на освобожденных территориях. Многие из переселенцев со временем выехали оттуда и в новосозданном районе от Шаумяновска, по большей части, остались только названия населенных пунктов. **А это стало, пожалуй, самым большим предательством по отношению к насильственно перемещенным, однако в глубине души лелеявшим надежду на возвращение, шаумяновцам. Их разбросало по всему миру.** Создается впечатление, что до сих пор какие-то силы стремятся сделать все возможное, чтобы Шаумяновск и шаумяновцы были полностью преданы забвению – возможно, таким образом они пытаются скрыть следы собственного предательства.

Воистину непостижима логика истории. Достоянейшая часть армянского народа, на протяжении столетий сумевшая сохранить свой первоначальный национальный облик и ценою своей пролитой крови сберегшая значительную часть армянской земли, сегодня сама лишена родной почвы и рассеяна по всему миру. Но даже пребывая в таком положении, шаумяновцы сохраняют надежду на возвращение, не теряют связи друг с другом и укрепляют эту надежду также и среди подрастающего поколения...

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогой читатель, в этой книге мы попытались осветить подвергшиеся искажениям или обычно игнорируемые вопросы прошлого и настоящего НКР. **Мы не уверены, что удалось поднять все болезненные вопросы, тем более не уверены в том, что нам удалось убедительно на все из них ответить. Одних наших усилий недостаточно для того, чтобы убедить кого-либо. Необходимо, чтобы и потенциальный оппонент также был расположен признать собственные промахи.**

В XIII веке Степанос Орбелян с гордостью писал о том, что братья Закарэ и Иванэ “приложили много усилий, чтобы освободить нашу страну Армянскую от персов. Они захватили [все земли] от Арана до Нижнего Басена, от Баркушата до Мцнкерта. Овладели Карсом, Вагаршакертом... Гардманом, Гандзаком, Чареком, Хертки, Шамхором, Шаки, Партавом, Чарабердом... и так освободили они нашу страну от ига тачи-

ков” (Պատմութիւն նահանգին Միսական, արարեալ Ստեփաննոսի Օրբէլեան արքեպիսկոպոսի Միւնեազ, *Тифлис, 1910, с. 391-392*). Ранее уже было показано, что в Гардмане, Гандзаке, Шамкоре, Партаве и других местах существовали армянские меликства, которые вели героическую борьбу за сохранение своей национальной идентичности. Просто уму непостижимо то, что сегодня находятся люди, считающие себя армянскими интеллигентами, которые с полным безразличием занимаются искажением реалии и фактов, и лишены того чувства национальной гордости, которое было присуще летописцу XIII века.

А факты, свидетельствующие о том, что на упомянутых землях, на территории всей Восточной стороны Армении функционировали армянские меликства, которые на протяжении XVII-XVIII веков вели героическую освободительную борьбу, в ходе которой было одержано немало славных побед, и что эти территории находились в составе первой армянской республики в 1918-1920-х годах, в настоящей книге уже приводились. На этих землях существовали десятки армянских поселений также и на протяжении всего периода существования советской власти. В одной части города Мингечаур, разделенного надвое течением Куры, компактно проживали армяне. Город Гандзак, в 1934 го-

ду переименованный в Кировабад, до насильственного изгнания армян в 1989 году состоял из двух частей, известных в качестве “Һайоц мас” (“Армянская часть”) и “Туркац мас” (“Турецкая часть”) – именно “мас”- часть, а не квартал.

В Гандзаке проживало около 40 000 армян, было две церкви, функционировали армянская школа, армянский театр, издавалась городская многотиражка “Բանվորական Շիրմաքար” (“Рабочий Кировабад”) и т.д. Причем, в отличие от многих других армянских городов и районов, армянская церковь здесь функционировала до самого конца, а в 1988 году она стала центром самообороны армянского населения города во главе со священником. Так предаются забвению факт насильственного изгнания властями Азербайджана сотен тысяч армян со своей исторической родины и вопросы, связанные с необходимостью предъявления требования о возмещении нанесенного им ущерба, восстановления права на обладание землей, завещанной им предками. При этом затушевывается также и наличие прямой взаимосвязи всего этого с Геноцидом армян, осуществленного Турцией.

В советские годы (да и в наши дни тоже) публикации, посвященные армянскому прошлому правобережья Куры, вызывали шок в Азербайджане, поскольку напоминали о том,

что речь идет об исторических армянских территориях, которые в 1918-1920 годах входили в состав нашей первой республики. А вот наличие смешанного этнического состава населения Шаки-Ширвана и даже Дербента для этого ново-явленного государства политической угрозы не содержало. Так что, как нам кажется, эти ошибки совершались в угоду Азербайджану, исходя из “научных” или карьерных соображений. Вот только обидно и непонятно, почему и сегодня продолжает практиковаться такое ущербное, с точки зрения национальных интересов, отношение.

Время от времени по ходу изложения были заметные проявления авторского гнева и возмущения. Да не возникнет у читателя впечатление, что поднятые в данной книге вопросы повсеместно искажаются и игнорируются. Конечно же, нет. В научном обращении находятся книги хорошо знакомых с материалом и сердцем болеющих за дело авторов, такие как, к примеру, “История Армении” Э.Л. Даниеляна и А.А. Мелконяна (Ереван, 2008, на арм. яз.). Они в пределах исконной родины армян представили также и страну Арцах (с. 21). В отличие от авторов, презревших исторические реалии, они пишут, что в 80-е годы V века “**одним из результатов восстания армян стало учреждение армянского царства на терри-**

тории составлявших часть Великой Армении армянских областей правобережья Куры – Арцах, Утика и сопредельных им землях, где на трон взошел происходивший из рода Арана Айказун-Сисакяна Вачаган Барепашт (484 г. - 1-я половина VI века)” (с. 106).

С точки зрения вопросов, затронутых в настоящей книге, представляется ценным мнение авторов, согласно которому Вачаган Барепашт “с целью укрепления правовых основ своего государства создал “Конституционный канонник” (с. 106).

Этому документу дана оценка с точки зрения светских задач, которые он был призван решать. И назван он так, как его назвали сами создатели Конституции. Столь же ценным можно считать и то, с какой точностью у названных авторов дано описание процесса присоединения Восточной Армении к России (с. 224). Более чем ценно, что названный труд содержит объективный анализ того, как в 1920-1921 годах московскими властями от Армении, по сути, были отторгнуты территории в пользу Азербайджана и Грузии (с. 302), что может сыграть серьезную роль в деле формирования у читателей соответствующего настроения на востребование наших национальных территорий. К сожалению, многим читателям, особенно тысячам студентов, доступны в основном те

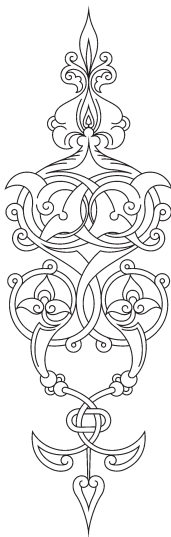
книги, содержание которых вредоносно с точки зрения обсуждаемых в данной работе вопросов. Мы не сочли уместным здесь отвлекаться на перечисление таких опусов. **Также не упоминаем и многочисленные ценные, объективные и беспристрастные труды, за что просим прощения у их авторов.** Нашей первоочередной задачей было обсуждение искаженных и проигнорированных вопросов.

Что же касается возмущения автора, временами ощущаемого по ходу изложения, то мы сознаем, что страсти не лучшие советники в жизни, но, с другой стороны, труд, пусть и самый истинный, однако созданный без эмоционального накала, оставляет людей безучастными. Во всяком случае, авторское отношение формировалось по ходу изучения материала и его изложения, являясь естественным отражением чувств, рождающихся в глубинах души.

Нам остается лишь искать утешения в словах выдающегося философа Гегеля: “Ни одно великое дело не свершалось без страсти”. Даже такой крупный летописец-философ, как Тацит, приступив к написанию своего великого исторического сочинения, принял решение писать “беспристрастно и без гнева”, однако не преуспел в этом. Так где уж было мне, простому смертному, обойти его в этом вопросе.

Заканчивая эту книгу, сам себе задаю вопрос: сможет ли она обеспечить достижение ожидаемого результата? Есть люди, которые еще с советских времен сознательно или неосознанно искажают различные исторические вопросы, и вряд ли их подходы когда-либо изменятся. Трудно связывать надежды и с теми, кто в сфере науки изначально преследует совершенно ненаучные цели. Так что же, неужели все это лишено смысла? Думаю что не лишено. И здесь нас поддержит другой выдающийся философ – Кант. Он сказал: “Я ограничил знание, чтобы расчистить место для веры”. Многие вокруг жалуются на окружающее нас беззаконие, бьют набат по поводу последствий эмиграции, обретающей катастрофические масштабы, и кажется, что никому нет никакого дела до происходящего. Неужели все усилия бесполезны? Считаю, что нет. Видимо, каким-то неизъяснимым образом эти выражения тревоги, подпитываемые естественными устремлениями нашего народа, обеспечивают непрерывность его бытия. Видимо, приведена в действие сила неисповедимой веры в непреходящее существование нашего народа и для того, чтобы идти по этой предуготованной ему стезе жизни, должно иметь верное представление об историческом прошлом... То, что будет сочтено полезным, знайте, получено благодаря усилиям,

приложенным нашими выдающимися предками, которые многое замечали и сожалели о многих вещах, однако были лишены возможности говорить вслух обо всем, что ведали. Если же что-то не понравится, “воздержитесь от обвинений”, как выразились бы наши предки. **Лишь столько смог сделать.**

ГЛОССАРИЙ

аспет – обычно понимается в значении “благородный”, “знатный всадник”, “рыцарь”. В древности родовой титул князей Багратуни (первоначальное значение “глава рода”), которые были *аспетами*-венцезолагателями. *Аспет* был также церемонимейстером царского двора, определявшим, на каком месте должен воссесть тот или иной *нахарар* и придворный. После арабского завоевания термин потерял свое реальное значение. (см. **Н. Адонц**. Армения... Юстиниана, с. 400-402; **Я. Манандян**. Труды, т. IV, с. 234-237; *НСА*, т. I, с. 316; **Гр. Ачарян**, Этимологический коренной словарь, т. I, с. 274).

ашхаражохов – общегосударственный представительный всенародный сход, всеобщий сбор представителей всех сословий страны;

гавар – “...мелкие исторически сложившиеся территориальные подразделения (кантон, уезд), которые обычно совпадали с орографическим

делением страны”. (**С. Еремян**. Присоединение северо-западных областей Армении... с. 4);

католикос – с IV века титул патриархов армянской апостольской церкви;

католикосат – патриарший престол;

марз (из древнеперс.) – окраинная область, пограничный край;

марзпан (из древнеперс.)- окраиноначальник, краеначальник, отсюда – *марзпанутюн* (*марзпанство*) – краеначальство. Этот термин отсутствует в первых надписях персидских царей так же, как и в титулатуре правителей, которая имеется в надписи Кааба-и-Зардушт. Впервые термин *марзпан* встречается при царе Бахраме V (420-438), когда был назначен *марзпан* в Армению (см.: **Гр. Ачарян**. Этимологический словарь, III, с. 282-283; **A. Christensen**, La Iran sous les Sassanides, с. 137). В конце IX – начале X века термин *марзпан* потерял реальное значение и употреблялся, по-видимому, как почетный титул. Так, например, называли *марзпаном* Гургена Арцруни – брата первого васпураканского царя Гагика Арцруни.

марзпанство – см. *марзпан*

мелик - армянский дворянский титул. Слово

происходит от арабского “малик”(царь). В армянской дворянской традиции этот титул соответствует титулу “князя” (“ишхан”). В государстве Сефевидов титул *мелик* носили представители третьего по рангу владетельного сословия. Эта группа феодалов состояла из потомков древней местной аристократии, не принадлежавшей к кочевым племенам, которая была почти совершенно истреблена в южном Азербайджане и в большей части кавказской Армении, где они были заменены кызылбашской и курдской знатью. Потомки старинных *меликских* родов уцелели в Карабахе, Сюнике, Лори, Гандзаке и Ширване.

меликство – княжество;

нахарар – первоначально (в др.-арм. переводе Библии и в отдельных случаях у армянских историков V века) *нахарар* имел в армянском языке только значение “правитель”, “областена-чальник”, параллельно с развитием феодализма в Армении он постепенно приобретает значение “феодал”, “князь”, а *нахарарство* – “феодал-ная знать” в целом. *Нахарар* употреблялся как в значении главы феодального рода, так и правителя области, княжества (см. **А. Периханян.** Древнеармянские востаники. ВДИ. М., 1956, 2, с. 49-52; **С. Костанян.** О термине “нахарар”, ИФЖ, ЕР., 1973, 3, с. 160);

спарпет (из древнеперс.) – верховный главнокомандующий. Должность эта была наследственной в роде Мамиконянов не только при царях Аршакуни, но и в *марзпанский* период; как главнокомандующие всеми военными силами страны, Мамиконяны пользовались особым авторитетом и имели большой политический вес. Со второй половины VIIIв. должность *спарпета* стала наследственной в роде Багратуни (см. **Я. Манандян.** Труды, т. IV, с. 244-245; **А. Тер-Гевондян.** Армения и арабский халифат, с. 174);

тачики (из среднеперс.)- с древнейших времен так называли арабов, живших на территории, ограниченной Сирией и р. Евфрат. После того, как арабы приняли Ислам, термин *тачик* стал означать и мусульманина. Таким образом, в IX-Xвв. Под *тачиком* разумели араба-мусульманина. Позднее, после завоевания в XI веке Малой Азии тюрками-сельджуками, термин *тачик* стал употребляться и в применении к принявшим мусульманство сельджукам, а позднее – туркам-османам (см. **Гр. Ачарян.** Этимологический словарь, т. IV, с. 223-225);

фидаи - арабско-персидский термин, обозначающий человека, готового пожертвовать собой ради идеи – здесь имеются в виду участники вооруженной борьбы армянского народа против

турецких порабощенных в Западной Армении, Киликии и других армянонаселенных регионах Османской империи. Фидаинами называли также и бойцов армянских добровольческих отрядов в самом начале арцахской войны. После формирования Армии Оборона НКР и ВС РА термин потерял актуальность;

юзбаши – военачальник, сотник.

КАГРАМАНЯН КИМ АРУТЮНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор

Родился 5-го сентября 1942 года в Гюлистанской области Арцаха (в дальнейшем – Шаумянский район НКР) в селе Неркин Шен (в дальнейшем – Шаумян, поселок городского типа). В 1959 году окончил местную среднюю школу, в 1964 году факультет истории, языка и литературы Армянского педагогического института имени Х. Абовяна (в настоящее время университет). В 1964-1965 гг. работал педагогом в селе Манашид родного района, в 1965-1971 гг. заведующим отделом редакции Шаумянской районной газеты «Нор уги» (Новый путь), в 1971-1975 гг. младшим научным сотрудником Института истории Академии наук. С 1975 года работал в Армпединституте старшим преподавателем, доцентом, затем профессором. В 1974 году защитил кандидатскую, в 2000 году докторскую диссертации по историческим темам Арцаха. Автор более двух десятков исторических монографий и более десятка научно-методических работ. Основные работы - три тома «Книги очага» (на армянском и русском языках), посвященные истории Северного Арцаха, три тома сочинений фольклорных материалов Северного Арцаха («Арцункот жпитнер»), т. т. 1, 2 и «Фольклор области Вардуд», «1500-летние истоки правопорядка в Арцахе» (на армянском, русском, английском языках), «Историческая миссия армянского этноса», «Арцах: искаженные и игнорированные реалии», «Политология» (учебник для вузов), «Политология» (толковый словарь) и другие. С 1988 года активно участвовал в арцахском движении, в частности в самообороне Шаумян-Геташен. С 1992 года издавал бесплатную общественную газету «Мрави гоганджнер» («Колокола Мрава»), распространяя ее в десятках стран мира. Изначально, в 1992-1994 гг. она являлась газетой самообразо-

ны партизанского отряда, после играла важную роль в вопросах сплочения населения арцахских сел, рассеянных по миру, заботы об их разнообразных социальных нуждах, заселения НКР и других.

Между тем, это уникальное в истории мировой журналистики явление еще ждет своей профессиональной оценки. Роль газеты в сохранении национального самосознания шаумянцев, забытых Богом и Родиной, и связей между ними была поистине бесценна. Пока же отметим, что в 2002 году правительство НКР наградило газету медалью «Благодарность». В 2009 году Карабахский союз родственников погибших воинов наградил Кима Каграманяна медалью «Материнский завет» за вклад в национально-освободительную борьбу армянства Арцаха. Был удостоен медали НКР «Ерахтагитутюн» (Благодарность) в 2011 году, в 2002 году памятной медали им. Хачатура Абовяна и в 2012 году медали «Педагогического университета» и рядом грамот. Составленная и отредактированная им книга «Егишэ Ишханян, Нагорный Карабах» в 1999 году в НКР была удостоена премии имени Егишэ.

В 1994 году, сразу после перемирия К. Каграманян наряду с педагогической деятельностью активно участвовал в организации заселения освобожденных территорий и являлся членом управленческого совета новообразованного Шаумянского района. Поддерживал требования о возвращении плененных арцахских земель, организовывал политические мероприятия, выступал в прессе, на радио и телевидении, непрерывно привлекая внимание общественности к проблеме Шаумян-Геташена и других арцахских земель. К. Каграманян детально изучал жизнь депортированного населения, историю общин, сформированных в разных странах. Периодически посещал данные общины, способствовал сплочению наших соотечественников, находившихся на чужбине, сохранению родного языка, национальных традиций и веры, укреплению связи с родиной. Посредством газеты и интернета создавал и крепил связи потерявших друг друга земляков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	7
ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О АРЦАХ-КАРАБАХЕ?	13
ОСНОВНОЙ ПЕРВОИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ	42
ИСТОЧНИК СИЛЫ СТРАНЫ АРЦАХ	64
КОРОНА КАК СИМВОЛ ГОСУДАРСТВА	84
МЕЛИКСТВА КАРАБАХА	93
РЕКА КУРА КАК ПОГРАНИЧНЫЙ РУБЕЖ КАРАБАХА	112
КАК И С КАКОЙ ЦЕЛЮ ДЛЯ КАРАБАХА	118
ВЫДУМАЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ: “НАГОРНЫЙ”	118
ТАК УСТАНОВЛИВАЛАСЬ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ	133
АРЦАХСКАЯ ПРОБЛЕМА И ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА	147
НЕПОСТИЖИМА ЛОГИКА ИСТОРИИ	198
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	240
ГЛОССАРИЙ	248
ОБ АВТОРЕ	253

Редакторы - Маргарита Мовсисян, Лилит Н. Карапетян
Перевод из армянского - Гаяне Дарбинян
Корректор - Лилит Н. Карапетян
Дизайн - Ашот Даллакян

Фото и карты предоставлены
Самвелом Карапетяном, Кареном Захаряном,
Овиком А. Давтяном

Издательство ДАЛЛ
РА, Ереван, А. Акопяна 3
Тел.: (37493) 710108. Эл. почта: dallprint@gmail.com
Типография ООО ДАЛЛ

Ереван, 2014

Как всякому человеку, так и любому произведению предусмотрена собственная судьба и неисповедимы его пути. Желание узнать свои корни и родословную дало приятный повод к нашему знакомству, позже переросшему в активное сотрудничество. Озабоченность и заинтересованность вопросами, связанными с необходимостью обеспечения достойного будущего нашего народа, послужили стимулом к инициации новых поисков и научных исследований. Результатом многочисленных совместных размышлений и обсуждений интересующей нас темы стало издание следующих книг: “Конституция царя Вачагана” (на армянском, русском и английском языках, Ереван, 2010), “1500-летние истоки правопорядка в Арцахе” (на армянском, русском и английском языках, Ереван, 2012), “Историческая миссия армянского этноса” (на арм. яз., Ереван 2012), “Арцах: искаженные и игнорированные реалии” (на арм. яз., Ереван 2013), а также настоящая работа.

На снимке А. О. Давтян и К. А. Каграманян (справа)